

НАТАЛЬЯ ШЕРБА

ЧАСОДЕИ

ЧАСОВОЕ СЕРДЦЕ

Annotation

Два мира — Остала и Эфлара — неумолимо приближаются друг к другу. Увеличить Временной Разрыв могут только легендарный Алый Цветок и единодушно загаданное желание ключников.

Но вражда ключников разгорается с новой силой. Великий Дух Астрагор — враг часовщиков — неожиданно соглашается им помочь, но у него есть свой, особый интерес.

Сможет ли дружба и любовь помочь ключникам объединиться и избавить Василису от страшного проклятья ЧерноКлюча?

Наталья Щерба

Часовое сердце

Время — это всего лишь четвертое измерение; маленькая точка на конце часовой стрелы — длиной в мгновение, шириной в бытие, высотой в бесконечность.

Время открывает нам большее видение мира, дарит новую степень свободы. Время — это явление и тайна одновременно, оно рождается из нашей связи с вещами. Это процесс, его можно замедлять и растягивать, останавливать или ускорять.

Часовщик повелевает временем при помощи особого дара, измеряемого в часовых степенях.

Самая низшая — третья часовая степень, она позволяет управлять Временем только с помощью простого пожелания.

Вторая часовая степень добавляет возможность подчинения Времени одной лишь силой мысли.

Первая часовая степень дополнительно включает в себя великую силу чувств, позволяющих превращать наши желания и стремления во что угодно.

И только высшая степень часодейства дарит чувство предвидения, возможность верного выбора в бессчетном количестве вероятностей будущего и прошлого. Часодей высшего уровня повелевает сразу четырьмя уровнями свободы: разумом, чувствами, действием и интуицией.

Запомни, часовщик: все равно, с какой степени ты начал, главное — к чему ты в результате придешь. Ведь познать истинные законы Времени сможет лишь тот, кто имеет свободную волю — обладает смелостью, решительностью, выдержкой и целеустремленностью.

«Слово о Времени»

от великого часодея Эфларуса,

сотворившего Временной Разрыв

Глава 1

ПРИБЫТИЕ В ЛАГЕРЬ

Василиса проснулась от резкого толчка: ее с силой выбросило вперед и она больно стукнулась лбом обо что-то твердое.

— Доброе утро! — сказал кто-то у нее над ухом. — Любишь ты поспать.

— Сколько времени? — сонно спросила девочка.

— Почти десять.

Потирая ушибленное место, Василиса поморгала, после чего изо всех сил вытаращила глаза, пытаясь окончательно прогнать сон. И только тогда заметила рядом белую стриженую голову Лешки — мальчик выглядел серьезным, но в его светло-серых глазах, окруженных бледными ресницами, притаились смешинки.

Они ехали в автобусе: слышался мерный шум мотора, машину то и дело встряхивало на неровностях дороги. Оказывается, Василиса при падении ударилась о спинку кресла, и мальчик в наушниках, сидевший перед ней, сердито оглянулся.

— Простите, — сказала ему Василиса, но тот не услышал, вновь погрузившись в прослушивание музыкальных треков. Тогда она обратилась к другу: — Как мы здесь очутились?

Лешка широко, как только мог в пределах тесного пространства между креслами, развел руками: а я знаю, мол? Василиса внимательно осмотрела его лицо: на скуле алела ссадина — след от удара Норта.

— Если бы я знал, — ответил он, испытующе глядя на подругу. — Но сейчас мы точно направляемся в лагерь. Я даже спрашивал у ребят, что происходит... Они еще посмеялись. Говорят: с неба свалился, что ли?

— Так, значит, — Василиса лихорадочно боролась с бессознательным желанием оставить Эфлару в стране снов, — все на самом деле было?

— Что было — это факт. — Губы Лешки расплзались в улыбке — ситуация начинала его забавлять. — Но что именно — я так и не понял. Может, кстати, расскажешь? Ехать далеко, как минимум час.

Василиса медленно отвернула край рукава: тонкой полосой сверкнул золотой браслет. Маленький черный циферблат с золотыми цифрами и крохотными стрелками казался вполне обычным, ни дать ни взять — обыкновенные часы.

— Что это? — Лешка с любопытством взглянул на ее запястье. — Подарок отца?

— Матери, — зло ответила Василиса, и мальчик примолк.

В салоне автобуса работал телевизор, но никто его не смотрел: гул веселых и взбудораженных голосов полностью заглушал звук фильма.

У Василисы возникло такое чувство, будто ее сознание раздвоилось: с одной стороны выстроились в ряд школа, гимнастика и такая желанная поездка в летний лагерь, с другой — часовой мир и новые друзья: Ник, Диана, Фэш...

— А остальные где, не знаешь? — вновь спросила она. — Те, кто был в Часовом Круге?

Лешка пожал плечами:

— Без малейшего понятия.

Василиса осмотрелась, напряженно вглядываясь в незнакомые лица: ребята весело

галдели, обсуждая прошлогодние приключения в лагере; компания на задних сиденьях играла в карты, шумно комментируя действия друг друга. Какая-то коротко стриженная девочка читала книгу, многие надели наушники и слушали музыку, но никого из часовщиков не было видно.

— А может, нас вернули в прошлое? — предположила Василиса. — Взяли да изменили ветку вероятности...

— Чего-о?

— Ну, мы с тобой раньше собирались в лагерь? — Василиса взволнованно вздохнула. — Нас вернули в прошлое и все! На Эфларе умеют управлять временем.

— Бред какой-то, — недоверчиво протянул Лешка.

— И не было никакого Часового... Погоди, а где же мой Ключ?!

Но ее рука уже нащупала в боковом кармане джинсов Стальной Зубок.

Некоторое время девочка молчала, глубоко задумавшись; Лешка не мешал, лишь изредка косо поглядывал.

— Ничего не понимаю, — наконец сдалась она.

— Василиса... — осторожным шепотом произнес мальчик и немного наклонился к ней. — А у тебя и вправду, э-э-э... крылья есть?

— Скорее всего, — кивнула та. — Видишь ли, в чем дело... Моя мать оказалась феей, а отец — высшим Духом...

— А-а-а, — с умным видом протянул Лешка, поудобнее усаживаясь в кресле. Но по его лицу было видно, что он вообще ничего не понял. — А что, феи существуют? — спросил он.

— Еще как, — подтвердила Василиса. — И феи, и люты, и целая страна часовщиков — людей, занимающихся часодействием.

— Чем-чем?

— Эй, Леха! — неожиданно громко крикнул кто-то с задних рядов. — Иди к нам, у нас четвертого игрока не хватает...

Василиса обернулась: кричал огненно-рыжий парень. На его черной майке красовался огромный красный череп со скрещенными костями.

— Позже! — отмахнулся Лешка. — Это Серега из нашей команды, один из старших, — пояснил он Василисе. — Наверняка вожатым будет, потому что ему скоро семнадцать стукнет.

— Да он же с дамой разговаривает, — ухмыльнулся смуглый, похожий на Ника мальчишка. — Ему не до нас сейчас...

— Ты смотри, приедем в лагерь — никаких свиданий, — продолжил Серега, озорно блеснув глазами. — Только тренировки, жесткий график!

— У меня тоже будут тренировки! — рассердилась Василиса.

— Не обращай внимания, — сказал Лешка, и его щеки порозовели. — Они всегда так...

— Я и не обращаю.

— Покраснели-то как!

Компания загоготала на разные голоса.

Но так как Василиса с Лешкой не реагировали на насмешки, а четвертый игрок все-таки нашелся в виде худого белоголового парня, ребята оставили их в покое и занялись игрой.

— Слушай, ты мне хоть что-нибудь разъяснишь? — опять пристал с расспросами Лешка. — Например, что за фрукт этот Марк, а?

Василиса медлила. Во-первых, она не знала, с чего начать. Да и не очень хотелось

заново переживать произошедшее, пусть и в воспоминаниях. Ну, кроме некоторых приятных моментов. И потом, исчезновение новых друзей ее очень расстроило. А что, если она их больше никогда не увидит?!

— Я, между прочим, из-за тебя кое-что пережил, — глухо произнес Лешка. — На меня напали толпой, связали да еще и... Извини, но твоего брата, как встречу, пристукну на месте! Подло бить лежачего, да еще и связанного. — Вспомнив об этом, мальчик сжал кулаки до белых костяшек.

— Да, интересно, куда все они делись... — машинально поддакнула Василиса, не расслышав укоров друга.

— Может, в других автобусах? — вздохнул Лешка, немного обиженный ее невниманием. — За нашим штук пять таких же...

— Ага...

— В этом много ребят из моей команды... А твои гимнасты наверняка где-то позади едут.

— Ага, и я ничего не понимаю.

Лешка почесал нос и скривился. Василисе стало неловко.

— Хорошо, — решила она. — Я тебе расскажу все по порядку. Но только не перебивай.

Поразмыслив, девочка начала рассказ с праздника в отцовском доме, где она познакомилась с ненавистной Еленой Мортиновой и ее любимчиком Марком. Как ни странно, больше всего Лешку заинтересовал фокус с расширившимся пространством гостиной. Но как только он услышал, что Марк угрожал Василисе и даже чуть не сломал ей пальцы в первую встречу, то вновь нахмурил брови.

— Ну, если я доберусь до него, — процедил Лешка, — то все ему припомню! И твоему брату тоже.

— Не надо! — тут же испугалась Василиса. — Ты же видел, какой это мерзкий тип, тебе с ним лучше не связываться. За Марком стоят могущественные часодеи, очень опасные... Я надеюсь, что его из Часового Круга закинуло на другой край света, например в Арктику.

— Было бы неплохо, — мрачно согласился друг. — Хотя белых медведей жалко... И вообще, его я точно не боюсь.

К недоумению Василисы, семейное испытание на часовые степени не произвело на Лешку большого эффекта. А вот побег из дома вызвал бурю эмоций.

— Молодец! — восхищенно произнес он. — А я тебе сразу говорил: выбирайся ты из этого дурацкого дома. Извини, но семейка у тебя... Кстати, ты еще ни слова не сказала об отце... Как он тебя встретил?

Лешка смотрел так требовательно, что Василиса тут же сдалась. Она говорила медленно, заново переживая злосчастную встречу с отцом, его пощечину, ехидный взгляд Нурта и заточение в холодном сарае.

— Вот гад! — изумленно прокомментировал друг. — Кучу лет не вспоминал о тебе и, пожалуйста — ударил! Да он просто ненормальный!

Вновь пережив то сильное и неприятное потрясение, Василиса решила сменить тему и принялась рассказывать о встрече с Ником и Фэшем. Намеренно пропустив историю о нападении треуголов, она долго описывала путешествие по Воздушному замку и, забегаая вперед, красочно и в подробностях описала Ратушу и Лазорь. Собравшись с духом, она рассказала о черных крыльях Фэша.

Лешка воспринял новость спокойно — он же видел крылья у Василисы.

— Там у всех есть крылья? — уточнил он.

— Нет, только у высших часовщиков. Или часовщиков Высшего Круга, как-то так.

— Значит... там ты вроде как избранная? — Лешка недоверчиво прищурился.

— Сам ты избранный! — вспыхнула Василиса. — Будешь меня подкалывать, ничего больше не скажу!

— Откуда мне знать? — пожал плечами друг. — Я бы ни за что не поверил, если бы не видел у тебя... Слушай, а покажешь потом, как летаешь?

— Если вспомню, как это делается, — буркнула девочка.

Она сама себе не хотела признаваться, что немножко гордится тем, что она теперь часовщица и у нее есть настоящие крылья. И пусть она почти ничего не умеет, зато у нее высшая степень часодейства. Смутившись, Василиса быстро отогнала от себя глупые мысли. Не очень-то радушно ее приняли эти эфларцы, а Фэш так вообще сначала в открытую насмехался над ней. И чтобы стать действительно хорошей часовщицей, ей придется долго-долго заниматься...

Решительно тряхнув головой, Василиса принялась рассказывать о коварном плане Нортон-старшего по поводу Лазарева — отца Ника: о собрании Радосвета, вынесении приговора и страшном наказании. Вспомнив, как Лазарева «состарили» с помощью часодейства, она снова ужаснулась. Да и Лешка принял всю историю очень близко к сердцу.

— Вот гад, — процедил он. — Твой папаша — настоящий подлец.

Василиса промолчала. На душе заскребли кошки. Она вспомнила свой бой с Еленой Мортиновой и вмешательство отца.

«Нет», — сказал тогда Нортон-старший. Он не позволил Елене совершить злодеяние, защитил дочь...

Чтобы отвлечься, девочка принялась рассказывать о Черноводке — прекрасном замке над морем, о Тронной Зале с удивительной мозаикой, о бассейне с русалками и Зеленой Комнате. Но вместе с этим пришлось рассказать о побеге из отцовского замка. И о том, как девчонка Маришка...

— Зачасовала — это как? — не понял Лешка. — Убила?!

— Сначала я тоже так подумала. — Вспоминая об этом ужасном событии, Василиса прерывисто вздохнула. — Но оказалось, что после зачасования человека можно спасти... Ника вырвали из его временного коридора, а потом поставили на место... — Василиса осеклась. Елена что-то говорила об этом... Да! Тех, в ком течет духовная кровь, — уже не спасешь. Тех, кого называют полудухами.

— Главное, что теперь с ним все хорошо, — торопливо продолжила она. — Его спас отец. А еще Ник стал часовщиком, как давно мечтал.

— Так любой может стать часовщиком?

— Нет, далеко не каждый, — покачала головой Василиса. — Наоборот, это крайне трудно. Но так случилось, что на посвящении феи предложили исполнить любое мое желание и я попросила их дать Нику часовую степень.

— А-а-а, — протянул Лешка. И вдруг смущенно спросил: — А за меня ты могла бы словечко замолвить?

— Ты хотел бы стать часовщиком?! — изумилась Василиса.

— Ну да, — кивнул Лешка, смутившись еще больше. — Ведь это же так интересно: летать, колдовать!

— Часовать, — рассеянно поправила девочка.

Василису очень удивило поведение друга: едва узнав о часодейном мире, он тут же загорелся идеей стать часовщиком. А вот она столько времени не решалась. Впрочем, Лешка не знает еще, насколько серьезная штука это часодействие. Оно дает знание тайных законов, дает власть и небывалую ответственность. И наверняка портит характер. Вспомнив о Фэше, Василиса про себя усмехнулась: еще в первую их встречу Ник говорил, что все часовщики немного чокнутые.

— Да ладно, я пошутил. — Лешка по-своему истолковал ее молчание. — И что дальше было?

Больше не останавливаясь на деталях, девочка коротко рассказала о фее Диане, пришедшей на помощь во время побега из Черновода, о ночи в лесу, о музыкально-танцевальных соревнованиях — Чарованиях в долине фей. Все больше воодушевляясь, она говорила и говорила: о часовом посвящении и загадочных цветах-старочасах, о Селестине — фее Светлого Образа и Мендейре — фее Темных Мыслей. О первом полете, о постоянном недоверии Фэша и, наконец, — о своем похищении и Марке, выманившем у нее с помощью угроз Рубиновый Ключ, подаренный феями.

— Дальше ты знаешь: у меня неожиданно обнаружился Черный Ключ — самый таинственный из семи, — закончила Василиса.

Лешка некоторое время молчал, наморщив лоб.

Между тем в автобусе царило радостное волнение: водитель объявил, что они все скоро придут в лагерь. Многие из ребят прилипли носами к окнам, но по обеим сторонам дороги продолжали бежать, сливаясь в единую стену, высокие и ровные сосны.

Василиса первой нарушила затянувшееся молчание:

— Ну и что ты обо всем этом думаешь?

— По всему выходит очень загадочная история, — отозвался Лешка. И вдруг спросил: — Слушай, ну а Фэш этот, Драгоценный, ты ему доверяешь? Тебе не кажется, что он тоже хочет тебе навредить?

— Зачем? — искренне изумилась Василиса. — Он, в общем-то, неплохой парень, только...

— Злой, жестокий, нервный и заносчивый, — завершил за нее Лешка.

Василиса не ответила, сраженная столь правдивым портретом хозяина СреброКлюча.

— Он лучший друг Ника, а вот ему я доверяю всецело, — твердо произнесла она.

Лешка нарочито громко фыркнул: как знаешь, мол.

Наконец, впереди показались большие кованые ворота с деревянной вывеской: «Вершина». Василиса выходила из автобуса чуть ли не последней. Она оглянулась по сторонам, но знакомых лиц не увидела. Даже Лешка и тот вдруг куда-то исчез!

Что же делать дальше? У нее с собой ничего нет — даже зубной щетки. Предвкушая неприятное объяснение с дирекцией лагеря, девочка поехала. И вдруг ее озарило: надо же найти Ольгу Михайловну! Любимая тренерша поможет во всем разобраться.

— Василиска, смотри-ка! — Рядом возник Лешка.

Он со счастливой улыбкой передал ей новенький рюкзак — небольшой, синего цвета, отстроченный белой нитью, с металлическими застежками на карманах.

— Это не мое... — Василиса с большим сожалением оглядела рюкзак — вещь хорошая, фирменная.

— Между прочим, его только что водитель вынес из багажного отделения. «Кто здесь

Огнева?!» — кричит. Я и говорю: «Давайте передам...» И представляешь, тут же отдал! А у меня смотри какой, а? Новый, прямо из магазина... Смотри, даже ценник есть! А вот вещи в нем все мои. Чудеса, да?

Василиса присела на корточки, медленно открыла клапан, потянула за шнурок. Внутри аккуратной стопочкой лежали две пары джинсов, несколько цветных футболок, в отдельном пакете — зубная щетка и паста, почему-то детская — с дракончиком на боку, нераспечатанное мыло, кроссовки... В самом низу, сложенный вчетверо, лежал ее старый рюкзачок — обычно Василиса брала его на тренировки. А рядом с ним — маленькая записная книжка в знакомой потрепанной обложке.

Василиса вытаращила глаза: как здесь очутился этот старый блокнот?! Ведь он остался в квартире у Марты Михайловны. Вспомнив о бабушке, девочка почувствовала угрызения совести. Несмотря на то что опекунша имела кучу странностей, например собирала вокруг себя десятки кошек, все же она вырастила ее и особо не обижала. Василиса дала себе крепкое обещание навестить Марту Михайловну, как только представится возможность. Пока что следовало разобраться со своими проблемами: как они с Лешкой оказались в этом лагере, кто дал им вещи и...

— Как здесь очутился мой дневник? — задумчиво спросила Василиса, листая страницы.

— У тебя есть дневник? — удивился Лешка.

— Был в детстве, — краснея, ответила девочка. — Да и я там больше задачи решала, примеры... Так, блокнот.

— Это же глупо, — снисходительно заметил Лешка. — А вдруг кто-то прочитает?

— Обойдется! — Василиса спрятала книжку обратно в рюкзак. — А дневники ведутся для того, чтобы навести порядок в мыслях. Написал то, что тебя волнует, и сразу стало легче на душе.

— Мысли надо держать в голове, — назидательно сказал мальчик и в подтверждение дотронулся пальцем до виска. — Никто не залезет и не узнает.

— Сильно сомневаюсь, — пробормотала Василиса, но друг ее не услышал.

Перекрывая гул голосов, по лесу пронесся крик:

— Молодежь, внимание!!! Кому от тринадцати до шестнадцати лет — ко мне! И быстро, а то останетесь без обеда!

Кричал тот самый Серега в черной майке с красным черепом, еще в автобусе предлагавший Лешке играть в карты. Рядом с парнем стояла высокая и очень худая девушка с грустным и напряженным лицом. На ее курносом носу, густо усыпанном веснушками, чудом держались огромные круглые очки в массивной оправе. В руках она держала большую толстую тетрадь, похожую на классный журнал, и записывала в нее фамилии приехавших. Очевидно, к этому делу вожатая относилась крайне серьезно: на ее широком лбу пролегла глубокая морщинка, а губы от усердия сжались в тонкую линию.

— Вот, что я говорил? — шепнул Лешка на ухо Василисе. — Наш Серега — вожатый! Давай скорей к нему, а то, если места не останется, к малолеткам запишут. У малышни строгий распорядок дня, но главное — им много чего нельзя.

— Чего нельзя? — не поняла Василиса.

В отличие от Лешки, почти каждое лето отдохавшего в летних лагерях, она-то первый раз попала в подобное место, поэтому для нее все гласные и негласные правила, понятные для старожилов, были в новинку.

— Похода с ночевкой не будет, купаться в речке нельзя, — начал перечислять Лешка, не

забывая расталкивать сверстников, чтобы пробиться поближе к Сереге. — На завтрак манную кашу дают, у-у-у... С медом. — Его передернуло от омерзения. — И в Большой Игре только старшие отряды участвуют — первый и второй. Потому что в третий детей с семи лет принимают...

— В какой такой игре? — Василиса еле поспевала за другом.

— О, Рознев! Иди сюда! — Наконец рыжий вожатый заметил их усилия. — И подружку свою тащи... Эй, а ну расступились! Рыжих принимаем без очереди, — подмигнул он Василисе. — Тебе сколько стукнуло? Запишись у Риты.

— Ей через три недели будет тринадцать, — тут же сказал Лешка.

Вожатая поглядела на девочку с прохладцей.

— Записываю в третий отряд.

Василиса жутко испугалась, ведь только что Лешка очень живо расписал ей ужасные перспективы пребывания в «малышовом» отряде.

— Скажите, пожалуйста, можно ли мне во второй отряд? — как можно жалобнее попросила она.

— Нет!

— Мы так хотим попасть в один отряд! Мы с детства дружим, — канючил Лешка, но Рита неумолимо покачала головой:

— Не положено.

Василиса расстроилась. Перед глазами замелькали тарелки с манной кашей и куча ревущих малышей над ними.

Но Сережка мгновенно спас положение.

— Маргарита Сергеевна! — душевно произнес он, приобнимая вожатую за плечи. — Да что вы так строги, в самом деле? Дружья с детства, всегда вместе, неразлучны, пусть идут в один отряд. Если они вам лично не нравятся, так давайте их в первый определим, к самым старшим — потом сами в третий сбегут. А так и вправду, что им с малышами делать?

— Ну уж нет, пусть будет второй... ближе к правилам, — сказала Рита, покраснев.

Кажется, мягкий голос Сереги действовал на нее неким волшебным образом.

Василиса с Лешкой получили по регистрационному бланку с печатью и пошли с другими мальчишками и девочками по широкой аллее мимо череды одинаковых треугольных домиков. Отстояв небольшую очередь в административный корпус, в обмен на свои бумажки ребята получили у дежурной ключи от домиков 13 и 21.

— Класс! — удовлетворенно произнес Лешка. — Мы будем жить почти рядом — наши дома напротив.

— А сколько в таком домике мест? — Василиса с любопытством осмотрела ближайшую треугольную крышу.

— Четыре-пять, — ответил друг и торопливо добавил: — Ну, я пошел устраиваться, скоро подойду. Или ты приходи, если быстрее справишься... Пойдем на обед. Не знаю, как тебе, а мне очень есть хочется.

Дверь в домик номер 13 была приоткрыта: изнутри доносились веселые девичьи голоса. Василиса взбежала на крыльцо по небольшой скрипучей лестнице и смело шагнула внутрь, на пушистый коврик.

Как же она удивилась, когда увидела своих соседок! На кроватях, расположенных у самых дверей, сидели друг напротив друга Даша и Маша, девочки из спортивной группы по гимнастике. Вытаращив голубые глазищи, они с удивлением взирали на Василису. Она же в

который раз поразились их сходству: Даша и Маша не были сестрами, но казались похожими, словно близняшки. Даже выражение лиц у них было одинаковое.

— Привет! — храбро поздоровалась новоприбывшая.

— Приветик...

Василиса не знала, как себя с ними вести, потому что Даша и Маша входили в стайку подружек Инги — высокой белобрысой девицы, ее заклятого врага.

Но девочки, загадочно переглянувшись, сами начали разговор. Они рассказали, что Ольга Михайловна не смогла поехать — что-то со здоровьем приключилось. Сейчас тренер чувствует себя хорошо, но доктора не разрешили ехать в лагерь — «нервы с детьми портить».

У Василисы от тревожной догадки часто забилось сердце. Строгая, но добрая тренер была единственным взрослым человеком, который связывал девочку с ее прошлым, с Осталой. И вдруг...

— Она много о тебе спрашивала, — доверительно сообщила Даша, а Маша тут же дополнила:

— На тренировках ты не появлялась, и Ольга все переживала, приедешь ли в лагерь... Кстати, а где ты пропадала столько времени?

— На море ездила, — ляпнула Василиса первое, что пришло в голову. Тем более, частично это было правдой.

— А-а-а. — Девочки явно не удовлетворились столь коротким ответом, но расспрашивать больше не стали.

Немного поболтав с ними о тренировках и загадочной болезни тренера (она и гриппом-то никогда не болела!), Василиса заняла свободную кровать, стоящую возле самого окна. Быстренько закинув все вещи в тумбочку, она переделалась в майку и спортивные шорты из чудо-рюкзака. Одежда была подобрана идеально, и кроссовки подошли замечательно. Василиса даже попрыгала в них — отлично!

Небольшое окно их домика выходило прямо на высокий решетчатый забор, почти заслонявший собою вид на густой, непроходимый лес. Но, прикинув на глаз высоту забора, Василиса поняла, что через него реально перелезть. Конечно, ночью идти в лес страшновато, но можно попробовать выбраться рано утром.

Раздумывая над этим, Василиса зачесала свои длинные волосы в тугий хвост, как на тренировке, и довольно оглядела себя в маленькое квадратное зеркало, висевшее тут же, над тумбочкой.

— А здесь кто будет? — она кивнула на соседнюю с ней кровать, на которой лежала ярко-красная спортивная сумка и большой бумажный пакет с логотипом известной марки одежды.

Даша и Маша как-то странно переглянулись. Но ответить не успели: послышался знакомый переливчатый свист — это Лешка вызывал на улицу.

Василиса решила не тратить время на дальнейшие разговоры и стремглав кинулась наружу, но в дверях ее ожидало препятствие в виде Инги, тащившей за собой чемодан на колесиках. Громкий визг длинноногой едва не оглушил всех, а Василиса даже прикрыла руками уши. Вскоре визг перешел в изумленное «о-о-ох!» — и наконец прекратился.

— Только не ты! — произнесли они одновременно, но Инга — со злостью, а Василиса — обреченно.

Маша и Даша с интересом выглядывали из-за двери, наблюдая за развитием событий.

— Значит, рыжая, ты все-таки приехала? — Светло-голубые глаза Инги зло

прищурились, превратившись в две ледяные щелки.

— Как видишь, — пожалала плечами Василиса. Она уже пришла в себя. — Дай пройти!

Как ни странно, Инга тут же посторонилась.

— Я пойду к вожатой, — крикнула она вдогонку Василисе. — И попрошу тебя куда-нибудь выселить, хотя бы в спортзал.

— Вот и отлично, — ответила та не оборачиваясь. — Буду еще лучше тренироваться.

Инга издала нечто похожее на рык разозленного животного, и Василиса, не выдержав, расплылась в широкой улыбке.

— Ты чего такая счастливая? — подозрительно спросил Лешка, лишь завидев подругу.

— В моем домике будет жить Инга.

— Нашла повод для радости, — с удивлением хмыкнул он.

Василиса беспечно махнула рукой:

— Не переживай! Дылда собирается кому-то пожаловаться, чтобы ее переселили в другой домик.

— Лучше вообще в другой лагерь!

— Да, это было бы неплохо.

— У меня тоже нарисовалась проблемка, — Лешка глубоко вздохнул. — Проблемка по имени Верка. В лагерь приехала моя сестра, — ответил он на изумленный взгляд Василисы. — Она в третьем отряде, но...

— У тебя есть сестра? Откуда?

— Трьюродная... Ей недавно десять стукнуло. Только что мама звонила и первым делом попросила, чтобы я за ней присматривал... Представляешь, — мальчик понизил голос, — родители совершенно не удивились, что я им позвонил. Спросили только, как доехал... Будто я вообще не пропадал... Ты не знаешь, какой сегодня день?

Не дожидаясь ответа, Лешка метнулся в сторону и тут же поймал какого-то мальчишку за шиворот.

— Пацан, какое сегодня число?

— Двадцатое... — пролепетал несчастный и, как только был отпущен, умчался по аллее.

— Этого не может быть! — потрясенно сказала Василиса. — Получается, мы целую неделю пропадали неизвестно где. И все-таки, куда же делись остальные?

— Поменьше о них думай, а то объявятся в самый неподходящий момент, еще пожалеем... В любом случае, я тебя одну не оставляю. Только вот сестра на голову свалилась! Весь отдых к чертям катится.

— Да ладно, присмотрим за малышкой. — Василиса улыбнулась. И правда, ну что тут такого?

— Малышка?! Ты ее не знаешь, — убитым голосом продолжил Лешка, — такой вредины белый свет давно не видывал.

— Не переживай, разберемся! — К Василисе вернулось хорошее настроение. — Что у нас по плану?

— Обед! — Лешка радостно ухмыльнулся. — Видишь то большое желтое здание слева от стадиона? — И вдруг подмигнул: — Давай: кто быстрее?

Они сорвались с места одновременно, однако до распахнутых настежь дверей столовой Василиса добежала первой. Впрочем, Лешка ничуть не расстроился. Демонстративно обогнав подругу, он первым уселся за стол у самого окна.

На столе уже стояли тарелки с борщом и блюдо с аппетитно пахнущими пампушками, натертыми чесноком.

— Отлично! — Лешка в радостном предвкушении потер руки. — Второе нам позже принесут. В этом лагере все на раздаточных столиках привозят.

Василиса быстро расправилась со своей порцией и в ожидании второго блюда разглядывала ребят, все прибывающих и прибывающих в столовую. Она вдруг увидела Мишу из спортивной школы и приветливо помахала ему рукой.

— Ты почему на тренировки не ходила? — крикнул тот.

У Василисы был готов ответ:

— На море ездила!

Лешка фыркнул прямо в тарелку с борщом, чуть не расплескав его на стол.

— Ничего себе поездочка, — ухмыльнулся он.

— Там есть море. Я даже купалась в нем. — Василиса в задумчивости заложила прядку волос за ухо.

Конечно, вряд ли их побег с Фэшем из замка Черновод можно назвать купанием.

Не выдержав, она приподнялась и, перегнувшись через стол, шепнула другу на ухо, чтобы никто не слышал:

— Как ты думаешь, где остальные ключники? Может, их разбросало по всей планете, а? А вдруг они, гм, плохо приземлились...

— На мой взгляд, это было бы лучше всего, — так же тихо ответил Лешка. — Но что-то мне подсказывает, все не так просто... К примеру, этот Марк — такие точно не пропадают.

Он мстительно сощурился. Василиса хотела продолжить тему, но тут к ним подвезли передвижной столик, и ребята примолкли.

Две улыбающиеся девушки в поварских колпаках быстро и ловко подали им второе — картофельное пюре с большой котлетой и свекольный салат, а еще поставили перед каждым по стакану апельсинового сока, после чего покатали свой столик дальше.

— Фу-у, ненавижу свеклу, — наморщил нос Лешка. — И пюре жидкое... Съем только котлету.

— Надо подкрепиться, — возразила Василиса. — Ешь все. Мало ли что может случиться с нами уже сегодня...

— После своей поездки на море ты стала мрачнее смотреть на жизнь... Отдать тебе картошку? Я что-то не очень хочу есть.

— Не, — отмахнулась девочка. — Честно говоря, тоже нет аппетита. Очень волнуюсь, что же случилось с ними... Где сейчас Ник с Дианой, Фэш? Да и остальные куда-то подевались. Мы держались за руки, а потом... Потом я проснулась.

— У меня было точно так же, — кивнул Лешка.

Василиса сглотнула подступивший к горлу комок и высказала то, что ее так тревожило:

— А если с ними случилось что-то нехорошее, а? А вдруг они погибли? Нет-нет-нет! — Она решительно помотала головой из стороны в сторону. — Этого не может быть! Но они могли попасть в беду и теперь нуждаются в нашей помощи.

— Не уверен, — возразил Лешка. — Как я уже говорил, такие просто так не пропадают. Если бы не твой браслет с часами, я вообще подумал бы, что мне все это приснилось.

Василису такое заявление разозлило.

— Нет, не приснилось! — выпалила она и даже ладонью по столу стукнула, заставив бедную посуду подпрыгнуть на месте. — Все было на самом деле, — добавила она немного

тише. — Слишком много всего случилось. И даже наоборот! То, что мы сейчас находимся в обычном летнем лагере, мне кажется больше похожим на сон.

Лешка озадаченно почесал затылок. По всему было видно, что он пребывает в большом сомнении. И вдруг он подскочил:

— Послушай! Ты же обещала показать, как летаешь! Тогда и узнаем правду — приснилось нам или нет.

Василиса закатила глаза к потолку. Ну как объяснить Лешке, что часовой мир Эфлары очень даже реален, ведь она пережила там много самых необыкновенных приключений.

— Ладно! — решила она. — Я покажу тебе, как летаю... Правда, у меня пока еще не очень получается.

Просияв, мальчик быстро закивал, всем своим видом показывая, что поверит любому, даже самому крохотному часодействию.

Они быстро выпили сок, отнесли грязную посуду в специально отведенный для этой цели угол и побежали в главный корпус смотреть расписание.

Все тренировки начинались после тихого часа, поэтому у них было еще много свободного времени. Но Лешку хлопнул по плечу какой-то мальчишка из его группы и сообщил, что у них начинается общее собрание команды.

— Я могу немного опоздать, — рассудил Лешка. — Все равно обед еще не кончился.

Для демонстрации Василисиных способностей выбрали неприметное место за одним из домиков: возле самого газона в густых зарослях орешника, чудом пробившегося из леса через забор на территорию лагеря.

Девочка закрыла глаза и раскинула руки в стороны, словно собиралась показывать акробатический элемент. Она глубоко вздохнула, представила, как молния с браслета бежит по рукам, переходит на лопатки, вспыхивает огненным цветком. Надо всего лишь произнести числовое имя...

«Василек!»

И — ничего не произошло. На лице Лешки читалось неприкрытое разочарование, но он молчал. Только переминался с ноги на ногу.

Василиса попробовала еще и еще, и все же крылья никак не хотели появляться. Отчаявшись, она попыталась вызвать часовую стрелу, но браслет на ее руке даже не шевельнулся.

— Значит, не работает, — вынес приговор Лешка.

— А может, нас просто вернули на Осталу? — ужаснулась Василиса.

А если ее отец успел вмешаться и каким-нибудь хитрым часодействием выбросил свою дочь из Часового Круга? Неужели она больше никогда не увидит веселого, добродушного Ника, всегда спокойную и уверенную в себе фею Диану и даже ворчуна Фэша? Ее сердце будто проткнула игла — чувство тоски стало настолько острым, что хотелось взвыть от отчаяния. Значит, отцу удалось переместить ее домой! На какое-то время она останется здесь, в летнем лагере, пока остальные будут искать Алый Цвет, чтобы спасти эфларский мир... Ну да, что может сделать начинающая часовщица против законов Времени? Даже часовую стрелу вызвать не может...

— Но Черный Ключ все-таки остался у меня, — сказала сама себе Василиса. — Если они взяли и переместили нас домой, то почему его не забрали?

— Я не знаю, — тихо произнес Лешка. — Ладно, я пошел к своим... Ты это, не переживай, ладно? У тебя тоже скоро тренировка. Давай после встретимся и все обсудим.

В спортивном зале собралось около тридцати человек, многих ребят Василиса не знала. Из школьных знакомых были только Инга со Светой — с ними она работала в общей показательной программе, Даша и Маша — «близняшки» и Миша, как всегда усевшийся в сторонке.

Тренер еще не пришел, девочки вяло переговаривались между собой, мальчишки затеяли играть в футбол. Только Миша сидел на лавке и делал вид, что растягивается.

— Что случилось с Ольгой Михайловной? — присаживаясь рядом, спросила у него Василиса.

— О, привет!.. Ольга попала в больницу, — охотно начал рассказ мальчик. Василиса мгновенно изменилась в лице, и он торопливо заверил: — Не волнуйся, с ней все в порядке! Врачи прописали отдых и никаких волнений. И в лагерь запретили ехать. Конечно, наша Ольга расстроилась. Да и ребята тоже...

Тренера, способного заменить Ольгу Михайловну, так и не нашли. Зато пришел парень из футбольной команды и назначил Ингу, как самую старшую, проводить тренировку. В результате Василиса почти все занятие пробегала кругами по залу — дылде показалось, что на разминке она «халявила». Василиса не сопротивлялась: на бегу хорошо думается, а в голове скопилось столько сложных мыслей. Больше всего ее волновало, куда пропали все ключники и что же на самом деле случилось с Ольгой Михайловной. Насчет тренерши следовало непременно спросить у отца. Но как это сделать? Черная Королева говорила, будто Стальной Зубок Василисы — желанная добыча для многих, в том числе и для Нортонстаршего. Значит, отец рано или поздно придет... А вот эфларцы могли застрять где-нибудь между мирами и измерениями — Василиса читала в какой-то фантастической книге, что подобное вполне может случиться. Конечно, не стоило настолько доверять вымыслу, но ведь в жизни всякое может произойти... И она сама тому яркий пример.

На ужин подали творожную запеканку с медом. Лешка, который ненавидел мед, тут же отказался от своей порции, зато съел все булочки. Он ни слова не сказал о неудачном часодействе подруги, и Василиса была ему за это благодарна.

Вечером, по случаю первого дня в лагере, был большой фейерверк: темное вечернее небо вдруг озарилось яркими огненными цветами, волшебными спиралями, фонтанами золотых звезд. Ребята орали от восторга и громче всех — Василиса с Лешкой.

После фейерверка на специально обустроенной площадке поставили мангалы и принялись жарить шашлыки из куриного филе, молодой картошки и помидоров. Рядом, прямо на стадионе, Серега с другими вожатыми привели невесть откуда взявшихся барабанщиков и под звуки тамтамов устроили дикие африканские танцы под открытым небом. Вскоре к ним присоединился почти весь лагерь.

К вечеру Василиса напрочь забыла об Эфларе и ключниках — только добравшись до подушки, она со счастливой, усталой улыбкой провалилась в сон.

Она не видела, как пришла Инга — рассерженная и недовольная: вожатая отказалась переселять кого-либо куда-либо, посоветовав самой Инге стать добрее и терпимее к друзьям. Вскоре домик затих, и кто-то из «близняшек» тоненько засвистел носом...

Посреди ночи Василиса проснулась.

Вначале она даже не поняла, где находится. В комнате царил полумрак, а на потолке, прямо над ее кроватью, бегали тревожные голубые огоньки.

Вдруг осознав, что она сама является источником этого странного света, Василиса

вскочила: и правда — от ее ладоней шел слабый, мерцающий свет. Она сомкнула их лодочкой и быстро развела в стороны: за пальцами потянулся знакомый шлейф из миниатюрных цифр. Да это же часовой флер!

От радости сердце Василисы совершило сальто. Значит, это ей не приснилось — она все-таки часовщица! И сможет летать...

Окно по случаю июньской жары было распахнуто настежь. Быстро натянув майку и шорты, Василиса забралась на подоконник и бесшумно соскочила на мягкую траву. Чтобы не быть замеченной, она пригнулась и побежала между домиками к стадиону. Впопыхах она забыла надеть кроссовки, и на асфальтированной дорожке ее босые ступни начали колоть острые камешки. Но ничего, если все получится — обувь ей не понадобится...

Лагерь спал: ни в одном из домиков не светился огонек лампы. Только луна, прикрывшись рваным облачным покрывалом, наблюдала за одинокой человеческой фигуркой.

Василиса раскинула руки в стороны и произнесла шепотом числовое имя:
— Василек!

В тот же момент послышался тихий шелест крыльев за спиной; девочка взмахнула ими, сделала несколько шагов, взмахнула сильнее, еще сильнее и — взлетела.

Она летала так просто и свободно, словно с самого детства каждый день парила в воздухе; полет дарил ощущение радости и легкости, это было очень, очень здорово. Василиса полетала над домиками, сделала круг над стадионом, пристально вглядываясь вглубь лагерных аллей — не подсматривает ли кто? И, решившись, перемахнула через забор.

Пугая Василису, над кронами лесных деревьев то и дело вспархивали ночные птицы. Покружив еще немного, девочка решила приземлиться на самую верхушку сосны. Веточки казались очень тонкими, но крепкими; Василиса без труда уцепилась за ствол, пахнущий смоляной хвоей, и, балансируя на босых ногах, прислушалась. Где-то вновь прозвучало всполошенное угуканье совы, то и дело слышались сонные вскрикивания, таинственные стуки и скрипы. Лунный диск закатился за небольшую тучку, и небо стало намного темнее.

Василиса взмахнула крыльями и оттолкнулась от ветки — соскользнула, но не упала, тут же выровняв траекторию полета. Зависнув над лесными кронами, она всматривалась в даль, где почти у самого горизонта горели огни ночного города. Интересно, сколько лететь до него? Наверняка очень долго... Но и спать как-то совсем не хотелось. Мелькнула шальная мысль: а что, если полетать немного между девятиэтажками? Вряд ли ее кто-то заметит. Да и невидимой можно стать в любой момент — произнести свое числовое имя и прикрыться крыльями. Если хорошо рассчитать время, то можно успеть вернуться до утра... Василиса не хотела признаваться самой себе, что ей просто хочется полетать подольше, чтобы поверить окончательно — часодейство ей не приснилось, не привиделось.

Увлеченная этой мыслью, она не заметила, что лес, окружавший лагерь, закончился. Перед ней раскинулась широкая, быстротечная река. Василиса немного устала, поэтому решила сделать передышку — река казалась неглубокой, но ее водяной поток, яростно рвущийся по камням, не внушал доверия — вброд такую речку ни за что не перейти.

И вот тогда случилось непредвиденное.

Завывая и свистя, пронесся острый сухой ветер; ударил по лицу, вскружил волосы, закрутился воронкой и пропал. Испугавшись, Василиса присела на берегу, чтобы зачерпнуть немного воды и вытереть вспотевший лоб. Но тут же ахнула от изумления: река превратилась в тонкое ажурное кружево из водяных струек, словно к ней прикоснулись волшебным

морозным посохом.

Стало тихо-тихо. Василиса вскочила, но ее движение замедлилось, как будто она вдруг превратилась в девятистолетнюю старуху, медленно разгибающую под тяжестью лет спину. Неужели время остановилось? Понимая, что это может означать, Василиса сделала невероятное усилие, чтобы оглянуться. Сердце забило в груди маленькой испуганной птичкой: к ней по берегу шел человек. Его темная фигура в ореоле серого тумана казалась расплывчатой, будто бы не до конца проявившейся из другого мира.

Василиса ощутила, как липкий страх поднимается изнутри и быстро движется к самому горлу. Но она справилась с собой: ее рука уже держала часовую стрелу.

— Кто вы? — тихо спросила девочка, но посреди абсолютного безмолвия ее голос прозвучал неестественно громко.

Человек не ответил. Он шел медленным, размеренным шагом и вскоре остановился прямо перед ней. Длинные черные волосы обрамляли его лицо без каких-либо черт — пустое, серое пятно...

— Кто вы такой? — вновь прошептала Василиса.

Попытившись, она залезла в остановившуюся во времени реку, и вода плотно сомкнулась вокруг ее щиколоток, — казалось, будто ноги увязли в цементе. Ощущение было неприятным до омерзения, но выбраться на берег девочка не могла — дорогу загораживал страшный человек в темном плаще.

И вдруг незнакомец заговорил:

— Отдай... Стальной... Зубок.

Он шагнул к ней, и девочка отпрянула назад. Даже если бы она хотела, то не могла бы отдать ЧерноКлюч этому человеку — таинственная часодейная вещь осталась в домике номер 13.

Василиса попыталась, изо всех сил стараясь отдалиться от страшного человека, явно желавшего ей зла — в его руке она увидела часовую стрелу, блеснувшую тонким лучом в лунном свете. Он уже заносил ее над головой, но Василиса успела первой: она размахнулась, словно танцевала с обычной гимнастической лентой, и неожиданно послала вперед мощную огненную спираль. Это действие так ошеломило саму Василису, что, замешкавшись, она чуть не выронила свое оружие. Правда, ее противник без труда отразил атаку, но и нападать не спешил.

Василиса приготовилась запустить еще одну спираль, как вдруг у темной фигуры появилась тень. Кто-то незаметно возник за его спиной и, обхватив руками за горло, начал сдавливать — медленно и неумолимо. Человек захрипел, пытаясь вырваться из смертоносной хватки, из последних сил рванулся вбок и, закрутившись в густой, молочно-серой дымке, пропал.

— Возвращайся назад! — прошипела тень, махнула рукой и тоже исчезла.

И тут вернулся привычный мир, мгновенно закружив Василису в бурном водовороте реки. Она вскрикнуть не успела, как уже неслась по течению, барахтаясь в очень холодной, просто-таки ледяной воде, сводящей мышцы ног до судорог.

На втором или третьем повороте извилистой реки Василисе удалось кое-как выбраться на берег. Она стояла на четвереньках, кашляя, отплевываясь и жадно вдыхая ртом воздух. Крылья безнадежно намокли, поэтому теперь о полете мечтать не приходилось. Придется возвращаться домой пешком — сквозь ночь, напрямик через леса и овраги, по неизвестным тропинкам...

Разгоняя темноту, из облаков показался сияющий лунный блин, однако холодный, безликий свет не мог согреть дрожавшую от холода девочку. Неожиданно у самого ее лица вспыхнул огонек. Василиса от испуга метнулась в сторону, но, споткнувшись о корягу, упала, при этом сильно ободрав колено. Крохотный лепесток пламени сделал круг над ее головой, еще один, после чего устремился вперед, в самую чащу деревьев, казавшихся даже с очень близкого расстояния непроницаемым заслоном.

Неужели огонек указывал дорогу?! Василиса решила, что терять ей нечего — если будет сама искать путь в лагерь, то непременно заблудится.

Чтобы поспевать за своим молчаливым проводником, девочке приходилось бежать, и вскоре она согрелась. А как же Василиса обрадовалась, когда огонек вывел ее к самому забору! Правда, перелезть через него оказалось довольно сложно: так и норовя выскользнуть из-под пальцев, металлическая сетка шаталась и скрежетала так громко, будто решила перебудить весь лагерь.

Как только девочка оказалась на территории лагеря, огонек бесследно растворился в воздухе. Но Василисе не было до него дела: ей пришлось бегать туда-сюда, чтобы поскорее высушить крылья, иначе они просто не могли исчезнуть! Наконец ей удалось это сделать. Когда она вскарабкалась на подоконник своего домика, край неба над лесом давно посветлел.

Девочка глянула на часы: четверть пятого! Она юркнула под одеяло и, затаив дыхание, прислушалась: к счастью, соседки мирно досматривали сны, а кто-то из них даже похрапывал. Сделав глубокий облегченный вдох, Василиса дала себе крепкое обещание — больше никогда не гулять в лесу ночью!

Глава 2

СОВЕТ ЧАСОВЩИКОВ

По стене проскользнул тонкий луч.

За ним второй, третий, вспыхнули голубые огни на деревянном кольце люстры, и гостиная наполнилась мягким переливающимся светом.

В комнате чувствовалось напряжение: безмолвную тишину разбивало лишь дробное тиканье настенных часов в виде замка. Лица присутствующих казались хмурыми — возможно, это мерещилось из-за причудливой игры теней, мягко кружащих по стенам.

— Я рад приветствовать вас, господа, в моем скромном жилище, — тихо произнес высокий светловолосый мужчина. Он стоял в непринужденной позе, облокотившись на каминную полку. — Прощу вас, располагайтесь...

Из-за его спины выглядывал некто Мандигор, весьма нервный на вид. Если бы здесь присутствовала Василиса, она смогла бы узнать этого человека: его крупная, блестящая голова, похожая на бильярдный шар, отражала тревожные огни люстры. Мужчина не сел, хотя два кресла возле камина пустовали. Его рассеянный взгляд блуждал по огромной шкуре медведя, расстеленной на полу, — белой в рыжих подпалинах. Зверь замер в страшном оскале, обратившись красными рубинами глаз к плотно закрытой двери.

По разные стороны дивана, накрытого синим плюшем с богатой серебряной оторочкой, сидели две женщины. Одна из них — светловолосая и хрупкая, в роскошном наряде из пышных черных кружев, была очень красивой. Но чувствовалась в этой особе некая холодность, в ярко-голубых глазах сквозило равнодушие и надменность. Вторая гостья казалась ее полной противоположностью: широкоплечая, смуглая, с огненным взглядом черных глаз, похожая на древнюю воительницу-амазонку.

Одинаково облокотившись на валики дивана, будто зеркальные отражения друг друга, женщины лишь изредка обменивались презрительными взглядами.

— Спасибо за гостеприимство, Нортон, — вежливо поблагодарил хозяина один из гостей — высокий, но уже в сединах, мужчина.

Даже в пространстве маленькой гостиной часодей Астариус выглядел величественно и важно: расположившись в удобном плюшевом кресле, он весьма успешно делал вид, что интересуется убранством комнаты.

— Насколько я понимаю, это универсальное помещение? — поинтересовался он у хозяина дома.

Нортон-старший коротко кивнул.

— Проектом моего дома занимался известный эфларский архитектор, — тихо сказал он. — Этот человек первым смог расширить пространство при помощи ленты Мебиуса, так называемым способом парадромных колец...

— Да, твой дед был великим часовщиком, Нортон. — Астариус чуть сдвинул брови. — Правда, его искусство нередко служило и темным силам... Он был одним из тех, кто открыл секрет зачасования человека. Он когда-то основал Орден Непростых, ныне запретный. А также придумал несколько изобретений, за которые впоследствии был изгнан из Астрограда.

Лицо Нортон-старшего потемнело от гнева. Мандигор отошел в тень, спрятавшись за спину хозяина дома. Остальные часовщики продолжали хранить угрюмое молчание.

— Да, Радосвет считает правомерным платить злом за добро, — вдруг с непонятной тоской произнес отец Василисы, — и гнать самых преданных.

— Мы благодарны тебе, Нортон Огнев, — сказал Астариус. — Ты принес Астрограду четыре Часовых Ключа. Но ты не будешь отрицать, что добыл их не совсем честно. Осталось подождать Белую Королеву, — продолжил Астариус, делая вид, что не заметил следов ярости на лице хозяина дома. — И наш часовых дел Мастер, Константин Лазарев, обещал непременно прийти. Вот тогда и начнем наш маленький, но чрезвычайно важный совет.

— Мне кажется, — произнес Нортон-старший, вновь принимая бесстрастный вид, — Белая Королева вряд ли посетит наше милейшее собрание. Она слишком... пуглива для этого. Что касается Лазарева, можно прекрасно обойтись без него.

— Ты поспешен в выводах, Нортон, — донеслось из раскрытого окна. — Впрочем, как и всегда.

На самом краю подоконника, опершись спиной о косяк рамы, сидела женщина в темном, мерцающем одеянии. С остроконечной шляпы на ее голове спускалась плотная черная вуаль, полностью скрывавшая лицо и волосы.

— Она придет, — продолжила женщина. — Даже несмотря на твое присутствие.

Нортон смерил говорившую быстрым взглядом:

— Черная Королева, как всегда, может ошибаться. И с выводами, и с действиями.

— Как и ты, Нортон, как и ты.

— Пока мы теряем время на ожидание, — продолжил хозяин дома, обращаясь к Астариусу, — наши дети подвергаются опасности... Я предлагаю не тратить больше ни минуты и немедленно пригласить великого Духа Осталы — Астрагора, главу Ордена Драгоценцев.

— Я уже здесь, — прозвучал несколько глухой, но довольно четкий голос.

Часы на стене пробили громко и тревожно — три звонких удара, один за другим. Все присутствующие обернулись в их сторону.

В тот же миг часовой циферблат, мягко отделившись от корпуса, подался вперед; из щели, скручиваясь длинной спиралью, потек густой сизый дым. Его ручеек медленно закружился у самого пола, сгущаясь и уплотняясь, и перед часовщиками предстал высокий человек в фиолетовой мантии, с неясным ликом в обрамлении жидких черных волос. Внезапно черты лица его обострились и будто бы стали четче: выступил вперед большой прямой нос, узкие губы и после — глубокие настороженные глаза, спрятанные под темными морщинистыми веками.

— Я давно здесь, господа, — вновь проговорил новоприбывший. — Решил заранее воспользоваться приглашением хозяина этого дома... Как я понимаю, у Духов и часовщиков наконец-то появилась общая цель?

Напряжение в комнате достигло высшей точки — люди застыли, словно каменные изваяния.

— Я вижу здесь много знакомых лиц, — медленно продолжил странный гость, окидывая присутствующих цепким, пристальным взглядом. — Ну что ж, тем проще будет договориться.

— Разве Духи могут путешествовать по часовым мостам? — резко спросила Черная Королева. — Разве для тебя, Астрагор, не губительно пребывание в будущем?

Дух повернулся к ней.

— К сожалению, вы правы, дорогая. Мне тяжело находиться на Эфларе. На планете, так

неразумно унесенной часовщиками в будущее... Но этот дом, пусть и перемещенный с планеты-призрака, — он усмехнулся, — все же принадлежит Остале. И конечно, мне хотелось бы решить наше дело побыстрее.

— Приветствую тебя, Астрагор, — подал голос Астариус. — Надеюсь, я выражу всеобщее мнение, если скажу, что мы рады видеть здесь великого Духа Осталы, главу Ордена Драгоценцев. — Он встал, чтобы отвесить поклон.

Нортон-старший низко поклонился, и Мандигор тут же последовал его примеру. Дамы поприветствовали Астрагора короткими кивками.

Одна лишь Черная Королева едва повернула голову в сторону гостя:

— Давайте сразу спросим у великого Духа Осталы: есть ли у него решение, которое он не собирается менять ни при каких обстоятельствах? — В ее голосе слышался явный сарказм.

— Вы правы, госпожа королева, повелительница темных фей, — равнодушно отозвался гость. — У меня есть решение, которое в достаточной степени компромиссно и устроит нас всех. Астариус, ты мудр и обладаешь способностью к здравому рассуждению, поэтому я буду говорить только с тобой. А после ты передашь мои слова остальным. Так мы сохраним драгоценное время и не будем тратить его на пустые эмоции.

Произнеся столь велеречивую тираду, Астрагор поклонился собравшимся, шагнул к стене с часами и прошел сквозь нее. Астариус молча поднялся и исчез таким же способом.

Неожиданно воздух над медвежьей шкурой засеребрился, и в гостиной появились еще двое: одетый в простой черный плащ смуглолицый мужчина поддерживал за локоток красивую рыжеволосую женщину в длинном белоснежном наряде.

— Извините нас за опоздание, — произнесла женщина, изящно поправляя шляпу, чтобы тонкий прозрачный шлейф спускался на плечо. Она грациозно повернулась и присела на диван, уместившись ровно посередине между двумя дамами.

— Здравствуй, Диара, — поприветствовала она черноволосую часовщицу, сидевшую слева, и чуть пожала ей руку.

— Ваше величество, — пробормотала та, порываясь встать и поклониться, но Белая Королева тут же остановила ее легким жестом:

— Без церемоний, Диара. Сегодня мы уже виделись при дворе, когда обсуждали участие в Часовом Круге нашей железной ключницы Дианы Фрезер, твоей особой подопечной...

— Приветствую и тебя, Елена! — Большие синие глаза новоприбывшей обратились к другой женщине. Та подскочила, словно ужаленная, и метнулась к камину, встав за Нортон, хозяином дома.

Медвежья шкура на полу тут же усеялась зелеными изумрудами, но было среди них и несколько синих камней. Никто из присутствующих не удивился этому, так как все знали об уникальном часодейном даре повелительницы фей выражать свое настроение россыпью драгоценных камней: зеленых изумрудов, если она была весела, аквамарина густого синего цвета — если в сердце ее вспыхивала злость. Бриллианты символизировали тревогу и грусть, ну а если в душе королевы бушевала ненависть — то вокруг рассыпались алые рубины.

— Ее величество, как всегда, расточительна, — произнес Нортон, оглядывая разноцветье драгоценностей на полу. — Как на слова, так и на эмоции.

— Можешь оставить себе эти камни, Нортон, — произнесла королева, и ее ярко-синие глаза вспыхнули гневом. — Этого будет достаточно, чтобы окупить твои расходы за последние двенадцать лет. Тем более, ты весьма охоч до чужого.

— Да как ты смеешь! — прошипела Елена, устремляясь к королеве, но ее остановил окрик женщины в черной вуали.

— Попрошу без глупых, никому не нужных стычек, — жестко произнесла Черная Королева. — Все мы, собравшиеся здесь, питаем друг к другу не самые лестные чувства, однако есть вещи поважнее мелких ссор.

Молча развернувшись, Елена отступила к камину и застыла в отстраненной позе, уподобившись статуе.

— А пока великий Астариус беседует с не менее великим Духом Осталы, — продолжила часовщица в черной вуали, — не предложишь ли ты присутствующим по чашечке кофе, милый хозяин? — Последние слова были сказаны все так же иронично.

— С удовольствием, уважаемая, — холодно усмехнувшись, произнес Нортон и щелкнул пальцами.

В одно мгновение в комнату влетели крохотные феи-мотыльки: они несли красивые белые чашки с крупными черными цветами и блюда с таким же узором. Некоторые из малюток тащили длинные серебряные ложечки. Целая стайка тянула большой пузатый кофейник, из узкого горлышка которого шел густой и сладкий аромат.

— Ты держишь на службе фей?! — не удержалась от восклицания Белая Королева. — Ты человек, и феи не должны служить тебе! Как же Главный Часодейный Закон, Нортон Огнев? Гласящий о том, что все равны перед Временем, а значит, равны друг перед другом?

— Все слуги находятся здесь по добровольному согласию, — тут же ответил хозяин дома. — Закон не запрещает добровольное согласие, не правда ли, ваше величество?

Королева вспыхнула: к драгоценным камешкам на медвежьей шкуре добавилась пригоршня рубинов.

— Еще немного, и я смогу позволить себе еще один хороший замок, — усмехнулся Нортон Огнев, разглядывая великолепие драгоценностей на полу.

— Отдай эти камни своим добровольным слугам, — процедила рыжеволосая королева, слегка нахмурившись.

— Как будет угодно ее величеству, — произнес хозяин и махнул феем рукой: — Заберите это.

Маленькие слуги тут же кинулись подбирать драгоценные камни, и вскоре медвежья шкура опустела.

Без единого шороха из стены возник Астариус. Он выглядел оживленным и благожелательным, но глаза его под седыми бровями казались застывшими, словно великий часовщик обдумывал некую важную мысль, старательно утаивая ее на самом дне темных зрачков.

Жестом руки он отказался от предложенного малютками феями кофе и произнес, обращаясь сразу ко всем:

— Астрагор согласен сотрудничать с РадоСветом. Он защитит детей и откроет им секрет нового рождения Алого Цветка. Он гарантировал неприкосновенность каждого из ключников и дал обещание не причинять им никакого вреда. Но при условии, что часовщики Эфлары и носа не покажут на Осталу, пока не исполнится предназначение Алого Цветка. Другими словами, ключники должны действовать самостоятельно.

Казалось, будто воздух настолько уплотнился, что стало невозможно дышать: на лицах собравшихся читались напряжение, паника, растерянность. Лишь темная фигура возле окна не принимала участия во всеобщем волнении — черная вуаль повелительницы лютов даже

не покачнулась.

— Как это — самостоятельно?! — первой выразила всеобщее изумление Елена. — Без нашей помощи?

Астариус прокашлялся и ровным голосом начал:

— Отдельно Астрагор просил передать, что любое вмешательство эфларцев будет расценено как нарушение границ между планетами и будет караться со всей строгостью согласно Великому Часодейному Закону, а именно — полным зачасованием...

— Но как же так, ведь наши ключники столь юны! — с жаром воскликнула Белая Королева, и шкура медведя вновь украсилась россыпью бриллиантов, символизирующих крайнее волнение повелительницы фей. — Нельзя оставлять их без внимания, без нашей помощи и поддержки! Когда мы решили вновь воссоздать по древним чертежам Часовой Круг, речь шла о простом обряде... Разве еще тогда Астрагор не давал согласия раскрыть секрет Алого Цветка?

— Он и не забирает свое обещание назад, — устало произнес Астариус. — Великий Дух Осталы разрешает эфларцам провести обряд, связанный с Алым Цветком, на его земле. Но при условии, что дети будут находиться только под его контролем. Ключники, смотрители и тайные наблюдатели будут ожидать обряда цветения, проживая в обычном летнем лагере.

— Этого не будет, — резко произнес Нортон-старший. — Я доверяю Астрагору, но не хочу настолько рисковать сыном и...

— Никто не хочет рисковать! — резко перебила его Белая Королева. — Я не хочу, чтобы нашу девочку обидели! Этот Марк, золотой ключник, не внушает мне доверия...

— Вот как! — Елена холодно усмехнулась. — Тогда твое счастье, что Астрагор взял их под свою защиту, потому как я давно хочу глянуть, как долго продержится без тела ее сердце! — Последние слова Елена выкрикнула во весь голос, подступая к Белой Королеве.

— Ты первая останешься без сердца! — вскочив с дивана и заслоня собой Белую Королеву, горячо воскликнула Диара, темноволосая часовщица.

— Но помилуйте, Елена, — робко вмешался Мандигор, — чем вам не угодила маленькая госпожа Диана, железная ключница?

Три женщины одновременно посмотрели на него в немом изумлении. Нортон Огнев не смог скрыть злой усмешки, Астариус покачал седой головой с явным неодобрением.

— Они там передерутся, — в наступившей тишине произнесла повелительница лютов, — наши юные ключники... А может, что вполне вероятно, перережут друг другу глотки! Если мы, взрослые люди, не умеем сдерживать эмоций, что можно сказать о детях, в понимании которых моральные законы еще не совсем ясны и устойчивы? Зато их головы полны глупых предрассудков, внушенных старшими...

— Конечно, Черная Королева само благородство, — подал голос Нортон-старший, вновь облокотившись на каминную полку. — Она выше интриг, выше неразумных склок и суеверий. Ведь она сама недрогнувшей рукой выбрала черного ключника...

— То, что никто из вас толком не знает, что несет в себе Черный Ключ, еще не значит, что он прячет лишь зло.

Произнеся это, повелительница лютов легко спрыгнула с подоконника, выпрямилась, сделала несколько шагов по направлению к Нортону-старшему и очутилась возле Астариуса, с интересом наблюдавшего за происходящим.

— На мой взгляд, — гневно продолжила Черная Королева, — я нашла самого достойного обладателя из незанятых... Все же лучше, чем отдать драгоценную вещь твоему

сыночку, заполучившему Рубиновый Ключ подлым и гнусным обманом. Впрочем, мальчишке есть у кого поучиться.

И тогда заговорили все сразу: выкрикивая оскорбления, Елена пыталась добраться до Белой Королевы, в чем ей препятствовал растерянный Мандигор, пытавшийся одновременно остановить и образумить разъяренную часовщицу. Рыжеволосая повелительница фей, наоборот, удерживала разозленную Диару, а Черная Королева обменивалась с Нортон-старшим громкими и едкими репликами.

Молчали только Лазарев, за все время своего присутствия не произнесший ни слова, да Астариус, задумчиво постукивавший пальцами по мягкому подлокотнику кресла. Иногда Лазарев делал жест рукой, словно пытался вмешаться в происходящее, но, так как драка все же не начиналась, оставался на месте.

— Если бы достопочтимое собрание наконец успокоилось, — перекрывая гул, неожиданно громко и четко произнес Астариус, — то я бы предпочел сделать еще одно важное сообщение...

Словно по взмаху волшебной палочки, шум и крики тотчас прекратились.

Великий часовщик продолжил:

— Астрагор предлагает вновь увеличить Временной Разрыв между нашими планетами весьма интересным способом... Другими словами — сделать его мостом.

— Не хочешь ли ты сказать, Астариус, — медленно произнес Нортон-старший, невольно делая к нему шаг, — что Астрагор желает сделать возможным для Духов переход на Эфлару?

— Да, — просто ответил великий часовщик. — Разве ты раньше не догадывался об этом, Нортон?

Их взгляды встретились.

— Конечно, Огнев знает побольше нас, — вмешалась Черная Королева. — Но не собирается делиться полученными знаниями. За время, проведенное на Остале, он мог спеться с местными часовщиками — с Духами. Ведь и сам он — полудух.

— И все же, уважаемая повелительница лютов, не будем переходить на личности. — Астариус поднялся из кресла, оправил одежду и лишь тогда продолжил: — Мост между Эфларой и Осталой, как утверждает Астрагор, вернет часовщикам мир. Духи, люди и феи объединятся.

— Или же вновь пойдут войной друг на друга, — вмешался Лазарев. — Нельзя забывать, что в древние времена часовщики специально переселились на другую планету, чтобы избежать мировой войны с духами.

— И почему это так беспокоит простого часового мастера? — едко произнес Нортон Огнев. — Не все ли равно, кому он будет мастерить свои поделки — духам или часовщикам?

Лазарев сузил глаза, окинув Огнева-старшего презрительным взглядом, но промолчал.

— Еще раз призываю собравшихся к спокойствию... — Астариус сделал паузу, а после вновь продолжил: — Давайте вспомним историю Алого Цветка. Некогда, еще в начале Эпохи Часов, этот удивительный цветок вырос из самого сердца Земли, вот почему он столь могуществен. Древние часодеи во главе с Эфларусом распознали его силу и смогли загадать великое по своей мощи желание — сотворить Временной Разрыв на сто часов вперед. Все мы знаем, что вначале Временной Разрыв и сам был частью планеты, материальным объектом. Спасаясь от духов, часодеи решили перенести на «третью» землю свой лучший замок, ведь в его стенах были собраны все великие часовые секреты. Но земля, сотворенная между мирами, неожиданно стала хрупкой — начала таять, истончаться, время в этом

пространстве пошло по другим законам... Замок то исчезал, то появлялся в другом месте. Осознав, что вскоре великое сооружение исчезнет навсегда, Эфларус сам обрушил на замок мощный удар часовой спирали, надеясь развалить его до основания. Но тот выдержал и лишь раскололся надвое — с тех пор его принято называть Расколотым Замок. Впоследствии семь ключей от семи тайных комнат были найдены на эфларской земле, причем в самых неожиданных местах. — Астариус сделал паузу.

Ожидая продолжения его речи, присутствующие молчали, и только хозяин дома — Нортон Огнев — с иронией поглядывал на часы, всем своим видом показывая, что они теряют время на пересказ давней легенды.

— И теперь, когда наши ключники загадают перед Алым Цветком желание, соединив ключи от Расколотого Замка, Временной Разрыв вновь станет землей. Миром, где время течет по другим законам. Но все же это будет отдельный мир. И главное, есть большая вероятность, я сам это видел в будущем, что Расколотый Замок вновь будет существовать на его просторах. — Астариус обвел лица всех присутствующих пристальным взглядом. — Астрагор, как и все мы, тоже занимался расчетами, сверял карты неба и земли, изучал древние тексты... Он тоже видел Расколотый Замок на земле Временного Разрыва.

— Ну что ж, — в абсолютной тишине произнес Нортон Огнев. — Раз наши расчеты и расчеты духов Осталы совпадают, значит, и дело наше правильное. Когда ключники соберутся вместе и предоставят все семь ключей, они произнесут заклинание... — И он продекламировал: — «Серебряный, Бронзовый и Золотой будут соперничать между собой. Железный откроет цветения тайну, Расколотый Замок покажет Хрустальный. Рубиновый Ключ все секреты расскажет, а Черный — путь к самому сердцу укажет...» — и Алый Цветок расцветет. Вот тогда нужно загадать новый Временной Разрыв.

— Который увеличится и окрепнет, как в древние времена, — подхватил его речь Астариус. — Но, в отличие от первого Временного Разрыва, загаданного на жалкие сто часов, этот будет намного крепче... Мы исправим ошибку древних часодеев и сделаем новый Временной Разрыв бесконечным. Вот почему так необходимо знать, согласны ли мы рискнуть.

— При всем моем уважении, Астариус, — подала голос Черная Королева. — Мы это обсуждали на десятках важных и не очень важных советов. Радосвет чешет языки на эту тему чуть ли не каждую неделю, присутствующие не дадут солгать... — Ее черная вуаль покачалась из стороны в сторону. — Всем нам интересен бесконечный Временной Разрыв, нам же не хочется снова попасть впросак хотя бы в ближайшую тысячу лет. Кроме того, это интересно в целях науки: оправдаются ли наши расчеты? Будет ли сам Временной Разрыв действительно отдельной землей, аномальной зоной, территорией странного часодействия? Конечно, все мы давно согласны рискнуть, чтобы получить наконец твердую почву под ногами. Чтобы Эфлара перестала быть планетой-призраком, как любезно напомнил нам это ироничное название Астрагор.

— Есть ли возражения? — спросил Астариус.

Никто не ответил, все молчали.

— Я понимаю, все мы обеспокоены судьбой мира, — подал голос Лазарев. — Но давайте вспомним о детях.

Астариус кивнул и сказал:

— Да, все верно. Поэтому позвольте перейти к следующему сообщению, переданному мне Астрагором... Он желает награду за то, что присмотрит за детьми.

— Награду? — изумилась Диара. — И какую же? Золото? Некое часодейное знание? А может, личный гороскоп? — Она презрительно фыркнула.

— Он просит отдать ему чашу Алого Цветка, — ответил Астариус. — Конечно, после того, как ключники загадают желание о новом Временном Разрыве.

Мандигор шумно сглотнул, будто съел целиком огромную жабу, а Елена так резко дернулась, что ее локоть соскользнул с каминной полки, на которую она опиралась, и надменная дама упала на спину, оказавшись в неприглядной позе. Впрочем, она сразу вскочила на ноги, весьма сконфуженная и чуточку порозовевшая под насмешливыми взглядами остальных дам.

— А тому из ключников, кто принесет ему чашу Алого Цветка, — продолжал Астариус в полной тишине, — Астрагор обещал подарить нечто ценное. Что-то весьма «занятное», как он выразился, что поможет этому юному часовщику в дальнейшей учебе.

Нортон-старший быстро поднял руку ко лбу и тут же опустил; он открыл рот, словно решил высказаться, но, кажется, передумал — его лицо вновь приняло безразличное выражение. Лазарев неодобрительно покачал головой, но также не произнес ни слова. Повелительница лютов вообще повернула голову к окну, будто происходящее абсолютно перестало ее интересовать.

В комнате стало так тихо, что, казалось, люстра над головами людей начала звенеть от напряжения: мелко задрожало пламя свечей на ее деревянном кольце, словно выдавая волнение присутствующих часовщиков.

— У Астрагора и так полно занятных вещей, — скептически произнесла Черная Королева. — Вспомним только о гадательном зеркале. Интересно, что это он задумал...

— Но как же так?! — неожиданно вскрикнула Белая Королева. — Я думаю, все захотят увидеть чашу Алого Цветка, изучить его... Узнать волшебные свойства! Это же самое великое часовое растение!

— Мне кажется, мы и так делаем духам большой подарок — мост между двумя мирами — Осталой и Эфларой. Ведь теперь они запросто смогут ходить к нам в гости. — Черная Королева скрестила руки на груди. — Даже когда мы не очень того захотим... Верно, Нортон?

Мужчина не удостоил ее даже взглядом.

— Я думаю, мы должны отдать великому Духу Осталы чашу Алого Цветка, — сказал он. — Астрагор теперь связан клятвой и будет не только присматривать за ключниками, но и, как обещал, не причинит им вреда.

— Нельзя рисковать детьми! — прозвенел в абсолютной тишине голос Диары. Волнуясь, она даже привстала от напряжения. — Особенно я переживаю за девочек...

— Я уверена, что малышке Диане вряд ли удастся первой сорвать Алый Цветок и получить приз от Астрагора, — ехидно произнесла Елена. — Тебе незачем так волноваться, дорогая.

Диара решительно встала, намереваясь возразить, но тут поднялась Белая Королева.

— Я против такого риска, — глухо произнесла она. — Дети еще так малы, а Астрагор хитер и силен. Это похоже на странную, опасную ловушку.

— Мне кажется, — вдруг вмешалась Черная Королева, — борясь за власть и богатство, люди порою могут пожертвовать и большим... Например, бросить на произвол судьбы едва родившегося ребенка.

Белая Королева смертельно побледнела.

— Поэтому, — продолжала женщина в черной вуали, — я согласна рискнуть своим кандидатом, а именно — черной ключницей, если кто вдруг забыл об этом.

— Примите и мое согласие, — произнес Нортон-старший, — я верю в сына — рубинового ключника. И в Марка — золотого ключника. Уверен, кто-то из них сможет принести Алый Цветок в подарок.

— Что касается меня, я также уверена в моей протее — Маришке, хрустальной ключнице, — жеманно улыбаясь, произнесла Елена. — Она славная девочка и сильная часовщица. Засчитай и мой голос, достопочтимый Астариус.

— Я согласен, — глухо произнес Лазарев. — Я не доверяю Астрагору. Он силен, хитер, жесток и беспощаден и явно затеял свою игру. Но он по-своему честен. Если великий Дух даст клятву, то не сможет нарушить ее. Уверен, что он не причинит ключникам вреда.

— Но я совсем не доверяю Марку и девице Маришке, которая напала на моего сына. — Голос Лазарева стал громче. — И тем, по чьей указке они действуют!

Его взор обратился к Нортону-старшему.

— Маришка защищалась, — сладким голосом пропела Елена. — А твой сын вместе со своим другом-полудухом проник в замок Черновод незаконно. Скажи спасибо, что их оправдали.

Карие глаза Лазарева сузились, его ноздри бешено раздувались, но он нашел в себе силы промолчать и на этот раз.

— Твой сын не ключник, — отчетливо произнес Нортон-старший. — Ты можешь не переживать за его судьбу. Он не интересен Астрагору. Что касается серебряного ключника — Фэша Драгоция, то все мы прекрасно знаем, что Дух Осталы более чем вправе решать за него.

— Вы все сошли с ума. — Белая Королева обернулась к Астариусу. — Я заявляю, что хочу отозвать Диану — железную ключницу. Когда было решено запустить Часовой Круг, речь шла о простом обряде! Семь ключников, два смотрителя и два тайных наблюдателя с Осталы должны были объединиться, чтобы загадать общее желание вокруг Алого Цветка и спасти наш мир, вновь увеличив Временной Разрыв. И все! Астрагор должен понимать, что, если Эфлара погибнет — погибнет и часодейство!

— Астрагор хочет одного — получить Алый Цветок, — подал голос Астариус. — И одарить того ключника, который принесет ему чашу великого растения. Это его единственное условие.

— Я тоже против! — неожиданно вскрикнула Диара.

— Нельзя отозвать Диану, заменив ее другим ключником, — насмешливо сообщил Нортон-старший, — так что просто успокойтесь, дорогие феи. Если ключники не смогут вырастить Алый Цветок, мы все погибнем. Вот почему нам всем так нужна поддержка Астрагора.

— Уверена, что о себе ты позаботился, — процедила сквозь зубы темноволосая часовщица. — Всем давно известно, что между вами с Астрагором есть тайный договор!

— А это уже совсем не ваше дело, уважаемая фея, — спокойно произнес Нортон-старший. — Но вы, гм... слегка ошибаетесь.

— Докажи! — холодно усмехнулась Диара. — Ты жил на Остале двенадцать долгих лет и вел с ним какие-то дела...

— Попрошу вернуться к теме обсуждения! — Голос Астариуса стал более резок. — Еще будут возражения?

— Насколько я понимаю, — с торжеством проговорил Нортон-старший, — большинство голосов «за»? Вот и чудесно — вопрос решен: мы принимаем помощь Астрагора.

— Да, но вновь обратимся к легенде... — медленно произнес Астариус. — Все мы помним, что тот, кто сорвал чудесное растение, погиб. Никто не помнит, что именно повлекло за собой его смерть... Астрагор сообщил мне, что ходил в прошлое — в час, когда вырос Алый Цветок. Двенадцать детей стояли в круге, и над одним была черная дымка. Он видел, что сначала надо перерезать стебель Алого Цветка и лишь после загадать желание...

— Не значит ли это следующее: кто принесет ему Алый Цветок — сам вскоре погибнет? — ровным голосом спросил Нортон-старший.

— Нет. Тот, кто держал Алый Цветок в руках, остался жив. Это был сын великого Эфларуса. Как мы помним из легенды, он жил долго и счастливо. Погиб другой ребенок — владелец Черного Ключа.

Глаза Елены сверкнули торжеством, но она тут же потупила взор.

— Может, великий Астариус уже предвидел, — спросила она елеинным голоском, — кому может не повезти на этот раз?

— Да, вы правы, уважаемая госпожа Мортинова. Я ходил в будущее, — ответил Астариус. — Но, к сожалению, вероятностей сего знаменательного события оказалось слишком много. Я так и не смог отыскать наиболее верную модель. Все мы знаем, что такое случается, когда будущее не хочет давать ответ. Потому как это знание может помешать правильному развитию событий и привести к большим несчастьям... Поэтому, — продолжил Астариус в абсолютной тишине, — нам следует проголосовать, положившись на судьбу. Кто за предложение Астрагора — прошу поднять руки. Те же, кто против...

— А кто против, — неожиданно вмешался Нортон-старший, — пусть вспомнит со всей ясностью, что вскоре вся Эфлара обратится в ничто вместе с нами, нашими детьми и еще тысячами людей, обреченных на вымирание.

Почти одновременно в воздух взметнулись пять рук. Чуть помедлив, Белая Королева тоже подняла руку. Вслед за повелительницей нехотя повиновалась Диара.

— Раз мы худо-бедно пришли к единому решению, позвольте на этом и закончить наше маленькое собрание, — сказал Астариус. — До скорой встречи, господа и дамы.

Все встали и, отвесив друг другу холодные учтивые поклоны, начали уходить один за другим.

Черная Королева исчезла, растворившись в мерцающей обсидиановой дымке; Белая Королева, вновь поддерживаемая под руку Лазаревым, тоже растворилась в серебристых отблесках света, и Астариус последовал их примеру.

В комнате остались Елена, Мандигор и сам хозяин дома.

— Не здесь, — коротко произнес последний.

Елена и Мандигор вместе поклонились и вышли в коридор.

Нортон-старший остался один. Он прошел к дивану и медленно провел кончиками пальцев по его спинке, замерев на том месте, где еще недавно находилась прелестная голова Белой Королевы: на синем плюше, выделяясь особенно ярко, искрились алые рубиновые капли. Неожиданно глаза Нортон-старшего потемнели от гнева, он резко сжал покрывало пальцами и дернул его за край: все до последнего драгоценные камешки осыпались на шкуру медведя.

— Предвидится знатная игра, Астрагор, — пробормотал Нортон-старший.

Он окинул долгим взглядом гостиную и тоже вышел. И, словно от дуновения ветра, в опустевшей комнате мгновенно погасли все свечи.

Глава 3

КЛЮЧНИКИ

Василиса ворочалась с боку на бок, пытаясь заснуть в этот утренний час. Черный человек из ночного приключения грозной тенью маячил рядом, усиливая страх и предчувствие чего-то ужасного. А вдруг он ходит где-то неподалеку? И вновь придет за Стальным Зубком...

Хорошо, что в этот раз ей помогли избежать нападения... Но кто это был? Наверняка спаситель знал про лагерь, раз крикнул: «Возвращайся!» А может, она встретилась с одним из тайных наблюдателей Часового Круга? На этот вопрос у Василисы не было ответа. Словно скованная льдом, застывшая река и страшная мертвая тишина над лесом напомнили девочке временную петлю, сделанную Еленой: то же пустое пространство. Как и тогда, мир остановился, будто иссох дотла, состарился за один миг... Очень неприятное ощущение.

Не выдержав, Василиса откинула край одеяла и осторожно встала на пол. Первым делом она проверила, на месте ли Черный Ключ. Он же — Стальной Зубок, как назвала его на посвящении Фея Темных Мыслей. Кинжал преспокойно лежал в боковом кармане джинсов. Подумав, Василиса осторожно завернула его в майку и переложила в рюкзачок. Надо всегда носить ценный Ключ с собой.

Часы на мобильном показывали шесть утра. Раз и так не спится, лучше пойти на турники или просто побегать по стадиону. Например, попрактиковать тот самый переворот, который вчера на тренировке она так неудачно исполнила. Как же Инга злорадствовала!

Но Василиса не решилась далеко отходить от домика. Размявшись возле самого крыльца, она разбежалась и сделала на траве «колесо» несколько раз подряд, завершив упражнение злополучным переворотом.

И вдруг раздался возглас:

— Эй! Неплохо как для утра!

От неожиданности Василиса грохнулась набок, не завершив элемент. Вскочив, она быстро огляделась по сторонам: кажется, голос шел откуда-то слева... Нет, из домика напротив!

И действительно, приоткрытые створки окна распахнулись, и на траву прыгнул мальчишка. Это был Фэш — спокойный, улыбающийся и настоящий. Его одежда — простая черная футболка и джинсы — необыкновенно шла ему, потому что делала похожим на обычного парня. Правда, на ногах у него были мягкие черные тапочки с чуть заостренными носками — те же, что и всегда. Но даже они могли сойти за обычную спортивную обувь. В руке Фэш держал кружку с дымящимся напитком — и, кстати, когда прыгал, ни капли не разлил!

— Привет, Василек! — насмешливо произнес мальчик и как ни в чем не бывало с шумом отхлебнул из кружки. — Что, сплеховала?

Девочка смущенно потерла ушибленный бок.

— Я подумала, что ты мне привиделся, — честно призналась она. — Откуда ты взялся?

Василиса так обрадовалась появлению Фэша Драгоция в лагере, что чуть было не кинулась ему на шею. Но тут же себя сдержала: нечего ему показывать свои чувства — опять насмеяться будет.

Вместо этого она спросила:

— А Ник тоже здесь? И Диана?

Фэш лениво отхлебнул из кружки.

— Ник еще дрыхнет, а Диана в шестнадцатом домике... Или в семнадцатом? — Он в задумчивости наморщил нос. — Только ты бодрствуешь, Василек, да я.

— Не называй меня по секретному имени! — разозлилась Василиса. — Ты выпытал его обманом!

— Да ты сама мне сказала, — тут же отпарировал Фэш. — Ключ свой еще не потеряла?

Василиса подхватила рюкзак и надела его на плечо.

Фэш проследил заинтересованным взглядом и протянул:

— И не ключ, и не оружие... Непонятно... Впрочем, хозяйка у Черного Ключа тоже со странностями.

Этого уже Василиса стерпеть не могла:

— Ах ты ж... — Она рванулась к нему, намереваясь хорошенько стукнуть мальчишку по голове, но тот увернулся: легкий шелест, резкий взмах, и Фэш взлетел на самую крышу домика.

— Ты что?! — испугалась Василиса. — Заметят же... — Она с опаской оглянулась — не видит ли кто.

Кругом не было ни души. Мало того, стояла тихая, настороженная тишина: ни пения птиц, ни ветерка, ни единого шороха.

— Не заметят! — насмешливо произнес Фэш и вдруг, сложив ладони рупором, громко крикнул: — Йо-хо-хо!!!

Василиса в изумлении оглянулась, готовясь услышать хор сонных потревоженных голосов.

— Эй, Фэш! — неожиданно донеслось из домика. — Ты зачем время приостановил? Заканчивай с баловством... Привет, Василиса.

На крыльцо вышел Ник, немного заспанный, однако веселый и улыбающийся, как всегда. Он тоже преобразился: штаны, футболка, серая водолазка — ни дать ни взять — мальчишка из какой-нибудь спортивной школы.

Василиса так обрадовалась младшему Лазареву, что тут же бросилась его обнимать. Ник в ответ тоже крепко ее обнял.

— Ну вот, хорошо, что мы все снова в сборе. — В его голосе читалось искреннее облегчение. — Когда нас регистрировали на проходной, я первым делом полез посмотреть в списки. Как отец мне и писал — твое имя я сразу нашел.

Василису переполняли чувства. Она так обрадовалась друзьям, что хотела снова обнять хотя бы Ника и не выпускать больше никогда. Но вместо этого она просто улыбнулась ему и спросила спокойным голосом:

— Значит, Фэш умеет останавливать время?

Она посмотрела вверх.

Мальчишка спускаться не хотел — наоборот, перелетел на крышу следующего домика, уцепившись за тонкий флюгер в виде пики. А потом, разбежавшись, просто перепрыгнул на другую.

— Ну вот, видишь? — Ник еле сдерживал смех. — Фэш наконец-то получил свободу и теперь творит что хочет... Даже время приостановил. Часовщики чувствуют остановку времени, а сами могут свободно передвигаться и в безвременье, вот как мы сейчас...

Конечно, остальные таких часовых фокусов даже не заметят.

— Но трава шевелится? И ветерок есть... Когда я сражалась с Еленой, то было немного по-другому: тихо, пусто, и вы все стояли, не двигаясь, будто слепленные из воска.

Улыбка сползла с лица Ника.

— Ты сражалась с Еленой?!

Девочка вздохнула:

— Ну, тут еще кое-что произошло... Долго рассказывать. Давайте соберемся вместе и все обсудим. У меня очень много вопросов. Да, а где остальные?

Ник прищурился. Поняв, что подробного рассказа от Василисы не дождешься, он сказал:

— Диана сейчас придет. Мы прибыли поздно вечером, поэтому решили тебя не будить.

Василиса громко фыркнула и в ответ получила удивленный взгляд Ника.

— Все потом расскажу, — заверила она. — Ну а где же остальные... ключники?

— Тоже здесь, — кисло сообщил Ник. — Радосвет будет контролировать всех нас, посылая инструкции через часолисты. Мой отец обещал прислать более подробное письмо... Но не представляю, как мы будем уживаться с ними...

Он замолк, но Василиса прекрасно его поняла. Мысль, что она вновь увидит Марка, Норту, Маришку и даже Дейлу, была просто невыносимой.

— Я вижу, Фэшу нравится на Остале, — сказала она, чтобы отвлечься. И вправду — серебряный ключник перелетал все дальше и дальше — с домика на домик.

— Нравится? Не уверен... На самом деле, — Ник вдруг понизил голос, — он совсем не хотел попасть на Осталу. Куда угодно, даже снова в замок Черновод, но только не в этот мир.

— Почему? — изумилась Василиса. — Неужели вас в школе пугают нашим миром?

— Конечно нет.

— Тогда в чем дело?

Видя, что Василиса ждет подробностей, Ник глубоко вздохнул, почесал затылок и произнес:

— Потому что мы с ним сразу договорились загадать про себя Лазорь. Твой брат, Марк и остальные наверняка думали о Черноводе. Впрочем, Ярис мог выбрать что-то другое, если у него еще нет сговора с Марком... Диана сказала, что будет думать о Чароделе, чтобы Часовой Круг вывел нас к феям. И вдруг мы все попадаем на Осталу, да еще в детский лагерь.

— В спортивный! — поправила Василиса. — Но я ничего не загадывала!

Ник посмотрел на нее с хитрым прищуром. Девочка постаралась выглядеть как можно честнее: ведь это правда — она специально ничего не загадывала! Просто вспоминала об Остале по совету Черной Королевы...

— Значит, думала, — заключил мальчик. — А Фэш так надеялся, что со своей личной силой заставит Часовой Круг послушаться именно его мысли. Но по всему выходит, что мы очутились в этом месте только благодаря тебе... Так что знай, — Ник заговорщицки подмигнул, — он на тебя страшно зол.

Василиса пожала плечами. Да пусть этот мальчишка подавится своей злостью, ей все равно.

— А почему вы все решили, что Альый Цветок должен вырасти на Эфларе, а не здесь, на Остале? Ведь первый раз было именно так. Или я путаю?

— Потому что один из ключей — направляющий и от него зависит, где свершится обряд, — пояснил Ник. — Получается, что это как раз твой Черный Ключ. Вот и выходит, что Альый Цветок все-таки вырастет на Остале. Понимаешь, все хотели, чтобы он расцвел на

эфларской земле и спас ее, подарив другую жизнь. Это было бы весьма символично. Да и расчеты лучших часовщиков вели именно к этому. Но теперь...

— Тогда подсказали бы мне, о чем думать! — рассердилась Василиса.

На самом деле она хорошо помнила совет Черной Королевы — думай только об Остале. Неужели повелительница лютов тоже использовала ее в каких-то своих целях? Но ведь она спасла Василису! Освободила, рассказала о Черном Ключе. Значит, ей можно доверять. Василиса дала себе зарок, что обязательно во всем разберется. И больше не позволит командовать собой кому как вздумается. Но для этого надо серьезно поговорить с ребятами. Пока что она слишком мало знает...

Послышался легкий свист — это Фэш привлекал внимание. Оказалось, он забрался на забор и теперь шел по верхней металлической секции, изредка помахивая для балансировки крыльями. Василиса прищурилась: нашел чем удивить. Она и сама так может, и даже без помощи крыльев.

— Да ты не переживай, — внимательно наблюдая за ней, сказал Ник. — На самом деле не так уж и важно, где вырастет Алый Цветок. Главное, чтобы Временной Разрыв опять увеличился и Эфларе больше ничего не угрожало.

— А что плохого Фэш видит в Остале? — поинтересовалась Василиса. — Ему-то чем не угодил этот мир?

Ник сложил брови домиком. Это означало, что он занят серьезным обдумыванием того, что собирается сказать. Или не сказать. Но Василиса, уперев руки в бока, вперилась в него самым пристальным взглядом. Хоть одну загадку она должна разгадать!

И Ник сдался.

— Понимаешь ли... Фэш о-очень не хотел очутиться на Остале. — Он яростно почесал затылок. — Видишь ли, наш Драгоций здесь родился.

— Что?! — изумилась Василиса. — Так он осталец?

— Мм, зря я тебе наболтал. — Ник вновь сложил брови домиком. — Ничего не говори ему об этом, ладно? Если он захочет, то после сам тебе расскажет.

— А родственники у него здесь остались? — продолжила спрашивать Василиса, но теперь шепотом. — Хоть кто-то ведь должен быть?

Но Ник покачал головой, давая понять, что разговор окончен.

— Эй, о чем ты тут треплешься?

Фэш как будто почувствовал, что говорят о нем, и тут же спрыгнул с забора.

— Василиса рассказывает мне о лагере. — Ник, прищурившись, хитро улыбнулся.

— Говорил больше ты, — заметил Фэш, складывая крылья и вновь становясь обычным мальчишкой.

— У меня много вопросов.

Но Фэш не сводил с друга подозрительного взгляда. После чего его голубые глаза обратились к Василисе. Она не смогла этого выдержать и, порозовев, принялась рассматривать свои кроссовки.

Недвусмысленная пауза затягивалась.

— Чем испепелять нас взглядом, лучше бы вернул время на место, — попросил Ник.

— Вот именно! — сказал кто-то за спиной у Василисы. — И немедленно.

Девочка быстро обернулась и чуть не налетела на Марка, неслышно подошедшего сзади. Золотой ключник ничуть не изменился: все то же насмешливое выражение лица и колючий взгляд черных, как у жука, глаз. Сегодня его пепельные волосы были собраны в хвостик,

отчего Марк казался еще старше. За ним стояли Норт и Ярис: первый ухмылялся, как всегда, второй не выказывал никаких эмоций. Этот новый мальчишка был высоким и худым, с большой головой, крепко посаженной на широких плечах. Его загорелое лицо имело грубые, резкие черты: низкий лоб над черными бровями, курносый нос, широкие скулы и пухлые губы. Глаза были большими и темными, но он их постоянно щурил, и из-за этого казалось, что мальчишка смотрит со злорадством.

— Аккуратней, малышка, — отстраняя Василису, произнес Марк. — Можешь убиться раньше времени. А ты, — он посмотрел на Фэша, — исполняй, что приказано.

— Чего раскомандовался? — нахмурился тот. — Ты здесь не начальник.

Марк осклабился:

— Ошибаешься. Вот, взгляни-ка.

Он не спеша вытащил свою часовую стрелу и прочертил ровный круг; ребята хмуро и тревожно наблюдали за ним.

Из круга выплыл большой черный часолист и тут же раскрылся где-то на середине.

На бледно-сиреневой странице поблескивало множество серебряных цифр, почти сливаясь с фоном. Марк коснулся стрелой первой из них, и все цифры, вздрогнув, как одна, поплыли крохотными кляксами, пока не превратились в строчки с буквами. Тогда Марк второй раз коснулся их. Буквы стали опадать с листа, исчезая возле самой земли, и одновременно с этим послышался четкий мужской голос:

— Рад приветствовать вас, уважаемые ключники и не менее уважаемые зрители, на своей земле. В связи с приездом приглашаю вас на торжественный ужин, который состоится сегодня в полночь, в замке Змиулан, в Каменной Зале. Тот, кому пришло мое письмо, пусть будет у вас за старшего. Астрагор.

Голос умолк. Марк со счастливой улыбкой захлопнул часолист и вернул стрелу на запястье.

Ребята хмуро переглядывались, никто не решался что-то сказать. Василиса невольно поежилась, поймав злой, презрительный взгляд, которым наградил ее брат.

— Каким же надо быть дураком, чтобы остановить время, — нарушив затянувшееся молчание, сказал Марк.

— Приостановить, — хмуро поправил Фэш. — Большая разница, между прочим.

— И стоило тратить личную силу? И так все спят, — снисходительно произнес Марк. В его руке вновь оказалась часовая стрела. Он взмахнул ею, прочертив несколько кругов сначала в одну, затем в обратную сторону. Фэш угрюмо наблюдал за ним.

Неожиданно звонко запели над головой птицы; почти одновременно с ними прозвучал громкий сигнал горна — сонная утренняя тишина исчезла без следа.

— Подъем, — машинально сказала Василиса, и все разом посмотрели на нее. — На зарядку собирают, — пояснила она.

— Зарядку! — зло сказал Норт, выступая вперед. — Теперь нам придется целый день прожить в этом ужасном месте, с остальцами.

— Почему это день? — нараспев произнесла Маришка.

Василиса тут же обернулась к ней — она и не видела, как подошла хрустальная ключница.

— Будем торчать недели три, — продолжила девчонка, — пока не расцветет Альий Цветок... И кто же в этом виноват? — Она кинула насмешливый взгляд на Василису.

— Вот именно, виновата феяра! — поддержал Марк. — Она втянула всех нас в эту

переделку. Вернее, ключик, который опять достался Огневой просто так.

— Уж кто бы говорил! — не выдержала девочка. — Сам-то Ключ обманом достал — как Норту, так и себе, насколько я знаю.

Глаза у Марка сузились.

— Берегись, фейра, — прошептал он. — Я не прощаю обиды.

— Не наезжай на нее, — подступая, хмуро произнес Фэш. — Тем более что ты наверняка шантажом отобрал Рубиновый Ключ.

— Да пошел ты... — придвинулся к нему Марк, но его перебили:

— Может, нам стоит подумать над более важными вещами?

Оказывается, Диана тоже подошла к группе. Не считая Дейлы и Лешки, здесь собрались все, кто был на Часовом Круге.

Диана повернулась к Василисе и тут же обняла ее.

— Ну вот, уже началось, — шепнула она ей в самое ухо. И добавила громче: — Не время спорить. У нас одна цель, и мы должны действовать вместе. Даже несмотря на ваши старые обиды. Например, хорошо бы узнать, где находится этот замок.

— Вот именно, — вздохнул Ник. И почему-то вопросительно глянул на Фэша. Но тот сделал вид, что не заметил. Усмехнувшись, младший Лазарев продолжил: — Может, наш командир в курсе, где это находится?

— Откуда?! — тут же огрызнулся Марк. — Говори, ремесленник, да не заговаривайся. Возможно, это задание для всех... На ображалку.

— Конечно, — хмыкнул Фэш. — Вот ты и сообрази.

Неожиданно вперед выступила Маришка.

— А что тут думать? — произнесла она, улыбаясь. — Ты нас проведешь, Драгоций.

Фэш тут же обернулся к ней.

— Не я старший, — сердито сказал он.

— Неужели снова будешь дуться? — гаденько усмехнувшись, произнесла Маришка. — Кошмар-р, мальчика подвинули в сторону.

— И не в первый раз, — подкинул словцо Марк.

Фэш одарил его презрительным взглядом.

— Я не собираюсь идти к Астрагору в гости. Ты хочешь — ну так давай, вперед. Тебе же не впервой лебезить перед старшими.

— Поосторожнее со словами, гаденыш...

— Давайте не будем начинать споры. — Маришка грациозно раскинула руки в стороны, тем самым отдаляя мальчишек друг от друга.

— Никто не спорит, Резникова, — отступив от них, произнес Фэш. — Я просто не собираюсь идти в Змиулан.

— Должна тебя расстроить, Драгоций, — с издевкой заявила девчонка, — но пойдут в Змиулан все семеро ключников, а вот чудик, возомнивший себя зрителем, — она бросила насмешливый взгляд на Ника, — какой кошмар-р, останется здесь.

Марк добавил:

— Я старший, и тебе придется мне подчиняться, малыш. Иначе Астариус первый накажет тебя за то, что ты мешаешь общему делу — спасению нашей планеты.

Фэш презрительно фыркнул. Он покосился на Диану, но та растерянно пожала плечами. А что делать, мол?

Мальчишка скривился.

— Я не уверен, что найду дорогу в дядин замок, — нехотя сказал он.

— Дядин? — удивившись, прошептала Василиса.

Но ее слышали.

Марк шагнул к ней, заинтересовано всматриваясь в ее лицо. Девочке понадобились все силы, чтобы остаться на месте.

— Разве твой дружок не сказал тебе? — фальшиво-удивленным тоном произнес золотой ключник. — Ведь Фэш Драгоций — любимый племянник Астрагора, одного из самых могущественных духов Осталы. И даже входит в число его старших учеников. Вернее, раньше входил.

— Вот именно — раньше, — ровным голосом произнес Фэш. — Поэтому не горю желанием вновь попасть в дядины объятия.

— Тебе придется пойти. — Глаза Марка сузились. — Приглашение — на всех.

— А ты заставь меня.

Они вперились друг в друга одинаково злыми взглядами.

— Не будем ссориться, мальчики, — вновь попыталась примирить всех Маришка. — Раз наш дорогой хозяин СреброКлюча не знает, как попасть в родовую обитель, нам всем стоит подумать над этим.

— Часовать на Остале можно только ночью, — тут же сказал Марк. — Солнечный свет дает серьезные искажения. Для часовщика это очень опасно.

— Мы отлично знаем! — оборвал его Фэш. — Поэтому, если ни у кого больше нет идей, предлагаю подождать до... ну, того часа, когда все спать лягут.

— Отбоя, — подсказала Василиса.

Фэш сердито глянул на нее, как будто она его перебила, и девочка виновато втянула голову в плечи.

— До отбоя, — раздраженно повторил он. — А пока что всем советую хорошенько подумать, как найти дорогу в Змиулан.

Зарядку они пропустили. Василиса и так поразминаясь, а остальным вообще не было дела до распорядка в лагере. Их всех распределили во второй отряд, только Марка с Ярисом в первый, потому что им обоим почти стукнуло семнадцать лет.

Но завтрак никто не хотел пропускать: Фэш с Ником пошли впереди, а Василиса с Дианой сразу за ними. Девочки молчали, каждая думала о своем.

— Что будем делать? — первым спросил у всех Ник. — Мало того что Марк у нас за старшего, так еще дорогу в замок не знаем... Эх, и почему твой дядя избрал старшим не тебя?

Как и все, Ник очень переживал, что их главного врага назначили непосредственным начальником.

Фэш резко остановился.

— А ты не знаешь? — хмуро произнес он. — Астрагор специально назвал старшим Марка, зная о нашей вражде. И пригласил всех в замок, не показав дороги, потому что хочет снова испытать меня. Эта задача — только для меня. Потому что никто не сможет найти путь в Змиулан. Ты даже не представляешь, как он засекречен.

— Почему же, — осторожно ответил Ник, — представляю. Воздушный Замок тоже окружен тройным защитным кольцом и...

— Нет! — оборвал Фэш. — В Змиулане используются все средства. Ты понимаешь? ВСЕ!

— Как это — все? — вмещалась Василиса. — Это значит, что-то... ммм, запретное?

Фэш резко повернулся к ней, испугав безумным взглядом.

— Дядя хочет испытать, чему я научился... — пробормотал он, смотря не на Василису, а как бы сквозь нее.

— Почему ты так решил? — Диана подошла к ним и взглянула на парня с иронией. — Не слишком ли ты заиклен на своем дяде? Мне кажется, это испытание для всех нас.

— Вот как? — усмехнулся он. — Тогда вы и без меня справитесь.

И пошел вперед быстрым шагом.

Ник вздохнул, явно собираясь сказать что-то не очень хорошее.

— Диана, не ожидал от тебя такого... — с горечью произнес он. — Ты ведь не знаешь всего, а делаешь выводы. У него непростая семейная история. Зря ты так... Его дядя, этот Астрагор, действительно... э-э-э, выделял его среди своих учеников. Скажем так — у него насчет Фэша были далеко идущие планы.

— Поэтому он убежал? — спросила Василиса.

— Да, — кивнул мальчик. — Фэш никогда этим не хвастается и совсем не заиклен. Наоборот, это дядя заиклен на своем лучшем ученике! Вот почему Фэш не рвется в Змиулан.

И Ник, с укором взглянув на фею, тоже ушел.

— Эх, в первый же день поссорились, — вздохнула Диана. Она чувствовала себя неловко.

Василиса неопределенно пожала плечами. Она думала о Фэше и его дяде. Интересно, почему парень сбежал? Видно, что он не хочет рассказывать об этом. Кем же на самом деле является Астрагор, могущественный Дух Осталы? Василиса помнила тайное собрание Ордена, где ее отец вызывал загадочного Духа по имени Астрагор. Этот серый туман вокруг трона из алого камня...

— А как выглядят эти Духи? — спросила она у Дианы.

— Как люди, — отозвалась фея. В ее голосе сквозила непонятная тоска. — Только вот поступают они не всегда по-человечески. Неужели нам придется жить здесь? — добавила она в отчаянии. — До самого вечера...

Она замолкла. Василисе очень хотелось расспросить, какие инструкции получили сами ключники. Почему они все считают, что проведут в лагере всего один день? Может, Альий Цветок расцветет уже завтра! А Василиса ничего об этом не знает. Марк стал старшим, а остальные, получили они какое-то свое, особенное задание или нет? Ведь только у нее не было часолиста! А значит, и задание получить она не смогла бы... Однако Диана выглядела такой расстроенной, что Василиса просто не решилась расспрашивать.

— Может, пойдем перекусим? — предложила она, чтобы покончить с неловкой паузой. — Здесь вкусно кормят. И Лешка подойдет.

Диана, думая о чем-то своем, вяло кивнула.

— Все равно мы пробудем здесь до самого вечера, — повторила она скорее для себя, чем для Василисы.

В столовой их действительно поджидал Лешка. Завидев девчонок, он громко свистнул, тут же заслужив неодобрительный оклик дежурной по столовой.

Василиса познакомила друга с Дианой, представив шепотом, как самую настоящую фею и хозяйку Железного Ключа.

На завтрак был омлет с гренками, булочки с повидлом и черный чай.

Все выглядело очень вкусным, поэтому вначале ребята не разговаривали, а только жевали молча. Лешка исподтишка разглядывал Диану. Наконец фея заметила это и

посмотрела ему прямо в глаза.

— Ну что?

— А ты летать умеешь? — ничуть не сконфузившись, спросил мальчик. — Василиса вчера не смогла.

— Смогла! — тут же откликнулась девочка. И добавила тише: — Я попробовала еще раз, ночью, и получилось. Полетала над лесом...

Она хотела добавить про нападение, но справедливо рассудила, что об этом сможет рассказать позже. Сейчас и без нее проблем хватает.

— Конечно, ты сможешь летать здесь, и ничуть не хуже, — улыбнулась Диана. И тут же посерьезнела: — На Остале часовать можно только ночью. Но, Василиса, ты проявила крайнюю неосторожность. Давай договоримся: за территорию лагеря больше не выходи. В этом мире полно Духов и полудухов, ненавидящих часовщиков, с помощью часодействия переселившихся на отдельную планету... У тебя нет часолиста, поэтому ты еще не знаешь: этот лагерь окружен часовой защитой. Мы все получили письмо. Белая Королева и Лазарев просили меня лично приглядывать за тобой.

Василиса схватила чашку с чаем и, чтобы скрыть волнение, шумно отхлебнула из нее.

— Я смогу о себе позаботиться.

Она опять вспомнила ночное происшествие и невольно поморщилась.

— А меня слабо было позвать? — неожиданно вмешался Лешка. В его голосе чувствовалась обида.

— А вдруг снова бы не получилось? — покачала головой Василиса. — Я хотела сама проверить.

— Все равно. В следующий раз зови меня. А если бы на тебя напали? В лесу, говорят, волки и медведи есть — приходят с гор. А если еще Духи всякие бродят...

Василиса не выдержала и отвела глаза. Щеки ее тут же стали розовыми.

Диана в задумчивости наклонила голову.

— Что такое, Василиса? Что-то уже случилось?

Девочка еле удержалась, чтобы не прикрыть руками лицо, которое ее так быстро выдало.

— У тебя щеки будто свеклой намазаны, — подсказал Лешка. — И глаза теперь бегают. Ты явно что-то скрываешь. А ну рассказывай!

Несмотря на приказной тон, в голосе мальчишки проскользнула неподдельная тревога, и Диана невольно перевела на него взгляд. Уголки ее губ чуть растянулись в улыбке. Но Василиса так нервничала, что ничего не заметила.

Пришлось все рассказать о черном человеке и застывшей реке. А также о неизвестном спасителе.

Как девочка и ожидала, Диана восприняла новость предвзято — часто забарабанила пальцами по столу. Весь ее вид говорил о том, что фея сильно рассержена.

И Василиса решила первой перейти в нападение.

— Я не знала о запрете! У меня же нет часолиста. Мы с Лешкой вообще думали, что нам все приснилось.

Мальчик, подтверждая, кивнул. Диана недовольно покосилась на него и произнесла:

— Все правильно, ты не была предупреждена. Но природная осторожность у тебя есть? Кто ходит в темный лес, полный опасностей? Ты могла погибнуть! А если бы ЧерноКлюч отобрали? Ты совсем не чувствуешь ответственности, возложенной на твои плечи!

Диана повысила голос, и несколько ребят с соседних столиков удивленно обернулись в их сторону.

— Ты должна беречь себя, пока не расцветет Алый Цветок, — добавила фея тише.

— А после этого не должна буду? — неожиданно вырвалось у Василисы.

Диана резко выпрямилась.

— Сегодня вы все меня неправильно понимаете! — В ее голосе послышалась злость.

Василиса впервые видела всегда собранную и спокойную фею такой сердитой.

— Прошу меня извинить, — глухо сказала Диана, встала и ушла.

Ее омлет на тарелке остался почти нетронутым.

Василиса с Лешкой переглянулись. Девочка лишь молча развела руками и вздохнула.

Вот тебе и встреча с друзьями. Конечно, они все переживают — каждый по-своему. Даже Норт нервничает из-за того, что им придется жить в лагере с обычными детьми. Ведь все учителя и старшие далеко, а ключникам надо идти в какой-то загадочный замок, на поклон Астрагору. Ночью... Впрочем, для Фэша этот Змиулан не такой и загадочный.

Василиса встрепелась. А ведь как интересно получается! Ключники попали в другой мир, в чужую среду. Ну прямо как недавно сама Василиса! Она тоже чувствовала себя на Эфларе крайне неловко: все, абсолютно все казалось ей новым и непонятным.

— Ты чему улыбаешься? — с подозрением спросил Лешка.

— А, так. Ерунда.

— Тогда пошли к нашим. Сейчас будем в волейбол играть.

Василиса решительно тряхнула волосами. Ключи ключами, а от хорошей игры она не откажется.

День пролетел незаметно. На обеде никого из эфларцев не было, но Василиса не беспокоилась. Она знала, что вечером они обязательно встретятся. Наверное, ключники готовятся к походу. Может, переживают. Василиса вряд ли могла им помочь, потому что знала о предстоящем событии меньше всех. Поэтому во время тихого часа она пошла с Лешкой к вожатым.

В вожатской народу набралось много — человек пятнадцать, и все ребята разных возрастов. Наверное, тихий час уравнивал всех — и вожатых с подопечными, и малышкой со старшими, и девчонок с мальчишками.

Все присутствующие пили чай из бумажных стаканчиков, а Серега вполголоса пел и играл на гитаре. Прерываясь на чаепитие, он рассказывал о предстоящей игре в казаки-разбойники и заодно сетовал, что директор лагеря не разрешает проводить ему какую-то грандиозную военно-спортивную игру, хотя у него давно разработан подробный план. Ребята все просят и просят, но начальник придерживается консервативных взглядов. Единственное, разрешил повязки с разным количеством очков сделать... Например, сорвал повязку с цифрой «25» у противника — заработал своей команде столько же очков.

Василиса слушала вполуха, все больше волнуясь по поводу предстоящего ночного приключения. Неожиданно вожатая Рита — та самая, которая не хотела записывать Василису во второй отряд, предложила ей сыграть в шашки. Девочка согласилась, и у них тут же завязалась жаркая борьба, идущая с неравным счетом. В конце концов Василиса выиграла по количеству партий, но Рита потребовала реванш. Договорились устроить ещё одну игру в шашки на следующий день.

Во время полдника в столовой витал волшебный аромат корицы и какао. Ребята хватили булки со стола, залпом выпивали напиток и шли на улицу — погода стояла чудесная, кто

захочет сидеть в душном помещении?

Но Василиса немного задержалась, надеясь увидеть кого-нибудь из друзей. Есть она не хотела, поэтому просто делала вид, что пьет какао.

Лениво блуждая взглядом по лицам входящих ребят, она вдруг заметила Дейлу. Вид у сестры был такой, словно она приближается к чему-то ужасно противному, и Василиса постаралась скрыть свое замешательство.

— Ты сегодня без слуг? — приветствовала она. Вот уж кого девочка хотела видеть еще меньше, чем Норта или Марка с Маришкой.

Дейла мгновенно вспыхнула.

— Ты сама виновата, что отказалась жить в Черноводе, — надменно произнесла она. — Тогда у тебя тоже было бы все, что только можно пожелать.

— Змеиное гнездо не заказывали, — вновь процедила Василиса. Она ничего не могла с собой поделать — презрительная гримаса Дейлы ужасно ее раздражала.

Кажется, сестра смекнула, что следует проявлять осторожность в своих чувствах, и постаралась принять более-менее миролюбивый вид.

— Вообще-то я пришла пригласить тебя в гости, — сказала она как можно дружелюбнее. — Мы с Маришкой занимаем домик номер пятнадцать. Ей надо с тобой поговорить.

— О чем?

— У Маришки есть к тебе предложение.

— О, как замечательно! Ты теперь у нее на побегушках? Хорошая у тебя подружка, нечего сказать.

— Это серьезное дело, — продолжала настаивать Дейла. — Ты обязана прийти!

— Ничего я не обязана, — возразила Василиса.

— Нет, обязана. Ты — Огнева!

У Василисы глаза полезли на лоб от удивления.

— Выходит, если у меня фамилия Огнева, — насмешливо начала она, — я обязана служить, хм... госпоже Резниковой, как ты?

Глаза Дейлы превратились в узкие щелки.

— Ты ее совсем не знаешь! Она многое умеет, и ее личная сила высока... — Сестра говорила благоговейно. — В Светлочасе Маришка учится лучше всех. У нее высшая степень. А крылья такие красивые... вот бы мне такие! — с жаром закончила она.

Василиса смотрела на сестру не мигая, будто решила загипнотизировать ее. Она вдруг вспомнила, как Елена обещала отдать собственные Василисины крылья Дейле. Вырвать болезненным способом. Интересно, сестра знала об этом?

— Твоя хваленая Маришка напала на человека, — холодно произнесла Василиса. — Могла его убить... — Ее дыхание прервалось от гнева. — Несмотря на все те качества, которые ты перечислила, она просто психованная! Поэтому я собираюсь видеться с ней как можно реже. И с тобой, кстати, тоже!

Дейла побагровела до самых кончиков белых волос. Ее серо-зеленые глаза — такие же, как у отца и брата, — сверкнули яростью.

— Жаль, что ты выжила! — пронзительно крикнула она, изрядно напугав проходившего мимо маленького мальчика с булкой в руках. Тот выронил булку и кинулся наутек.

Дейла круто развернулась и сама чуть ли не бегом бросилась к дверям.

— Кажется, кто-то провалил миссию, — пробурчала раздосадованная встречей

Василиса и, допив какао, тоже покинула столовую.

Вечером занятие по гимнастике вновь доверили вести Инге, и Василиса по-настоящему опечалилась. Судя по всему, Ольга Михайловна действительно не приедет в лагерь.

Инга вошла во вкус и целую тренировку изо всех сил строила из себя старшую, гоня подопечных по залу. Больше всех доставалось Василисе, но, видя, что она не реагирует на насмешки, Инга в конце концов отстала от нее, переключившись на других.

Девочки несколько раз прогнали обязательную программу и показательные выступления, но общий настрой команды оставлял желать лучшего: юные спортсмены приехали в лагерь больше отдыхать, чем работать, и отсутствие главного тренера лишь укрепляло эту уверенность. Инга тут же обвинила в разгильдяйстве группы Василису, назначив наказание — приседать на каждой ноге по двести раз, после чего пробежать десять кругов по залу. Поэтому к концу тренировки Василиса еле волокла свои бедные ноги.

На улице стемнело. По обе стороны дорожки зажглись фонари. В лагерной библиотеке проходил сбор всех отрядов, посвященный будущей игре, о которой рассказывал Серега во время тихого часа. Но Василиса, все мысли которой занимал предстоящий полуночный поход к замку Змиулан, направилась к своему домику. Начала сказываться усталость, ведь прошлой ночью ей не удалось толком поспать. Надо отдохнуть, раз вновь предстоит шататься где-то в лесу целую ночь.

Как и ожидалось, дверь домика была закрыта. Василиса заглянула под коврик, но, конечно, ее соседки не удосужились оставить ключ. Неужели придется идти на собрание? Может, повезет разыскать там Дашу или Машу... Но даже в этом случае она сможет добраться до своей кровати только через час, не раньше.

Нет, так не пойдет. Василиса спустилась с крыльца и хозяйским взглядом оглядела окно. Вот бы добраться до форточки... Впрочем, можно встать на перила и попробовать дотянуться до карниза. Она схватилась за перекладину, подтянулась и в один миг взобралась на веранду.

— Огнева, стой!

Обернувшись, девочка увидела Марка и Норта: оба щеголяли в новой остальской одежде. Надо сказать, что в белых футболках с коротким рукавом и широких джинсах они выглядели весьма спортивно, только очень похоже. За ними, чуть поодаль, вышагивал Ярис, одетый точно так же. Ни дать ни взять — команда бойскаутов.

Василиса тотчас спрыгнула с перил.

— Вы что, в матрице побывали? — фыркнула она.

Ребята переглянулись, явно не поняв шутки.

— Ну, чего надо? — поторопила их девочка.

Первый испуг прошел, и ей не терпелось продолжить попытки проникновения в собственный домик.

— Неужели закрыто? — Казалось, Марк искренне огорчился.

Нагло подмигнув ей, он положил левую руку на дверную ручку — в свете фонарей сверкнул его часовой браслет.

— Когда ушли твои подружки?

— Они мне не подружки... — Василиса спустилась на одну ступеньку.

Но мальчишка разгадал ее замысел.

— Норт, встань поближе, а ты, Ярис, чуть дальше, чтобы Огнева не покинула наше общество раньше времени. Думаю, полчаса хватит.

Его браслет тихо щелкнул и сверкнул короткой вспышкой. Василиса услышала

негромкое тиканье часов: время пошло назад. Она уже знала, что часовщики могут управлять временем в небольших пространствах. Марк просто отсчитает временную ветку замка в ту точку, когда тот еще был открыт.

Дверь скрипнула и поддалась.

— То, что надо, — удовлетворенно произнес Марк. — Норт?

Василиса, с любопытством наблюдавшая за экспериментом и от этого потерявшая бдительность, получила в спину сильный толчок и с размаху влетела в коридор.

— Норт, будь с сестрой повежливее, — легко пожурил Марк. — Смотри, бедняжка и так напугана.

Василиса даже скривилась от его фальшиво заботливого голоса.

В руке золотого ключника появилась свеча — черная, толстая, с крепкой ниткой фитиля. Ее корпус разделялся тонкими белыми черточками на равные деления, как на градуснике.

— Это огненные часы, — заметив ее интерес, любезно разъяснил Марк. — Каждое деление — пять минут.

Он выставил на середину комнаты табуретку, поставил на нее свечу и поджег фитиль — в воздухе поплыл тяжелый аромат воска.

— Чтобы мы не заболтались, — ухмыльнулся он, раздражая Василису еще больше.

Не сводя с него глаз, она отошла к самому подоконнику. К сожалению, окно было плотно закрыто.

— Сядь, Огнева, — подсказал Марк. — Не суетись.

— Я закричу, — сверкнув глазами, процедила Василиса.

— Зачем? — искренне удивился тот.

— Мы не тронем, — глухо отозвался Норт. — Не нервничай.

Неожиданно Ярис подошел ближе и протянул руку.

— Меня зовут Ярис. Бронзовый ключник.

Василиса долго изучала его ладонь. Но все-таки осторожно ответила на рукопожатие. Этот мальчишка водится с Марком и Нортом, а значит — враг. Но и плохого ей ничего не сделал. Пока.

— Слабенькая ручка, — вполне дружелюбно усмехнулся мальчишка. — Но ничего, наберешься силы.

— Особенно с ЧерноКлючом, — вмешался Марк, подходя поближе. — Не дергайся, Огнева. Сказали же — пришли поговорить. Пока твои дружки далеко. Я слышал, вы поссорились?

Он осклабился.

— Опять подглядываешь? — огрызнулась Василиса.

Марк закатил глаза к потолку.

— Ты плохо воспитана, — сказал он. — Даже удивительно, при такой-то родословной...

— Так что вам надо?

Василиса глядела на золотого ключника исподлобья, показывая, что их общество ей совсем неприятно. Но и звать на помощь раздумала. Тем более она уже догадалась, чего они все хотят.

— Что, теперь Черный Ключ показать?

— Если ты будешь не против, — улыбнулся Марк. Но его глаза блеснули злорадством.

Василиса поняла, что он явно знает о свойствах ЧерноКлюча — например, о том, что его безопасно может взять в руки каждый. Помедлив, она все-таки вытащила Стальной Зубок

из рюкзачка.

— Пожалуйста.

Она положила Ключ на табуретку, возле огненных часов.

Три мальчишеских головы мгновенно склонились над кинжалом, Норт даже ресницы чуть не подпалил.

— Странный какой-то, — первым подал голос брат. — Ты что-то понимаешь, Марк?

Тот в задумчивости провел пальцем по остию.

— Внутри ключа что-то есть... То ли проклятье, то ли некий секрет. Он может погубить владельца ключа, а может и возвысить.

Ярис первым выпрямился, кинув быстрый заинтересованный взгляд на Василису. Она и сама рассматривала мальчишку украдкой. Пожалуй, он был высок, но чуть ниже Марка, фигурой в чем-то походил на профессионального пловца — худощавый, но крепкий, с хорошо развитым плечевым поясом. Черты лица его были чуть грубоватыми, резко очерченными, однако курносый нос сглаживал общее впечатление. Да и глаза — большие, темные, в окружении пушистых ресниц казались детскими. Но вот сам взгляд... В нем чувствовалась острота, злость, надменность. Что-то такое Василиса замечала и в Фэше, и в Марке... Может, все часовщики обладают этим взглядом, плохо скрывающим превосходство над другими людьми?

— Я учусь в школе темных часов, на десятом круге, — заметив ее интерес к себе, сказал мальчишка. — Первая часовая степень, как у нашего золотого ключника.

— Будь осторожен, Ярис, — продолжая разглядывать Стальной Зубок, произнес Марк. — Не выболтай чего-нибудь еще нашей подруге.

Василиса усмехнулась про себя: значит, Марка тоже задевает ее высшая часовая степень. Как же для них это важно...

— Да, занятный кинжалец, — продолжил между тем Марк.

— Зачем камни в лезвии? — жадно спросил Норт. Кажется, кинжал сестры ему нравился ничуть не меньше, чем Рубиновый Ключ.

— Это не простые камешки, — откликнулся золотой ключник, и Василиса тут же обратилась вслух. — Они явно могут прокладывать часоводы — пути для перемещения во времени и пространстве... Может, Огнева знает больше меня? Ведь это из-за нее мы оказались в этом дурацком заповеднике.

— Это крутой спортивный лагерь! — заступилась Василиса за «Вершину».

— Но ты ведь не будешь спорить — мы здесь из-за твоего желания. — Марк повернулся к ней.

Девочка демонстративно пожала плечами:

— Ну и что?

— Ты ведь знаешь, что Черный Ключ хранит секрет? — продолжил Марк.

— Да.

— И какой же секрет?

Василиса насмешливо покосилась на него:

— Даже если бы я знала, то тебе последнему рассказала бы.

Глаза золотого ключника вспыхнули странным огнем: он подошел к Василисе и, присев возле нее на кровать, аккуратно взял за руку, чуть сжав пальцы. Как Василиса ни старалась это скрыть, она испугалась: Марк показался ей коброй, внезапно прыгнувшей на руки.

— Пришло время нам поговорить по душам, Огнева, — проникновенным голосом начал

парень. Он еще крепче обхватил ее ладонь. — У нас были некоторые разногласия... Но теперь мы находимся в общей лодке. Ты ведь понимаешь, что мы не сможем жить в мире с Драгоцием, его дружкой ремесленником Лазаревым и этой придворной феей из светлых... Фрезер. У нас разные интересы... Пусть и общая цель.

— К чему ты клонишь? — не выдержала Василиса, выдергивая свою ладонь из цепких пальцев мальчишки. Она попыталась встать, но Марк не дал, неожиданно крепко обняв ее за плечи.

Она замерла, испугавшись еще больше.

— Ты должна решить, Василиса, — шепнул он ей в самое ухо. — Мы тебя приглашаем в наш союз. Выбирай — или будешь с нами, или — против нас.

— Против вас? — искренне изумилась Василиса. — Разве ключники не должны действовать сообща? Ну-у, после того, как расцветет Алый Цветок, мы ведь загадаем общее желание, разве не так?

— Никто этого не знает, Огнева. — Марк отстранился, устало провел ладонью по лбу, будто вытирая пот. — Возможно, сработает одно желание — кого-нибудь из ключников. — Он вновь покосился на ЧерноКлюч, смиренно лежащий на табуретке. — Или желание большинства ключников... Или вообще ничто не сработает.

— Нам нужно спасти Эфлару! Разве не это является вашим общим желанием? — продолжала недоумевать Василиса. — Чтобы Временной Разрыв снова увеличился и...

Марк мягко перебил:

— Мы знаем о поглощении миров намного больше тебя, Огнева. Конечно, нам надо спасти наш часовой мир. Но можно загадать и другое желание. Скажем, в немного другой трактовке.

— Что ты имеешь в виду?

Марк посмотрел на Яриса. Тот покачал головой, но вместе с этим покосился на Огневу, и в его глазах блеснули искорки любопытства. Василиса невольно подметила, что она ему симпатизирует. Во всяком случае, он не столь враждебен, как Норт. Братец открыто демонстрировал свою недоброжелательность по отношению к сестре, всем своим видом показывая, что он здесь по принуждению.

— Если вы хотите, чтобы я перешла на вашу сторону... — Василиса запнулась, подбирая слова. — В таком случае, гм... я должна знать, что вы замышляете? То есть, — спохватилась она, — какое желание хотите загадать.

Марк ослабил, уловив ее промах.

— Она все равно узнает, — подал голос Ярис. — И действительно имеет право знать.

— Пусть сначала скажет, за кого она выступает, — зло добавил Норт. — За нашего отца или против него.

Глаза Василисы сузились.

За отца?! Спасибо, что напомнил, братец. Того самого отца, который хотел отобрать у нее часовой дар, обманул с Рубиновым Ключом и натравил на нее свою Елену?! Правда, Василиса не могла не признаться себе, что во время последней битвы Нортон-старший спас ее от этой сумасшедшей часовщицы... Но битва с Еленой Мортиновой еще долго будет сниться ей в кошмарах.

— Интересно, почему на этот раз ты не отнимаешь у меня Ключ, дорогой братик? — резко произнесла Василиса. — Очевидно, ты не хочешь забрать вместе с ним мою задачу.

Лицо Норты перекошилось.

— Пошла бы ты! — сказал он, словно выплюнул. — Твоя задача — это проклятие! Самое страшное, что только может...

Он осекся, но Марк уже скривился, подтверждая его оплошность.

— Какое проклятие? — мигом переспросила Василиса.

— Никто не знает, Огнева, — скучаяще произнес золотой ключник. — Но поговаривают, будто хозяин Черного Ключа должен расплатиться жизнью за его силу.

— Ты врешь!

— С чего бы это?! — вдруг разозлился Марк. — Да стали бы мы иначе с тобой разговаривать? Давно бы забрали... И знаешь что? — Его глаза вспыхнули бешенством. — Ты мне совершенно не нравишься, Огнева. Тебе что-то слишком везет. Такие люди всегда, всегда раздражают!

— Ты мне тоже не нравишься, — не осталась в долгу Василиса. — Ты злой, завистливый, надменный, неприятный... тип. Я не хочу знать ни о вас, ни о том, что вы замышляете!

— Ну что ж... — Марк гаденько усмехнулся и встал. — Переговоры закончены. Норт, попрощайся за всех с сестрой.

Тот кивнул, ухмыльнувшись.

Марк увлек Яриса за плечо, но тот неожиданно вырвался:

— Он же не будет бить свою сестру? Девчонку?

Марк раздраженно фыркнул:

— Конечно нет. За кого ты нас принимаешь? До свиданья, Огнева.

Ярис помедлил, но вышел вслед за Марком.

Василиса напряглась: лицо брата не предвещало ничего хорошего.

— Ну что еще? — грубо спросила она.

Норт выглядел каким-то задумчивым.

— Отец написал мне, — пересиливая себя, процедил он. — Просил меня лично поговорить с тобой. Ты — Огнева и принадлежишь к нашей семье, как бы мне лично ни хотелось обратного. Поэтому должна... — Он с шумом и свистом выдохнул. — Должна быть с нами и разделять наши интересы. Надеюсь, все понятно?

— Понятно, что ты идиот, — не выдержала Василиса. — Если все сказал, то проваливай.

— Я еще кое-что хотел сказать. — Его голос звучал сухо и устало, словно брат вдруг постарел. — Никто не знает, что за Ключ у тебя. Говорят, могущественный. Есть предположение, что он тебя прикончит. — Норт победно усмехнулся. — Но знай — если ты пойдешь против отца и меня, то я сам тебя убью.

Василиса хотела возмутиться, но слова застряли у нее в горле. Лицо брата приняло решительное, даже хищное выражение: он явно не шутил.

— Я буду делать все, чтобы ты не осталась в нашей семье, — мстительно добавил он. — Тебе не место в роду Огневых.

— Так ты о наследстве, — догадалась девочка. — Но не волнуйся по этому поводу: я ничего не взяла бы у нашего отца.

— Дело не только в наследстве!

— А в чем тогда?

— В фамилии.

Услышав это, Василиса вспыхнула гневом. А когда отец отнимал у нее Рубиновый Ключ,

дело тоже было в фамилии?

— В фамилии нашего отца, — с какой-то тупой настойчивостью продолжал гнуть свое Норт.

И Василиса разозлилась.

— Да я ненавижу его! — в бешенстве выдохнула она. — И тебя с Дейлой тоже. Я никогда не забуду то, что вы сделали. Как подло отняли Ключ, как били Лешку! Мы никогда не сможем подружиться, не правда ли? Ты-то сам как считаешь, братец? Можешь рассуждать без папочки?

Норт вскинул подбородок. Его ноздри гневно раздувались. Казалось, пройдет секунда, и он бросится с кулаками на Василису.

Но вдруг он сдался.

— Я рад, что наши взгляды хоть в чем-то совпадают, — презрительно, но тихо сказал брат. — Честно говоря, я куда больше переживал, что ты согласишься.

После чего развернулся и быстро вышел из комнаты.

Глава 4

ЗМИУЛАН

Вечером, сразу после отбоя, с Василисой связалась Диана. Часовой браслет вдруг запищал и засветился мягким голубоватым светом. Чтобы скрыть это, Василиса еле успела выскочить на улицу через окно под неодобрительными взглядами Инги и Светланы, пришедшей к ним в гости.

Голос Дианы, шедший словно ниоткуда, сообщил, что Василисе нужно подойти к первому домику на их улице, но так, чтобы ее никто не увидел.

Крадучись вдоль забора позади домов, девочка преодолела весь путь до первого домика без приключений. Диана и Фэш ждали ее, сидя на перилах.

— Здесь никто не живет, — сообщил среброключник. — Поэтому нас никто не стонит.

Диана рассказала, что ее поселили с девочками из волейбольной команды. Соседки вручили ей отдельный ключ, сказав, что готовятся к серьезным соревнованиям и поэтому будут пропадать целыми днями на тренировках. Когда она выходила, уставшие за день волейболистки спали самым сладким сном.

— Хорошо тебе, а я живу с Ингой, — пожаловалась ей Василиса. — А это значит, что у нас постоянно будут гости. Даже сейчас я еле смогла смыться.

— У тебя все в порядке? — вдруг спросил Фэш. — Никто больше не доставал? Не приходил?

Василиса с удивлением взглянула на него:

— Я как раз хотела кое-что сообщить...

Как только она закончила свой рассказ, Фэш воскликнул:

— Надо было согласиться!

Мальчик недоуменно покачал головой, косясь на нее с явным неодобрением. Диана лишь руками развела — мол, меня не впутывайте.

А Василиса, конечно, обиделась.

— На что согласиться?! — Уперев руки в бока, она подступила ближе к Фэшу. — Марк хотел переманить меня на свою сторону. Что я, мол, Огнева и должна быть с ними заодно... Они явно что-то плохое задумали.

— Вот именно! Если бы ты сделала вид, что согласна, то могла бы все выпытать. Но теперь поздно об этом говорить — они тебя не примут. Поймут, что второй раз ты специально соглашаешься.

— Не хочу я ничего выпытывать!

— Не ссорьтесь, — примирительно сказала Диана. — Пока старшие не посылали нам тревожных писем, беспокоиться нечего. Это может быть простое, гм... озорство. Кстати, что-то Марка с компанией до сих пор не видать.

Василиса глянула на часовой браслет: ого, осталось пять минут до полуночи!

— Запаздывают, — подтвердил ее опасения Фэш. — А дядя не любит, когда приходят не вовремя.

— Все равно мы не знаем, куда идти, — сказала Диана.

Фэш мотнул головой, но промолчал, лишь по привычке губу закусил — значит, нервничал. От феи это не укрылось, но, по-видимому, памятуя об их утренней ссоре, она не

стала расспрашивать.

— Жалко, что Ник не может с нами пойти. — Василиса вздохнула. — Ему бы наверняка понравился такой интересный замок.

— Ничего там нет интересного, — пробурчал Фэш.

— И Лешка бы захотел...

— Этому вообще стоит в лагере сидеть и носа не высовывать.

Василиса замолкла и насупилась, решив больше не говорить на эту тему. Краем глаза она подметила, что Диана переделалась в обычный белый спортивный костюм и такого же цвета кроссовки.

— Это было у меня в сумке, — ответила фея, заметив взгляд Василисы. — Я подумала, что для похода в Змиулан осталась одежда подойдет лучше всего.

— Тебе очень идет, — заверила Василиса.

— Ты не видела моих платьев для торжественных случаев. С этим и не сравнится... Но не в школьной же форме идти.

— Школьная форма осталась на Эфларе, — вмешался Фэш, соскакивая с перил. — Если бы знал, что придется столько ждать, то попросил бы Ника прийти. Не слушать же ваши разговоры об одежде.

Диана закатила глаза, после чего со всей насмешливостью посмотрела на мальчишку.

— Когда нас пригласят в полном составе, надеюсь, ты позволишь нам говорить друг с другом, о чем мы хотим.

Фэш глянул на нее с таким ужасом, что фея отпрянула.

— Надеюсь, одного посещения хватит, — мрачно произнес он. — И то, если выберемся обратно.

— Как это?! Можем не выбраться? — с волнением спросила Василиса.

— Не пугай нас, — тут же вмешалась Диана. — Астрагор не тронет ключников. Диара Дэлш, моя наставница при дворе Белой Королевы, писала мне, что Дух Осталы дал клятву, что не причинит нам вреда. Так что тебе... Тебе тоже не стоит бояться его гнева.

— Я не боюсь его, — вскинулся мальчишка. — Я его ненавижу. А это, между прочим, разные вещи.

— Так ты сбежал не потому, что испугался? — довольно жестко спросила Диана. — Или твой дядя сделал нечто страшное, из-за чего ты теперь так ненавидишь его?

Василиса поняла, что фея специально провоцирует Фэша, чтобы тот рассказал хоть что-нибудь про своего загадочного дядю.

Но мальчик раскусил ее замысел.

— Много будешь знать, фея, голова лопнет.

Но Василиса поддержала Диану:

— Мы хотим больше знать о твоём дяде и Змиулане, чтобы понять, с чем нам предстоит столкнуться.

— Ничего не буду рассказывать. Лучше вам не знать, а то вообще не пойдете.

— Наоборот, всегда лучше знать, к чему стоит приготовиться, — тут же возразила Василиса.

Она немного расстроилась, поняв, что Фэш вряд ли станет им что-либо говорить. Но тот вдруг передумал.

— Ладно, сами напросились, — нехотя буркнул он. — В общем, так... Мой дядя — великий Дух Астрагор, самый сильный часовщик Осталы... Его духовный род начинается с

тех самых первых духов, освоивших часодейство. Астрагор знает столько всего... Самые древние часодейные эферы доступны ему... — говорил Фэш медленно, словно бы специально фильтровал свою речь, боясь проговориться о чем-то важном. — Первое, что вам будет интересно узнать, — он презирает и поэтому не соблюдает Закон о Часовом Равновесии. То есть использует все часодейство — и белое, и темное.

— Ты хочешь сказать, иногда он часует с помощью запретных эферов? — нахмурилась Диана.

— Да. Он учил нас всяким вещам. Например, как зачасовать человека, причиняя боль. Как убить фею... даже с высокой часовой степенью... Как отнять часовой дар. Сломать крылья и передать другому... И даже как забрать у человека душу.

Последние слова он произнес очень тихо.

— Не может быть! — ахнула Диана. — И ты... Ты все это умеешь?!

— Нет! — отрезал Фэш. — Но если бы остался — конечно, научился бы.

Произнеся это, мальчишка так свирепо глянул на фею, что она смутилась и отступила в тень веранды.

— Извини, — пробормотала она. — Теперь я понимаю, почему ты сбежал.

— Я ушел не из-за этого. Запретное часодейство по-своему интересно. И не смотри на меня так, Диана Фрезер. Интересно в теории.

Воцарилось молчание.

В лесу за забором стрекотали цикады, слышался шелест листьев, ленивый скрип сосен. Вот где-то в чаще деревьев громко треснула ветка и вслед за этим сонно вскрикнула неизвестная птица. Представив, что вскоре они углубятся в самую чащу леса, Василиса поежилась.

— А из-за чего ты ушел, Фэш? — тихо спросила она.

Тот никак не прореагировал на ее слова, и девочка вновь подумала, что он ей не ответит. И опять ошиблась.

— Я ушел, потому что стал лучшим. — Он глянул на нее с вызовом, будто опасался, что Василиса осудит его за хвастовство. — Лучшим из лучших десяти... Конечно, если не считать самого старшего из нашего рода — Рока Драгоция.

— А кто это, Рок Драгоций?

— Эй, не замерзли? — раздался ехидный голос Норта.

Василиса обернулась. Марк шел под руку с Маришкой, словно на балу. За ними плелись Норт с Ярисом.

Фэш бросил хмурый взгляд на Марка.

— Сами опаздываете. Заснули, что ли?

Золотой ключник пожал плечами:

— Просто решили дать тебе больше времени.

— Я давно все обдумал, — ответил Фэш. Он подошел к Марку почти вплотную.

Василиса в который раз подумала, что, несмотря на разницу во внешности — Марк был высоким, худощавым, светловолосым, а Фэш — коренастым и темноволосым, — эти двое были очень похожи чем-то неуловимым... Может, решимостью и стремлением всегда побеждать, может — сильным, но эгоистичным характером.

— Есть тайная тропа в Змиулан... — с оттенком превосходства начал Фэш. — Конечно, я хорошо помню, как ее найти, находясь в любой точке Осталы. Даже очень хорошо. И дядя прекрасно об этом знает. Но вряд ли он захотел бы, чтобы я болтал о ней каждому

встречному.

— А какая сейчас тебе разница? — делано удивился Марк. — Ты ведь покинул замок Драгоциев. А значит, можешь трепаться о дядиных тайнах кому хочешь. Постой, а может, ты захотел вернуться? — Он сощурил в насмешке глаза. — Почему бы тебе не приползти к нему на коленях? Момент очень подходящий — сейчас, когда Астрагор приглядывает за нами.

В полумраке казалось, будто лицо Фэша застыло, превратившись в гипсовую маску. Василиса, находившаяся неподалеку, почти физически ощущала его гнев. Остальные тоже притихли.

Некоторое время мальчишки молча разглядывали друг друга. Остальные наблюдали, затаив дыхание. Только Диана, выдавая волнение, нервно крутила обод часового браслета на руке.

Марк не выдержал первым. Он криво усмехнулся:

— Успокойся, малыш. Астрагор еще утром выслал приглашение всем ключникам. Мне просто стало интересно, знаешь ли ты сам, где находится Змиулан.

С этими словами Марк взмахнул стрелой, вызывая часолист, после чего картинным жестом, явно позируя, открыл его. Над ошеломленными ребятами вспорхнула стайка светящихся шаров, которые тут же рассеялись, зависнув по одному над каждым ключником. При ближайшем рассмотрении шары оказались фонариками: в прозрачных стеклянных сферах горело по одной толстой свече.

Василисе стало любопытно, и она протянула палец, норовя коснуться тонкой поверхности, похожей на дрожащий мыльный пузырь, но Фэш вдруг резко отбросил ее руку.

— Это проводники, — мрачно сказал он. — Блуждающие огоньки. Если коснешься его, кто-нибудь из проживающих в замке сможет заглянуть к тебе в мысли. Или считать твой часовой код... Когда придем в Змиулан, — он обернулся к Диане, — лучше вам ничего не касаться, нигде не гулять. И вообще — быть очень и очень осторожными.

Маришка и Марк одновременно с презрением хмыкнули, только Норт, явно внявший речи серебряного ключника, боязливо поежился. Пожалуй, одному Ярису удалось сохранить бесстрастный вид.

Не говоря больше ни слова, Марк первым шагнул за своим фонарем-проводником и пропал в засеребренной вокруг него дымке. Его примеру тут же последовали Норт, Маришка и Ярис. Диана ободряюще улыбнулась Василисе, шагнула к своему шару и тоже исчезла.

— Поторопись, Огнева! — прикрикнул Фэш.

Девочка посмотрела на шар, зависший над головой, и в ту же секунду ее затянуло в слепяще-белую сверкающую воронку, словно она оказалась в центре вихря из зеркальных осколков.

Не успела она как следует испугаться, как вновь очутилась в полумраке ночи. Вокруг густо росли деревья, а наверху, в кольце из темных вершин, сияла полная луна. В просветах между ровными и гладкими сосновыми стволами показалась цепь блуждающих огоньков, и Василиса со своим проводником пошла в том же направлении.

Она старалась идти мягко и осторожно, чтобы не сильно хрустеть сухими сучьями под ногами. В лесу пахло хвоей, прелой землей и ягодами; несколько раз, хватаясь в полумраке за ствол или ветку, Василиса вляпывалась в липкую и душистую сосновую смолу и потом долго оттирала ее сорванным украдкой листом папоротника. Иногда девочка тайком оглядывалась и неизменно видела сосредоточенное лицо Фэша, казавшееся в свете фонарика особо

хмурым и тревожным, — мальчишка замыкал шествие ключников. Он сам то и дело оборачивался, всматриваясь в пышные, разлапистые кусты орешника, нависающего по обеим сторонам тропинки.

Вскоре дорога стала намного шире. Лес изменился — вместо гладких стволов сосен стали попадаться низкие, кряжистые дубы и грабы, промелькнуло несколько березок.

— Посмотри, сколько здесь кустов папоротника, — шепнула Диана, когда Василиса поравнялась с ней.

— Вижу...

— Возможно, Алый Цветок вырастет где-то в этих местах — на священной земле Духов... — Фея хихикнула.

Василиса покосилась на нее с удивлением: кажется, Диана очень нервничала.

— Мне страшно идти в замок Духов, — подтвердила ее догадку фея. — Духи — самые сильные враги нашего часового мира, самые древние... Не забывай, именно из-за них часодеи сбежали на Эфлару.

Василиса кивнула.

— А где вырос первый Алый Цветок, с помощью которого часовщики спаслись? Ну, то есть сотворили этот Временной Разрыв между планетами?

— Толком никто не знает, — откликнулась Диана. — Известно только, что где-то на Остале.

— Почему никто не знает? — встрял Фэш, как-то незаметно оказавшийся рядом с девочками. — Место, где он вырос, находится во внутреннем дворе нашего замка. Я имею в виду Змиулан. Собственно, сначала там находился Алтарь Алого Цветка, и все часовщики Земли ходили к нему на поклон. А после мой дядя выстроил вокруг священного места замок. Думаю, нам всё покажут. Правда, смотреть не на что — кучка золы в фонтане.

Диана, не сдержавшись, рассерженно покачала головой.

— Почему ты нам раньше не сказал?!

Фэш хмыкнул.

— А ты не спрашивала. Да и, — добавил он тише, — не думал я сюда возвращаться.

Он остро глянул на Василису и немного отстал. Девочка почувствовала неловкость. Ну да, во время перемещения на Часовом Круге она думала о летнем лагере, и оказалось, именно поэтому ЧерноКлюч переместил их всех на Осталу. Откуда же она знала, что загадочный Дух Астрагор пригласит их в свой ужасный замок? Да и, по всей видимости, будет опекать, пока Алый Цвет не расцветет. Но сама Василиса не могла остаться на Эфларе, иначе бы ей тоже грозила опасность.

Густое переплетение ветвей разомкнулось, и ребята оказались перед высокой скалой, окруженной неглубокой, но быстрой речкой.

Это была очень странная скала: похожая на пирамиду, она состояла из круглых ступеней, постепенно сужающихся кверху. Со стороны казалось, что если взять да хорошо стукнуть по скале, все ступени сложатся в одно кольцо. Василиса насчитала двенадцать таких колец. Больше всего скала смахивала на огромный многоступенчатый механизм, изготовленный из каменных глыб. На самом верху, словно россыпь драгоценных камней, светили огни — кажется, там и находился замок Змиулан.

— И что теперь? — с усмешкой спросил Марк.

Ребята выстроились на берегу, невольно разделившись на две группки: в одной — Василиса, Фэш и Диана, а в другой все остальные. Они стали ключниками и имели общую

цель, но все равно продолжали оставаться врагами.

— Не очень-то вы спешите, дорогие ключники, — неожиданно окликнул их озорной девчоночий голос. — Эй, братец, не хочется возвращаться?

Вспыхнул еще один фонарик, осветив невысокую фигурку девчонки с двумя куцыми хвостиками. На незнакомке было длинное темное платье с ярким белым воротничком и манжетами: ни дать ни взять — школьница, заблудившаяся в лесу.

— Захарра... — прошептал Фэш. В его голосе как-то странно перемешивались досада и радость.

— Чудесно, еще одна из семейки Драгоциев, — пробормотал Марк.

— Меня зовут Захарра Драгоций, я двоюродная сестра Фэша, — подтвердила девчонка, подходя ближе.

Она принялась всем пожимать руки. Судя по всему, иногда ее пожатие оказывалось довольно крепким — Маришка скривилась и даже незаметно потрясла рукой.

— Добро пожаловать, братец, — улыбнулась девчонка Фэшу. И добавила чуть тише, так, что услышали только стоящие рядом Василиса с Дианой: — Не бойся его... он уже не сердится... ждет тебя.

К Василисе Захарра подошла последней.

— А это что за малышка? — удивилась она, пожимая руку и ей. — Вы там на своей Эфларе совсем обезумели, еще бы новорожденных в ключники вырядили.

— Мне уже тринадцать! — вспыхнула Василиса, выдергивая ладонь.

Сестра Фэша сдвинула брови к переносице и смешно поморщилась, показывая, что Василиса ее не убедила.

— Кому-то в мае четырнадцать исполнилось, — хмыкнул Фэш. — Ты сама еще маленькая.

Появление сестры вернуло ему хорошее расположение духа.

— Между прочим, я не видела от тебя подарка, — шутливо огрызнулась Захарра. — Вечно ты меня подводишь. Не сердись, — широко улыбнулась она Василисе. — Ты мне нравишься, у тебя прямой и честный взгляд. В отличие от этих белоголовых, — она покосилась на Норта с Маришкой. — Я тебя просто поддразнила. Какой у тебя Ключ?

— У нее ЧерноКлюч, — вкрадчиво подсказал двоюродный брат. — И это — Огнева.

Улыбка сползла с лица девочки. Она взглянула на Василису куда пристальней.

— Значит, сейчас среди них ты самая крутая, — шепотом произнесла сестра Фэша.

— Мы вам не мешаем? — язвительно спросила Маришка, явно задетая речью Захарры. — Кошмар-р с этими Драгоциями...

— Кто у вас старший? — спросила Захарра, обращаясь ко всем сразу.

Марк вышел вперед.

— Допустим, я.

— Тогда тебе предстоит разгадать загадку.

Девочка взмахнула рукой — в ней сверкнула огнем часовая стрела — и пустила ослепительно-белую спираль в землю. Тотчас на этом месте трава мягко разошлась в стороны, открывая большой, около метра в диаметре, циферблат часов. На молочно-белой поверхности ярким алым огнем светились арабские цифры, обозначающие время, а стрелки — часовая, минутная и секундная — казались сотворенными из живого огня.

Ребята тотчас сгрудились вокруг.

— Надо завести часы. Ровно двенадцать раз. Скала, на которой построен наш Змиулан,

представляет собою многоступенчатый кольцевой механизм. Видите? — Захарра махнула рукой. — Его кольца расположены одно над другим, и поэтому мы иногда называем нашу скалу пирамидой. Ступени находятся в разном времени: каждую из них соорудили с интервалом в несколько десятков лет... И лишь когда последняя из двенадцати ступеней была воздвигнута, на ней построили Змиулан. Помните, вы должны точно выставить время.

— Так это турбийон? — неожиданно восхитился Марк. — Настоящий, один из первых?

— Да, именно так.

— Самый первый турбийон, балда, — процедил Фэш. И обратился к Диане: — У фей есть такие?

— Нет, — усмехнулась Диана. — Громоздкие механизмы подобного рода принадлежат к древнему часодействию Духов. Часовое искусство фей куда более изящно и в основном строится на эфирах.

Фэш протяжно, с явной иронией, фыркнул.

Василиса благоразумно промолчала. Она-то вообще впервые видела столь громадный механизм, управляемый Временем. Или с помощью Времени? Интересно, как он заводится? И главное, сможет ли Марк это сделать?

По всей видимости, золотой ключик тоже не был в этом уверен.

— Откуда я могу знать, в каком времени находится каждая из ступеней? На то, чтобы вычислить правильный год хотя бы одной, этой ночи и то не хватит!

Судя по голосу, Марк явно разозлился.

— Возможно, кто-то из твоей команды поможет тебе в этом, честно скажу, безнадежном деле. Деле, требующем специального знания.

Марк не удержался и кинул взгляд на Фэша, но тот делал вид, что рассматривает траву под ногами.

Василиса, справедливо решившая, что она им вообще помочь не сможет, незаметно сделала шаг вперед, чтобы получше рассмотреть диковинные часы.

— А как выставить время? — тихо спросила она у Дианы. — Ведь должен быть календарь, а не часы?

Ей ответила Захарра:

— Молодец, разумный вопрос, — ободряюще кивнула она. — Смотри, календарь находится под основанием стрелок.

Василиса, смущенная тем, что ее услышали, робко кивнула.

— Хочешь открыть его? — неожиданно предложила Захарра. — Коснись циферблата своей часовой стрелой.

— Она не умеет пользоваться стрелой! — тут же выкрикнул Норт.

Василиса, взволнованная перспективой поучаствовать в настоящем часодействии, поникла головой. Несносный брат прав...

— Просто позови стрелу по числовому имени, балда, — прошептал Фэш. — Только говори про себя, не забудь.

Одарив усмехающегося Фэша красноречивым взглядом, девочка так и сделала: стрела мгновенно сползла с запястья, и Василиса уверенно сжала ее в пальцах, словно сто раз так делала. Диана тихо похлопала в ладоши.

— И что теперь?

Ободренная успехом, Василиса вновь смутилась — все ребята пристально наблюдали за ее действиями.

— Коснись поверхности часов, — вновь подсказала Захарра.

Как только девочка дотронулась острым концом стрелы до циферблата, под основанием часов открылось маленькое прямоугольное окошко, поделенное на три равных промежутка. В каждом из них было выставлено по два нуля.

— Молодец, — кивнула Захарра. — У тебя очень хорошая, быстродействующая стрела. Явно с древнего механизма.

— Я получила ее из лепестка цветка-старочаса.

Василиса вспомнила посвящение, Белую Королеву и поморщилась.

— Как интересно! — искренне изумилась Захарра. — Никогда о таком не слышала.

— А у вас разве по-другому? — удивилась Василиса, подозревая, что снова попала впросак.

— На Остале по-другому, темнота, — тут же снисходительно пояснил Фэш. — Здесь получают стрелы, срывая их с механических часов. И чем стариннее часы, тем круче будет сама стрела, ведь она прошла много часовых кругов, а значит, Время будет подчиняться ей охотнее.

— Здорово! — невольно восхитилась Василиса. И тут же подумала: интересно, сколько лет тем часам, что находятся у отца в библиотеке? Тем, с помощью которых можно перейти на Эфлару по часовому мосту...

— Как дела у старшего? — любопытствовала Захарра.

— Разве непонятно, что никак? — последовал злой, прерывистый ответ.

— Может, это ты должна подсказать нам? — холодно спросила Маришка, подходя ближе. — На то, чтобы узнать, в каком году было построено каждое из колец, у нас самих уйдут годы.

— Явный подвох, — тихо сказала Диана.

— Неужели никто из вас не может помочь старшему? — вновь раздался насмешливый голос Захарры.

Все взоры обратились к Фэшу. Конечно, раз он жил в этом замке и убегал из него, он должен знать, как туда попасть.

— Пусть наш старший хорошенько попросит, — нагло сообщил мальчик.

— Даже не собираюсь, — процедил Марк. — Если не скажешь, как завести этот проклятый турбийон, мы все не попадем к Астрагору на прием. А виноват ты будешь.

— Оба будете виноваты, — насмешливо поправила Захарра. — Вернее, все семеро, раз не смогли договориться.

— Это такое испытание? — шепотом спросила Василиса у Дианы. — Астрагор проверяет, сможем ли мы работать, хм... вместе?

Захарра услышала это и, заговорщицки подмигнув, кивнула.

Фэш, открыто насмехаясь, ждал. Но Марк, демонстративно отвернувшись, делал вид, что разглядывает скалу-турбийон. Маришка подошла к нему ближе и что-то прошептала на ухо, но тот лишь сердито отмахнулся.

— Ладно, — сдался Драгоций. — Я попробую завести этот механизм. Тем более что кроме меня из нашей компании точно некому.

Захарра улыбнулась:

— Рискни, братец.

Он шутливо погрозил сестре пальцем и подошел к часам. Присев на корточки, мальчик вытащил свою часовую стрелу и начал выводить острием цифры на календаре.

Все как один затаили дыхание. Стало тихо, лишь миролюбиво журчала речка, омывающая древний механизм, да где-то, намекая на близость болота, квакали жабы.

Раздался сильнейший грохот. Залюбовавшись величию громадной скалы-турбийона, Василиса дернулась от неожиданности и схватилась за руку стоявшей рядом Дианы. Та ответила легким, успокаивающим пожатием.

Подножие скалы заволкло серовато-белым туманом; самое нижнее из колец содрогнулось и начало медленное вращение — по часовой стрелке. Через несколько секунд оно заскрежетало, замедляя ход, и остановилось. Василиса, не веря своим глазам, различила в массиве камня прямую железную лестницу высотой около двадцати металлических перекладин.

— Начало пути положено, — веселым голосом произнесла Захарра. — Вижу, память у тебя по-прежнему отличная, зубрилка... Дальше, братец?

— Не торопи, — буркнул Фэш.

Прошло несколько секунд. Вновь послышался надрывный скрежет, опять грохнуло — завертелось второе каменное кольцо.

Как только оно остановилось, Василиса увидела, что над лестницей первого кольца появилась вторая — точь-в-точь такая же.

— Пока все идет хорошо, — шепнула Диана в ухо Василисе. — Фэш должен выстроить ровную железную лестницу из двенадцати частей турбийона. Тогда мы наконец пройдем в замок.

— А как работает этот турбийон? — не удержалась от вопроса Василиса. — Как связаны время, которое выставляет в календаре Фэш, и эти лестницы?

Диана придвинулась к ней ближе.

— Каждое из колец турбийона было возведено одно над другим в разное время. Наверняка наш друг Драгоций знает эти числа назубок с детства, раз столько лет прожил в этом замке. И лестницы изначально составляли одну большую: видишь, каждая новая является продолжением предыдущей? Потом эти кольца провертели в разные стороны, чтобы спутать постороннего наблюдателя. И теперь, чтобы вновь соединить все части лестницы, Фэшу нужно вспомнить все двенадцать дат.

— Ой, как сложно...

— Ничего сложного, — пожала плечами Диана. — Конечно, если знаешь даты-пароли. А вот наш золотой ключник долго бы просидел над этим заданием.

Тем временем Фэш удачно справился с третьим, четвертым и пятым кольцом — железная лестница все росла.

— Диана, — вновь позвала Василиса. Ей в голову пришел еще один любопытный вопрос. — Но ведь мы все умеем летать. Не проще было бы просто подняться в воздух и долететь до самого замка?

— Не проще, — ответила Захарра. Все это время она прислушивалась к их разговору. — Конечно, ты долетишь до верха скалы. Но окажешься в прошлом, когда никакого замка и в помине не было. Вот почему в Змиулан можно попасть только через часовой механизм — турбийон.

— А как же обратно спуститься? — вновь спросила Василиса. — А вдруг кто-то бы случайно залетел на самый верх скалы? Птицы, например...

Захарра чуть помедлила с ответом.

— Нет. Те, кто хочет попасть в замок Змиулан без приглашения, навеки остаются на

самом верху скалы. И поделом!

На лице девчонки появилась злая, ироничная усмешка.

Василиса втянула голову в плечи. Характер Захарры явно не был подарком. Наверное, эти Драгоции все такие. Особенно если вспомнить, что сам Фэш рассказывал про их обучение...

Василиса глянула на длинную лестницу, уже достигшую восьмого кольца, и ей окончательно расхотелось идти в этот замок. Но Фэш уже подобрался к последнему, двенадцатому кольцу. Внезапно Захарра перехватила его руку.

— Не спеши.

И она сама стала выводить цифры на календаре. Как Василиса ни пыталась разглядеть — ничего не увидела: острие часовой стрелы Захарры было скрыто белым туманом.

— Успели перестроить? — догадался Фэш и добавил невесело: — Неужели из-за меня?

— Не льсти себе, — тут же парировала Захарра. — Ты же знаешь — это обычная предосторожность: раз в десять лет последнее кольцо турбийона убирают в другое время.

— Угу, ясно.

Марк первым подступил к лестнице. Помедлив, поставил ногу на перекладину, подскочил и ухватился за верхнюю, после чего перелез еще выше. За ним потянулись остальные, а замыкали цепочку Фэш и Захарра.

Василиса ожидала, что ползти по лестнице будет трудновато — вон какая она большая, но лишь только они все уцепились за холодные железные перекладины, лестница плавно дрогнула и начала равномерное движение вверх, как будто они находились на эскалаторе.

Змиулан оказался огромной квадратной башней, увенчанной зубчатой короной, резко выделявшейся на фоне залитого лунным сиянием неба. Башню огибала высокая и толстая каменная стена. Внутри нее наверняка находилось много жилых помещений: через узкие зарешеченные оконца в ней кое-где проходил свет.

Вход в замок был ярко освещен летающими фонариками, похожими на те, что сопровождали ребят по дороге. Ключники прошли через распахнутые настежь железные ворота, в некоторых местах покрытые ржавчиной, и очутились в просторном дворе. Здесь было темновато, только из самых верхних окон галерей, тянувшихся по всей стене, струился неровный красноватый свет.

Их повели не в главную башню, а вправо — туда, где поднималась на стену узкая лесенка. Ребята долго шли по навесной галерее, откуда хорошо просматривалось все внутреннее пространство замковой крепости, включая часть сада с клумбами, беседками и молочно-белыми в свете луны статуями; вторую половину сада закрывала главная башня.

Вскоре они спустились в другой двор — небольшой, но хорошо освещаемый множеством летающих фонарей-шаров — в каждом из них находилось по несколько свечей. По верхнему краю стен, густо увитых ярко-зеленым плющом, шли открытые галереи, расположенные в три яруса — одна над другой.

В этом дворе, мощном булыжником, как старые мостовые, находился на небольшом возвышении круглый фонтан. В его центре возвышалась необычная статуя, вырезанная из камня: побег выюнка с одним цветком, обвивающий часовую стрелу, направленную в небо. Статуя подсвечивалась изнутри, отчего единственный среди листьев цветок, неестественно большой по размеру, светился нежно-алым. Казалось, он вот-вот да и покачнется на ветру.

Но ключники пошли дальше, погружаясь в темноту новой галереи с высокими

полукруглыми сводами.

— Мне нравится этот замок, — вполголоса произнес Марк, обращаясь к Норту. — Лучше бы жить здесь до рождения Алого Цветка. Наш детский лагерь меня раздражает.

— Вот же придурок! — бросил ему в спину Фэш. — Когда мы будем выходить отсюда, ты первый будешь умолять о том, чтобы никогда не возвращаться.

— Поосторожнее со словами, Драгоценный, — не сбавляя хода, прошипел Марк. — А то двину так, что семейка не защитит...

— Рискни здоровьем, — мрачно усмехнулся тот. — И уйдешь из замка по частям и в разное время.

Их ссора внезапно прервалась, потому что Захарра, шедшая теперь первой, остановилась у больших деревянных дверей.

— Мы пришли, — сообщила она. — Добро пожаловать в Каменную Залу!

Захарра улыбнулась Фэшу, хлопнула в ладоши и исчезла.

Одновременно с этим двери распахнулись, приглашая гостей в таинственный полумрак. К удивлению Василисы, ожидавшей увидеть большую помпезную залу — вроде Тронной Залы в Черноводде — это помещение оказалось небольшим и абсолютно пустым: пол и потолок в нем были отделаны гладкими черными плитами, а стены, облицованные голубым в белых прожилках камнем, излучали холодный, загадочный свет. Правда, с потолка еще свисала хрустальная люстра в виде каскада шаров-подсвечников, но свечи на ней не горели. У дальней стены располагался большой камин, украшенный черными и золотыми узорами: в нем ярко пылало пламя, что немного смягчало впечатление от мрачноватых тонов интерьера. Но самым необычным предметом обстановки была картина, висящая над камином, — абсолютно черное полотно, вставленное в богатую золотую раму.

Ключники сгрудились в центре залы. Василиса украдкой покосилась на Фэша — тот выглядел спокойным. Диана с интересом разглядывала свечи в разноцветных шарах, летающие под потолком: отражаясь в голубом и черном камне, они создавали веселую игру бликов.

Василиса сразу поняла, что это Астрагор, — при его появлении голубые глаза Фэша распахнулись от страха, а лицо его стало напряженным.

Астрагор был одет в длинный темно-фиолетовый плащ, скрывавший лицо под широким капюшоном; Василиса видела такую же форму одежды у людей Ордена. В некотором отдалении за хозяином, словно телохранители, стояли еще три такие же фигуры.

— Добрый вечер, господа и дамы.

Астрагор снял капюшон. Василиса ожидала увидеть мерзкое и отвратительное существо — одного из тех самых легендарных Духов, прогнавших часовщиков с планеты, но лицо Астрагора оказалось вполне человеческим: благородная посадка головы на худой шею, упакованной в тесный черный воротничок, прямой и длинный нос, цепкий, изучающий взгляд темных глаз под тяжелыми веками, выдающийся вперед подбородок. Его черный костюм, похожий на мундир, делал худое тело еще более худым, даже каким-то шуплым, словно под одеждой находился только скелет. Несмотря на хрупкое телосложение, Астрагор не производил впечатления слабого существа: наоборот, весь его облик напоминал дремлющую змею, в любой момент готовую броситься на врага.

Хозяин замка оглядел всех по очереди — безразлично, даже скучающе, но глаза его задержались на Фэше. Мальчишка втянул голову в плечи. Василиса видела, что он сильно

напуган, но изо всех сил старается не подавать виду. И ей тоже стало очень страшно.

— Я — Астрагор, глава Ордена благородных Драгоциев. Добро пожаловать в Змиулан, ключники. Прошу вас, садитесь.

Кресло возле камина с грохотом перевернулось в их сторону; возле него возник, словно бы отделившись от гладкого пола, стол — круглый, как циферблат, накрытый идеально белой скатертью, сервированный на двенадцать персон. Вокруг стола, по направлению часовой стрелки, один за другим возникали стулья из темного дерева с высокими и узкими спинками.

Пространство комнаты также сильно изменилось; оно вдруг расширилось в разные стороны, словно состояло из выдвигаемых панелей: на стенах появились зеркала в овальных рамах, между ними зажглись светильники в виде молочно-белых шаров на золоченных рожках, а потолок прогнулся дугой, как резиновый, да так и застыл — в виде огромного купола. На люстре зажглись все свечи, и в Каменной Зале стало очень уютно.

Василиса, еще не привыкшая к подобным чудесам, с интересом разглядывала обстановку комнаты; от ее внимания не укрылось, что черная картина перестала быть таковой: на ней оказался изображен Астрагор в окружении детей разного возраста.

Девочка еле сдержала изумленный вздох: среди тех восьмерых, что были на картине, она узнала Фэша и Захарру. Все мальчики были одеты в черную форму, похожую на простой кадетский мундир, а Захарра, как единственная девочка в этом обществе, — в темно-фиолетовое платье с узким белым воротничком и манжетами. Казалось, это ученики старинной гимназии — подтянутые, нахмуренные, серьезные. В их глазах застыло одинаковое вызывающее выражение, словно они приготовились к войне со всем миром.

Пока гости рассаживались, Астрагор щелкнул пальцами, и на середине стола появилось огромное серебряное блюдо: на нем лежал большой, еще горячий пирог. Судя по запаху, приятно щекотавшему ноздри, он был с мясом, сыром и еще чем-то очень вкусным.

Василиса оказалась между Дианой и Марком; конечно, соседство с последним ее не порадовало. По правую руку от Астрагора сидели Ярис и Марк, по левую — Маришка, Норт и Фэш, очутившийся, таким образом, возле Дианы. Бедная фея оказалась прямо напротив хозяина дома и отчаянно старалась не смотреть ему в глаза.

— Наверное, вы проголодались? — с холодной учтивостью спросил Астрагор. — Сейчас вам предложат много блюд...

В воздух поднялся большой кухонный нож и принялся деловито нарезать пирог. Огни люстры весело играли на его сверкающей стали, невольно приковывая к себе взгляд.

— Не беспокойтесь, — поспешил заверить хозяин. — Это работают мои слуги. Чтобы они не отвлекали вас, я сделал их невидимыми.

— Это феи, — шепнула Диана, наклоняясь к Василисе. — Я фея, поэтому все равно их вижу.

Она с неприязнью взглянула на Астрагора, и от него это не укрылось.

— Феи — волшебные существа, поэтому обязаны служить тем, кто их создал, — произнес он без тени улыбки.

Диана выпрямилась.

— Все равны перед Временем, — звенящим от волнения голосом произнесла она. — Люди и духи, феи и люты...

— Птицы и зверушки, русалки да рыбы, — скучающе продолжил Астрагор под насмешливое фырканье Норты и Маришки. — Дать вам волю, милочка, так вы наделите разумом и неодушевленные предметы.

— Первый Часодейный Закон гласит...

— С вашего позволения, юная фея, мы отложим этот никому не нужный разговор как-нибудь на потом, — перебил Астрагор, и Диана, осекшись, сникла. Хозяин замка повернулся к Марку: — Как прошло перемещение на Часовом Круге?

— Легко, — учтиво ответил тот. — И быстро.

На серебряных тарелках появилось картофельное пюре.

— Кто хочет другой гарнир, пусть попросит, — мягко сказал Астрагор. — Например, кто любит рис и овощи, как мой дорогой племянник.

Василиса украдкой глянула на Фэша. Тот молчал, сжав зубы и наклонив голову так низко, словно собирался упасть лицом в тарелку. Это было бы нежелательно, потому что перед ним стояла порция горячего вареного риса, на котором таял кусок масла.

— Как вы уже знаете, — начал Астрагор, — мне поручено присматривать за вами. Наверняка ваши родители и опекуны прислали вам тысячи советов и замечаний по этому поводу... Рассказали обо мне и о моей роли в истории будущего спасения Эфлары.

Василиса подметила, что Марк переглянулся с Нортон и Маришкой. Все трое выглядели так, будто знают что-то очень важное об Астрагоре. Диана, все еще красная и злая после разговора с Астрагором, только поджала губы, а Фэш, заслонившись от остальных локтями, изучал содержимое своей тарелки — к его рису добавились жареное мясо и горка тушеных овощей.

— Есть ли те, кто ничего или почти ничего обо мне не слышал?

Вопрос был с явной провокацией — Астрагор смотрел именно на Василису.

— Наверное, это я? — несмело произнесла она, стараясь игнорировать насмешливые взгляды некоторых «товарищей», собравшихся за этим столом. — Я почти ничего про вас не знаю. Кроме того, что вы — глава рода Драгоциев и еще... Еще не можете передвигаться по часовому мосту между Осталой и Эфларой.

Бледные губы Астрагора растянулись в подобии улыбки.

— Дочь Нортон Огнева, — произнес Астрагор. — Та самая, что завладела ЧерноКлючом. Та самая, которая любит везде ходить без спросу и даже посещать тайные собрания.

Василиса оробела, ее сердце бешено заколотилось. Все, даже Фэш с Дианой, посмотрели на нее с изумлением.

— Это вышло случайно... — пробормотала она, чувствуя, что краснеет. — Я не хотела никому помешать.

Астрагор откинулся на спинку стула и в глубокой задумчивости уставился на Василису.

— Все вы знаете историю рождения Алого Цветка, — вдруг сказал он. — Когда-то часовщики решили переселиться в параллельный мир, сотворив Временной Разрыв, — так появилась Эфлара. Как справедливо заметила дочь Нортон Огнева, духи не могут ходить по часовому мосту... Не могут попасть в будущее. Но теперь время изменилось. Может, нашим мирам следует объединиться? Действовать в союзе... Признаюсь, техническая цивилизация людей все больше давит на нас, выселяя в самые дикие места — в леса и горы. Вот поэтому я помогу вам найти Алый Цветок и загадать правильное желание.

Василиса огляделась: никто из ключников не решился уточнить, и она спросила сама:

— А какое желание вы считаете правильным?

Астрагор прищурился:

— Неужели только у Василисы Огневой нет часолиста?

Ответом ему стал злорадный смешок Норта.

— Да будет тебе известно, маленькая госпожа, что на Эфларе прошел совет. Общим голосованием постановили сделать Временной Разрыв бесконечным. По техническим расчетам именно это решение признали единственно правильным. Все ключники получили по почте письмо с точной формулировкой желания.

От пронизывающего взгляда Астрагора Василисе стало не по себе, ее щеки будто превратились в два маленьких костра, девочка не знала, куда деваться от стыда, поэтому просто склонила голову.

К счастью, хозяин замка переключился на другую тему.

— Пусть каждый из вас представится, — произнес он. — Назовет имя, часовую степень и свой Ключ. А также расскажет, как он получил его.

Норт при этих словах испуганно сморщил нос. Маришка успокаивающе сжала его локоть и что-то шепнула.

— Интересно, как твой брат будет выкручиваться, — тихо сказала Диана.

Фэш услышал это и добавил, нагнувшись ближе:

— Сомневаюсь, что Астрагор не знает о вас намного больше, чем вы только можете представить.

— Даже про часолист ему известно, — расстроено ответила Василиса. — Угу...

Их перешептывание не осталось незамеченным.

— Начнем с тебя, дорогой племянник. — Темные глаза Астрагора сузились в оценивающем прищуре. — Я давно не слышал о твоих успехах.

Мальчишка нехотя встал.

— Фэш Драгоций, высшая степень... — начал он с иронией, смотря дяде прямо в глаза. — Я получил СреброКлюч от светлых фей.

— Вот как? — делано усмехнулся тот. — Значит, в подарок? От фей... Как мило. Но я слышал, ты участвовал в соревнованиях темночасов и даже претендовал на ЗлатоКлюч. Неужели ты проиграл? Ведь когда-то именно ты был моим лучшим учеником. Ну, или почти лучшим. Таким, как Рок Драгоций.

Фэш не ответил. Все молчали, но Астрагор выжидал.

И Марк не вытерпел.

— ЗлатоКлюч достался мне, — вставая, произнес он. — Маркус Ляхтич, высшая степень.

Астрагор кивнул ему:

— Наш старший. Да-да, ты победил. Именно поэтому я и выбрал тебя главным.

За Марком поднялась Маришка.

— Меня зовут Мариша Резникова, — произнесла она смиренным, почтительным голосом. — Я выиграла Хрустальный Ключ в Школе светлочасов... Ах да, у меня первая степень.

Астрагор склонил голову в знак одобрения и перевел взгляд на следующего.

— Нортон Огнев, — гордо и немного напыщенно произнес брат Василисы. — Рубиновый Ключ, первая степень.

Видя, что Дух не сводит с него взгляда, он нехотя продолжил:

— Ключ мне подарили... Мой отец подарил.

Оскорбленная его ложью, Василиса тихо хмыкнула и тотчас удостоилась строгого взгляда Астрагора. Она потупилась, как вдруг Марк незаметно толкнул ее в бок да еще

изловчился больно наступить на ногу. Василиса еле подавила вскрик, и вовремя — Дух
Осталы явно ждал от нее следующего ответа.

— Василиса Огнева. — Девочка поднялась. — ЧерноКлюч — это подарок от темных
фей. У меня высшая степень.

— Я видел это, — неожиданно сказал Астрагор. — Что один из детей Огнева завладеет
ЧерноКлючом. Но в свое время не сказал твоему отцу, сообщив лишь о Рубиновом Ключе.
Впрочем, тебе это отлично известно.

Норт бросил на Василису полный ненависти взгляд. Она же не без злорадства подумала,
что братцу не удалось утаить свое злодеяние.

— Но сейчас я гляжу на твою часовую ауру и не вижу в ней будущего... — продолжил
Астрагор. — Его нет. Как досадно...

У Василисы холодок пробежал по коже. Как это — не видит будущего? А у других, что,
видит?

— Ты уже знаешь про свой тайный дар?

Василиса медленно помотала головой из стороны в сторону.

— У твоей матери был занятный дар. Возможно, и ты нас удивишь... когда-нибудь. А
может быть, и не успеешь. Итак, — неожиданно повысил голос Дух. — Кто у нас остался?

— Диана Фрезер, — тут же откликнулась фея. — Железный Ключ — мой. Мне его
подарила Белая Королева. У меня высшая часовая степень.

Астрагор никак не прокомментировал ее речь и тут же перевел взгляд на Яриса.

Тот мгновенно поднялся.

— Ярис Чаклош, Бронзовый Ключ. Первая степень часодейства. Я получил его в
соревнованиях, проводимых в Школе темночасов.

Мальчишка говорил уверенно, четко. Интересно, чьи интересы он представляет? Судя по
тому, что бронзовый ключник находится в компании с Марком и Нортом, он предан отцу
Василисы и его помощнице — Елене Мортиновой.

— Молодец, мальчик. Я уверен, ты заслужил право носить Бронзовый Ключ. — По
голосу хозяина замка было не совсем понятно, хвалит он или говорит с иронией.

— Господин Астрагор, — неожиданно произнес Марк, — нельзя ли нам остаться в
вашем замке до... до великого часа цветения? Мы сейчас находимся в этом ужасном лагере...

— Нет, вы должны остаться на месте, — спокойно ответил тот. — Видите ли, я должен
охранять вас, и в первую очередь — от Духов всего мира. Далеко не все часодеи нашей земли
настроены так же дружелюбно, как я. — Будто опровергая собственные слова, Астрагор сжал
губы в тонкую линию и сурово оглядел гостей. — Скажу больше — земные Духи желают
вашей смерти, ключники... Каждого из вас. Чтобы вы не смогли собраться вокруг Алого
Цветка и загадать правильное желание.

В зале стало очень тихо. И в этом безмолвии Василиса вдруг услышала нечто новое: ее
ухо различило четкое, монотонное, едва уловимое тиканье часов. Она оглянулась в поисках
часового механизма, но ничего похожего не увидела. Неужели звук шел из коридора? А
может, доносился откуда-то со двора?

— Поэтому вы должны находиться там, куда вас привел ЧерноКлюч, — продолжал
Астрагор. — Мы окружили этот летний лагерь и прилегающую к нему территорию крепкой
часовой защитой. Даже если кто-то узнает о вашем местоположении, он не сможет
проникнуть — я уже выставил надежных часовых. Никто не сможет входить и выходить из
лагеря, кроме вас семерых, ваших смотрителей и... еще нескольких часовщиков, получивших

особое разрешение, — тайных наблюдателей. Вы слышали меня, госпожа Огнева?

Все взгляды тут же обратились к Василисе, и она пожелала одного: провалиться сквозь землю и выскочить где-нибудь далеко-далеко в самом дремучем лесу, самых диких джунглях или самой жаркой пустыне на свете, только бы остаться поскорее одной.

— Нельзя выходить за пределы вашего лагеря, — повторил Астрагор. — Один из часовых доложил мне о нарушении. Надеюсь, тот, о ком я говорю, понимает, какую совершил глупость. — Хозяин замка не смотрел на Василису, но все поняли, что говорит он именно о ней.

— Ну а теперь начнем наш маленький торжественный ужин.

Где-то под потолком заиграли с надрывом невидимые скрипки, зазвучали струнные переливы арфы, запела нежно и бархатно виолончель.

Ужин прошел в полном молчании: все ели и делали вид, что наслаждаются приятной музыкой. Василисе кусок не лез в горло, поэтому она лишь ковыряла еду вилкой.

Наконец подали десерт — сырнй пирог, воздушные безе и разноцветные шоколадные конфеты в вазочках. Возле каждого гостя появилась чашка с горячим чаем и небольшая сахарница с миниатюрной ложкой.

— Не хотите ли прогуляться со мной по замку?

Василиса, делавшая в эту секунду глоток горячего чая, поперхнулась, закашлялась и тут же отставила чашку. Она не ошиблась — Астрагор смотрел прямо на нее, а значит, его вопрос был адресован черной ключнице.

— Я? С вами?

— Да, маленькая госпожа. — Астрагор встал, одергивая небрежным жестом одежду. — Я приглашаю именно вас.

Под пытливыми взглядами ключников Василиса медленно встала, неловко отодвинув стул, и застыла, не зная, куда направляться дальше. Но Астрагор помог ей: он подошел сам и предложил руку, согнутую в локте. Василиса ухватила за нее, как никогда близкая к обмороку.

Неожиданно приподнялся Фэш, но тут же снова сел. Его лицо в свете настенных канделябров казалось неестественно белым.

Астрагор заметил его движение.

— Ты хотел что-то сказать, дорогой племянник?

— Нет. — Фэш хмуро глянул на дядю. — Я ничего не хотел сказать.

— Значит, показалось, — мягко согласился Астрагор. — Мы вернемся... через несколько минут.

Василиса оглянулась на Фэша — мальчишка смотрел на нее в упор. Складывалось впечатление, что он сильно недоволен тем, что девочка приняла приглашение Духа прогуляться по замку. Но тот же сказал: они вернутся через несколько минут. Что может случиться за такое короткое время?

Глава 5

ПОДАРОК

Василиса подумала, что Астрагор переместит их в коридор или остановит время, а может, создаст временную петлю. Но он пошел по коридору, как обычный человек, и ей пришлось последовать за ним. Они спустились со стены по той же узкой лесенке и, вновь пройдя мимо фонтана с часовой стрелой и цветком, направились не куда-нибудь, а в главную башню замка.

Ворота в башне оказались подъемными: железное полотно, для прочности прошитое полосами стали, поднималось медленно, со скрипом. Где-то вверху грохотали цепи, наматываемые на барабаны подъемного механизма. «Интересно, — подумалось Василисе, — почему вход в эту самую большую башню защищен такой прочной дверью? Да и сам замок окружен толстой крепостной стеной, украшенной зубцами, очень похожими на бойницы. Неужели на Змиулан нападали? Но кто мог пройти через такой сложный механизм, как турбийон, да еще провести по тонкой лестнице большую армию?»

Но самое необычное ожидало Василису внутри: они прошли темным, прохладным коридором и попали в комнату с часами. Здесь не было мебели, только стояли посередине огромные напольные часы, высотой в два человеческих роста. Их корпус был стеклянным и позволял рассмотреть не только маятник с гирями, но и сам механизм в деталях. Наверху часов сидели два железных человечка и миниатюрными часовыми стрелами поочередно наносили друг другу удары по голове.

— Это жакемары, — заметив интерес Василисы, пояснил Астрагор. — Редкий экземпляр.

Неожиданно часы громко пробили несколько раз подряд. Девочка глянула на циферблат: ого, уже три часа ночи.

— Это часы для перехода? — вдруг спросила она.

— Да, Василиса Огнева, это так, — последовал ответ. — Судя по тому, что я слышал о тебе, ты могла бы ими воспользоваться. Ведь кто-то уже ходил по часовому мосту и попал на собрание Ордена Непростых.

— Непростых?

— Так называют себя часовщики, не желающие подчиняться глупым законам Радосвета.

— Вы имеете в виду законы о Времени? — вновь поинтересовалась Василиса. — Тогда чему вы подчиняетесь?

Видя, как изменилось худое лицо Астрагора, Василиса пожалела о том, что спросила, но хозяин замка ей ответил:

— Подчиняются только слабые, Василиса Огнева. Сильные сами создают законы.

Он подошел к стене из простого красного кирпича, неуловимо надавил на нее в нескольких местах, и кусок стены аккуратно отошел в сторону, открывая слабо освещенный проем.

Астрагор знаком пригласил следовать за ним.

Они начали долгий подъем по каменной винтовой лестнице — у Василисы от этого даже закружилась голова, прошли через несколько комнат, преодолели еще две винтовых лестницы — на этот раз с железными ступенями.

За всю дорогу они не проронили ни слова. И Василиса не выдержала:

— Зачем вы позвали меня на прогулку? Вы хотели мне что-то сказать?

Астрагор остановился перед небольшой дверью, запертой на висячий замок.

Он вновь вытащил свою часовую стрелу, прикоснулся ею к замку и лишь тогда сказал:

— Не я.

Пламя свечей тонуло в черноте бархатных штор. Потолок и пол тоже оказались черными — по-видимому, это был любимый цвет хозяина замка. На стенах, выложенных из кирпича, висели картины с изображенными на них часами разных эпох. Откуда-то дул ветер, в комнате чувствовалась прохлада, и это неудивительно, ведь Астрагор привел свою гостью на самый верх башни.

Как только Василиса переступила порог комнаты, то сразу же увидела отца. Очевидно, Нортон-старший давно находился здесь — на столе стояла едва начатая бутылка вина и бокал, рядом валялась недокуренная сигара, прислоненная к пепельнице, — от нее поднимался кверху тонкий сизый дымок.

Отец выглядел, как всегда; его серо-зеленые глаза смотрели все так же равнодушно, а лицо не потеряло обычной надменности.

— Садись.

Он указал ей на высокий деревянный стул с украшенной позолотой спинкой.

Василиса послушалась и присела, неестественно выпрямившись. Как она ни старалась, не могла посмотреть отцу в глаза. Ей стало очень страшно.

— Итак, ты все-таки меня послушалась. Стала ключником.

Девочка с тоской оглянулась на дверь. Больше всего на свете ей хотелось опростеться выскочить через нее и скрыться в глубине коридоров замка Змиулан. А если за дверью поджидает Астрагор? Ведь это он привел ее... Да и вряд ли она сможет сама выбраться наружу.

— И что ты собираешься делать дальше? — мягко спросил отец. — Неужели так веришь в собственные силы? Что-то не замечал в тебе раньше столь ярко выраженной самоуверенности. Или думаешь, что Черная Королева придет в любой момент и защитит тебя?

Василиса молчала.

— Ты что, боишься меня?

Она вскинула подбородок.

— Нет.

Нортон-старший взял другой стул и, придвинув поближе к Василисе, присел на него.

— Поговорим начистоту. Я, мягко говоря, очень недоволен тем, что ты согласилась принять ЧерноКлюч. Это был глупый, никому не нужный поступок. Безрассудный! — слегка повысил он голос. — Знай я раньше, что у тебя есть этот Ключ, — отнял бы без всяких раздумий.

— Мне подарили его на посвящении, — огрызнулась Василиса. — Так что выбора у меня не было.

Отец рассерженно вздохнул:

— В любом случае, ты зря ввязалась в эту авантюру.

— Конечно, лучше было бы сидеть взаперти в Одинокой Башне! — выпалила на одном дыхании девочка. — Да еще терпеть издевательства Елены... Которая, между прочим, хотела

убить меня!

— Ты преувеличиваешь.

— Что?! — Василиса так возмутилась, что у нее перехватило дыхание. Она решительно подалась вперед. — Твоя Елена кричала: «Умри!» — и чертила огненные кресты передо мной. С ней часто такое бывает?!

Отец молчал. Девочка вновь услышала тиканье часов — тихое, но четкое. Может, это слышны те самые часы в прозрачном корпусе? Неужели они так громко ходят? Словно само Время живет в этих стенах... Сейчас, находясь в древнем таинственном замке Змиулан, Василиса могла поверить во что угодно, в любое часодействие.

Молчание все затягивалось, и девочка заерзала на стуле: пауза ее угнетала. Наконец Нортон-старший поднялся, вызвал часовую стрелу и обрисовал ею стремительный круг. Вспыхнуло золотым огнем нарисованное кольцо, и из него выплыла красная книга — на ней красовался черно-золотой обод с единственной часовой стрелкой.

— Это часолист. Ты уже видела такие, не правда ли? Обычно его дарят на посвящении... Но, учитывая все обстоятельства, пришлось повременить.

Василиса не могла оторвать взгляда от столь желанной вещи. Ох, даже кисточка есть, вон торчит между страниц. Отец дарит ей часолист. Наверное, из-за того, что она стала ключницей. Или вдруг захотел позаботиться о дочери? Ярко-красная поверхность манила, золотой циферблат переливался крохотными, то и дело вспыхивающими искрами. Василисе так хотелось прикоснуться к часолисту, открыть его и посмотреть, что же там внутри! Руки сами тянулись, чтобы потрогать матовую поверхность, наверняка гладкую и прохладную на ощупь. И все же девочка пересилила себя:

— Я не возьму.

Отец слегка нахмурился — на лбу его пролегла тонкая вертикальная черта.

— Извини, но у тебя нет выбора, — жестко сказал он. — У всех ключников есть часолисты. Я оказываю тебе большую услугу, предлагая столь бесценную вещь бесплатно. Ты сможешь получать письма, советоваться с друзьями, завести собственный уголок на планете — какой захочешь... Но главное — ты наконец-то прочтешь и заучишь наизусть правильное желание, которое вы все должны загадать при новом рождении Алого Цветка. И не забывай, вам придется так или иначе использовать силу своих ключей. А для этого тебе просто необходимо немного подучиться, уметь выполнять самые простые из часодейных эфферов. Ведь всем вам придется ходить в прошлое, а тебе, возможно, дальше всех.

— Почему это? — испугалась Василиса.

Нортон-старший сложил руки за спиной и в задумчивости оглядел дочь с ног до головы.

— Потому что ЧерноКлюч сделал сам Эфларус — изобретатель Временного Разрыва. Он вложил в него некое... Некую тайну, о которой никто, кроме него, не знает. В лезвии твоего ключа находятся сильные часоводы. Если его немного подтолкнуть, может, он приведет тебя к самому хозяину? А путь в тысячу с лишним лет довольно труден, особенно для начинающего.

— В тысячу лет?! — Василиса не на шутку испугалась. Конечно, ей очень хотелось попутешествовать во времени. Но ведь не на тысячу лет!

— Не волнуйся, основную часть работы Ключ берет на себя, — заверил Нортон-старший. — Возьми часолист. Через него я пришлю тебе несколько интересных уроков. Ты ведь желаешь хоть в чем-то догнать своих новых друзей-часовщиков?

Василиса поджала губы, стараясь не выдать своих чувств. Конечно, перспективы,

обрисованные отцом, ее заинтересовали. Но...

— Ты просто решил меня контролировать.

— А может — помогать? — Отражая каминный свет, глаза отца блеснули таинственной золотой искрой. — Даже находясь в отдалении, я смогу обучить тебя кое-чему. Основам, которые необходимо знать юному часовщику, вдруг возомнившему себя ключником.

Василиса вспыхнула. Отец что, насмехается над ней?

— И чему конкретно ты собираешься учить меня? — бросила она с вызовом.

— Увидишь.

Неожиданно Василиса вновь услышала тиканье часов — то отдаляющееся, то приближающееся, как будто время с трудом прорывалось сквозь стены. Она замерла, невольно прислушиваясь.

— Ты слышишь часы? — Отец посмотрел на нее с любопытством. — Забавно... Отсчет по минутам или секундам?

— По секундам, — пожала плечами девочка. — Они то тихо тикают, то громко... Я слышала их еще в Каменной Зале. Не могу понять, где они находятся.

— Везде, — ответил Нортон-старший. — В этих стенах царствует Время. Змиулан — очень старый замок. Здесь специально ничего не меняют, не достраивают, только делают поверхностный ремонт, чтобы сохранить дух Времени. Здесь каждая вещь дышит стариной, хранит воспоминание о былом, являясь частью своей давней эпохи. В этом замке легко часовать, легко делать самое сложное.

— В Черноводе не так? — удивилась Василиса. — Или в Воздушном Замке?

Отец взглянул на нее с иронией.

— На Эфларе все было построено заново. Лишь здесь, на Остале, в замках Духов сохранилось самое старое часодействие. Люди путешествовали во времени с помощью огневых, солнечных, водяных и песочных часов. Появление часовых механизмов ознаменовало рождение новой часовой эпохи, начало новой эры. Мы выкинули свои волшебные палочки, — он усмехнулся, — и стали пользоваться часовыми стрелами. Вот почему Алый Цветок должен возродиться только здесь, на старой земле, где время имеет особую силу.

— Наверное, тебе очень нравится на Остале, — внезапно произнесла Василиса, поднимая глаза на отца. — Ведь ты — Дух, да?

Нортон-старший будто очнулся; рассеянн-оухотворенное выражение на его лице вновь сменилось насмешливым.

— Что за чушь, — холодно произнес он. — Это неправда. Будь я Духом, не смог бы даже раз перейти на Эфлару.

— Но Елена сказала...

Вспомнив о битве с госпожой Мортиновой, девочка побледнела. Да, проклятая часовщица действительно кое-что рассказала ей.

— Елена сказала... — вновь начала она.

— Не стоит придавать значения тому, что говорит человек в приступе ярости, — оборвал отец. — Я бы советовал вообще забыть весь ваш разговор.

Но Василиса решила пойти до конца.

— А то, что Белая Королева — моя мама, тоже неправда?

Отец с шумом выдохнул и закрыл глаза, небрежно откинувшись на спинку кресла.

Василиса воспользовалась этим, чтобы получше рассмотреть его: острый, немного

выдающийся вперед подбородок, прямой нос с тонкими крыльями, выделяющиеся скулы... Под веками затаилась легкая синева, свидетельствующая о постоянной усталости... Интересно, сколько ему? Около сорока, а может, и больше?

— Твою мать зовут Лисса, — произнес отец, не открывая глаз. — Мы познакомились здесь, в Змиулане. Задолго до того, как она стала Белой Королевой.

— Здесь?! — У Василисы округлились глаза. — А разве тут не обучаются только Драгоции?

— Конечно нет. — Отец раздраженно мотнул головой и встал с кресла. — У Астрагора всегда было много учеников. К счастью, только родственники на особом счету. — Он зло усмехнулся. — Здесь великий Дух основал Орден Непростых — тех, кто не подчиняется правилам, созданным для доверчивых простаков, и создает собственные законы.

Василиса вспомнила, что ровно то же говорил ей и Астрагор.

— Если вы не подчиняетесь законам, то вы — преступники! — не выдержала она. — Фэш рассказывал, что Астрагор обучает очень страшным вещам... Запретным!

— Фэш — своевольный мальчишка, убежавший из дома, — с раздражением произнес Нортон-старший. — В силу своей юности он делает неправильные выводы и, что хуже всего, совершенно не хочет подчиняться.

— Значит, ему самое место в Ордене Непростых, — заметила Василиса. — Вы ведь все делаете точно так же.

Отец с удивлением уставился на нее и вдруг громко расхохотался.

— Действительно, — сквозь подступившие слезы произнес он. — Как я раньше не подумал... Надо будет сказать Астрагору, чтобы не наказывал парня слишком сильно, когда тот вернется.

— Фэш не вернется, — упрямо сказала Василиса, сама не зная, почему так защищает друга. — Он точно не хочет, — добавила она чуть тише.

Нортон-старший хмыкнул.

— Время на нашей стороне, — туманно изрек он. — Но что-то я не услышал ответа на собственный вопрос. Принимаешь ли ты мой подарок?

— А что случилось с Ольгой Михайловной? — неожиданно спросила Василиса. — Моим тренером по гимнастике! Почему она попала в больницу?

Скривившись, будто от зубной боли, Нортон-старший встал и круто повернулся к окну.

— Мне это неизвестно, — сухо произнес он, следя за игрой света на черных шторах.

— Я тебе не верю!

— Имеешь право, — скучающим голосом ответил отец. — Но, прежде чем спрашивать, куда вежливее с твоей стороны было бы ответить на мой вопрос.

— Тогда... — Василиса шумно вздохнула. — Ладно, я согласна. Но с условием.

Отец слегка повернул голову, глаза его недовольно прищурились.

— И каким же?

Василиса переступила с ноги на ногу, медля с ответом.

— Я принимаю твой подарок, если ты возвращаешь Ольгу Михайловну в лагерь.

— Каким образом, позволь спросить?

— Уверена, ты знаешь как. Изменишь какую-нибудь временную ветку в прошлом... Или отменишь то, что сам сделал... Не знаю.

Нортон-старший развернулся и, вопросительно подняв бровь, довольно долго смотрел на дочь. И наконец сказал:

— Хорошо.

Василиса, не ожидавшая, что он согласится, растерянно заморгала.

— Надеюсь, это все условия на сегодня?

Василиса собралась с духом.

— А что случилось с Мартой Ми...

— С Мартой Михайловной все отлично, — перебил ее Нортон-старший. — Она получила крупное вознаграждение за свои труды и теперь живет за границей в собственном коттедже со своими настоящими внуками. Со здоровьем у нее тоже все в порядке.

— Это что, все правда?

— Клянусь своим именем.

Василисе стало грустно. Не очень-то приятно узнать, что ее воспитывали за деньги. С другой стороны, хорошо, что с опекушкой все в порядке.

— Что тебя еще интересует?

— Ну-у, если можно, тогда еще один вопрос... — Прежде чем продолжить, Василиса сделала глубокий вздох. — Про мои крылья... Что означает этот красный цвет?

— О, это просто, — облегченно произнес отец. — В тебе течет немного духовной крови... Может, когда-то в нашем роду были Духи. — Он криво улыбнулся. — Поэтому у тебя может обнаружиться некий скрытый талант...

— А черные пятна?

— С этим сложнее. — Неожиданно в глазах отца вспыхнул интерес. — Возможно, ты сама поведаешь мне о чем-нибудь необычном. Например, не происходило ли с тобой чего-нибудь странного, любопытного, до знакомства с часовым миром? Судя по твоему виду на семейном посвящении, тебя просто распирало от некоей тайны. Ты явно что-то скрыла от нас.

Не выдержав его пристального взгляда, Василиса скосила глаза в сторону. Она раздумывала, стоит ли говорить отцу о часовом флере.

— Ну и? — поторопил отец. — Не забывай, остальные ключники ждут тебя. Да и неизвестно, когда мы вновь увидимся. Возможно, в следующий раз я не буду столь благодушен и уж точно — столь откровенен. — Уголок его рта чуть заметно дернулся.

— Ладно, — буркнула Василиса. Чтобы собраться с духом, она выпрямилась в струнку, положив руки на колени. — В каждое полнолуние, почти с детства, — нехотя начала она, — происходит одна непонятная вещь. Ни с того ни с сего вокруг меня появляются цифры — золотые, серебряные, огненно-красные... всякие. — Василиса видела, что в глазах Нортон-старшего что-то промелькнуло — легкий блеск, отражение скрытой мысли. Интересно, плохой или хорошей? Волнуясь, она заговорила быстрее: — Я не знаю, почему так, но каждый раз это происходит само собой. Появляется и все! Эрик называл это часовым флером.

Услышав имя сына, отец поморщился:

— Эрик... Вот уж кто всегда много болтал. Наверное, поэтому так и не смог разбудить свой часовой дар. Василиса, — он подошел к ней ближе, присел на корточки и, облокотившись на подлокотник ее кресла, глянул снизу вверх, — советую никому больше не рассказывать об этом.

— Но что этот флер обозначает? — горячо спросила она. — Я должна знать!

Отец резко поднялся и раздраженно взмахнул рукой, словно хотел отогнать муху.

— Если ты научишься управлять этими цифрами, то сможешь делать занятные вещи.

Например, путешествовать во времени безо всяких часовых механизмов и приспособлений. Вот, кстати, почему ты смогла пройти по часовому мосту! — протянул он, словно обращаясь сам к себе. — И легко справилась с огненной лестницей. Да. Это весьма... забавно.

Помолчав, он вновь обратился к Василисе:

— Никому не рассказывай об этом. Особенно, — его голос стал жестче, — Черной Королеве.

— А Белой? — вдруг спросила Василиса. — Белой Королеве тоже не рассказывать?

— Да, и ей тоже. Мало того, советую больше не стараться увидеться с матерью.

— Значит, Белая Королева действительно моя мама?

Василиса глянула на отца с ненавистью. Ее сердце бешено колотилось в эту минуту, кровь прилила к вискам, дыхание стало прерывистым — она не чувствовала ничего, кроме горькой и жгучей обиды. Сейчас девочке хотелось только одного: броситься на него и бить, бить его по надменному лицу, пока хватит сил.

Она крепко зажмурилась, борясь с собственными чувствами.

— Зачем ты спас меня? — Чтобы не выдать волнения, Василиса вновь принялась рассматривать каменные плитки пола. — От Елены? Ты ведь знал, что она рано или поздно нападет на меня. Захочет... убить. — Она вздрогнула, не сумев справиться со страхом, и тут же обняла себя за плечи, словно бы желая защититься от прошлых и будущих угроз.

От отца это не укрылось.

— Елена больше не нападет на тебя, — сухо произнес он. — Я приказал ей, она больше не посмеет.

Василиса хотела возразить, что один раз госпожа Мортинова его ослушалась, поэтому вряд ли ей можно доверять, но, взглянув на отца, передумала.

— Вот почему я не хотел брать тебя в дом.

Нортон-старший заложил руки за спину и снова отвернулся от нее. Девочка видела, как крепко он сжал пальцы в замок.

— Я знал, что в этом случае у меня не будет выбора и придется отправить тебя к Белой Королеве за Рубиновым Ключом. Она бы ни за что не отдала его мне или моему сыну... Вот почему пришлось силой забрать твой Ключ. Я не хотел подвергать тебя опасности — быть ключником совсем непросто.

— А Норту, значит, хочешь подвергать опасностям? — Василиса скептически хмыкнула.

— Признаться, из вас двоих я больше доверял бы Норту. Во-первых, он — мальчишка, — сказал отец со значением. — Он сильный, ловкий, хитрый, амбициозный. Немного трусоват, но с возрастом это проходит... Правда, — продолжил Нортон-старший, — я абсолютно не подозревал, что ты окажешься такой безрассудной и продолжишь борьбу за Ключи. Но признаюсь, меня мучает любопытство. Зачем ты согласилась стать ключницей? Незнакомый мир, такой волшебный и таинственный, безусловно, притягателен, не спорю. Но только до первой опасности, до первой встречи с настоящим врагом лицом к лицу. Лишь почуввав малейшую угрозу собственной жизни, люди обычно разворачиваются на сто восемьдесят градусов и бегут, бегут прочь, только пятки сверкают... Зачем тебе это, Василиса? — повторил он. — Какая тебе лично разница, если Эфлара погибнет? Ты выросла здесь, на Земле, на Остале... Для тебя часовой мир — абсолютно чужая земля. Что на самом деле движет тобой?

Где-то раздался бой часов. Девочка начала машинально считать их: раз... два... три... четыре. Выходит, только что пробило четыре часа.

— Ничего не движет, — пробурчала она. — Я просто решила, что все-таки хочу стать часовщицей.

Нортон-старший вновь подошел к ней и присел на одно колено. Взял ее руки в свои — Василису даже озноб пробрал от этого прикосновения. Но куда больше ее испугал взгляд отца: глаза необычайно светлого зеленого оттенка, казалось, смотрели в самую душу.

— В таком случае тебе просто необходим часолист. — Отец вновь сощурился. — Я хочу дать тебе всего лишь несколько самых важных уроков. Посмотрим, сможешь ли ты с ними справиться. Но пообещай мне, что ты никому пока что не расскажешь об этом: ни своим друзьям-ключникам, ни королевам, никому вообще. Никто не должен знать, что я помогаю тебе.

— А если я не хочу твоей помощи?

— Тебе угрожает опасность, — твердо сказал он. — От противника гораздо худшего, чем Елена. Если хочешь выжить — слушайся меня. А будешь вести себя, как маленькая капризная девочка, быстро обожжешь свои крылышки.

— Не надо меня запугивать, — вырываясь, процедила Василиса. — Я сама разберусь. И не собираюсь принимать участие в твоих загадочных планах!

— Как хочешь. — Отец встал во весь рост, его лицо приняло обычное равнодушное выражение. — Но не забывай: я уже спас тебя один раз. У тебя есть основание мне доверять. Больше, чем кому-либо.

Развернувшись на носках, он прошел быстрым шагом к двери и пропал.

Василиса не успела удивиться его скорой капитуляции: стены комнаты подернулись туманной дымкой, очертания мебели исказились, огонь в камине взметнулся яркой спиралью — рывок! — и девочка вновь очутилась во дворе замка Змиулан возле фонтана с цветком, обвивающим часовую стрелу.

— Посмотрите, юные ключники, — как ни в чем не бывало, вещал Астрагор собравшимся возле него ребятам. — Именно здесь расцвел первый Алый Цвет. В честь столь значительного события был возведен мемориальный памятник: стрела — как символ часодействия и цветок, означающий новую эру. Когда стебель Алого Цветка был перерезан, Эфларус загадал желание, сотворив новый мир, и бросил огненную чашу на каменный алтарь. Посмотрите, что осталось от священного места — алтарь сторел дотла.

Появление Василисы почти никто не заметил. Только Фэш глянул искоса, но, убедившись, что с ней все в порядке, тут же отвернулся.

Судя по вытянувшимся лицам ребят, сгрудившихся вокруг мемориала, их только что постигло серьезное разочарование. Василиса подошла ближе и высунулась из-за спины Дианы: вместо воды в круглой нише фонтана находилась... серая зола. Всего лишь слабое напоминание о страшном костре, догоревшем ровно тысячу лет назад.

Глава 6

ДАВНИЕ ОБЕЩАНИЯ

В уютной горной долине шумел водопад. Тугие прозрачные струи скользили вниз по каменному утесу, растворяясь в круглой, идеальной формы, лагуне, и устремлялись дальше — по узкому руслу небольшой речушки.

На берегу стояла женщина в длинном, до земли, голубом платье. Она была высока и очень красива. Медно-рыжие волосы, свободно распущенные по плечам, искрились от солнечного света, и сотни искр танцевали вокруг. Вот она присела и подняла плоский блестящий камешек, намереваясь пустить «жабку» по воде.

— Не получится, — с иронией произнесли у нее за спиной. — Я сто раз пробовал. Вода слишком быстрая.

Женщина тут же выпрямилась и оглянулась. Камешек выпал из ее рук и вновь занял место на берегу среди тысячи круглых собратьев.

— Здравствуй, Нортон. Приятно, что ты все-таки пришел.

Ее голос был холоден и спокоен. Но слышалась в нем и напряженная, тихо звенящая струна — отголосок скрытого отчаяния, злости, ярости? Недовольства?

— Между нами и так много недопонимания, Лисса.

Она встрепенулась.

— Я же просила не называть меня по этому имени, — прошипела она.

— И как же к тебе обращаться, о королева фей? Белая Королева? Белка?

Она молчала, явно разгневанная, и Нортон-старший продолжил:

— Никто не знает об этом месте, Лисса. Здесь произошло столько событий... связанных с нами и ни с кем больше. Разве что еще с одним маленьким человеком.

— Именно об этом я и хочу с тобой поговорить. — Ее губы задрожали от волнения, но голос прозвучал решительно и зло: — Ты обещал, что не втянешь нашу дочь в эту игру. Василиса не должна была встать на Часовой Круг. Ты обещал это! — Ее голос сорвался на крик.

Мужчина поморщился, явно недовольный столь резким проявлением эмоций.

— Я забрал у нее Рубиновый Ключ, как мы и договаривались. После этого Василиса осталась бы в Черновом какое-то время... Потом, в благодарность за ключик, я бы нашел способ тихо и незаметно переправить ее в Чародол. Но позволь спросить, что бы она там делала? Или ты решила бы удочерить девочку? — добавил он с явной насмешкой.

— Я бы сделала именно так, — сердито произнесла женщина. — Сначала бы приблизила ко двору, дала бы статус фрейлины... Ну а потом — да, я бы удочерила Василису. Ты прекрасно знаешь, что я не могу признаться в том, что моя родная дочь обладает часовым даром.

Нортон-старший тихо рассмеялся. Королеву фей это взбесило.

— Я выполнила свою часть уговора, — звенящим от ярости шепотом произнесла она. — Двенадцать лет я не подходила к собственной дочери, ведь ты обещал, что по истечении этого срока отдашь мне право распоряжаться ее судьбой. И вдруг — что ты делаешь?!

— Перестань кричать, — вновь поморщился Нортон-старший. — Ты слишком бурно реагируешь. Вначале выслушай... Я не виноват. Вмешалась наша дорогая матушка, Черная

Королева.

— Я тебе не верю!

— Ты ведь прекрасно знаешь, что именно она подарила через свою фею Стальной Зубок Василисе, — неторопливо продолжил мужчина. — Если бы я знал об этом раньше, отнял бы ЧерноКлюч не задумываясь. И отдал бы его сильному часовщику — ученику, хорошо владеющему часодейством.

— Вы в сговоре, — не сдавалась женщина. — Я уверена — ты все подстроил. Как обычно! Ни для кого не секрет, что ты метишь на трон Астрограда. Хочешь занять место Астариуса. Для этого ты готов пожертвовать даже дочерью! Впрочем, — она горько усмехнулась. — У тебя много детей. И ты жертвуешь ими не в первый раз.

Нортон-старший лишь покачал головой:

— Просто наши планы поменялись, дорогая Лисса. Вначале я тоже не знал, чего добивается Черная Королева, доверив ЧерноКлюч нашей дочери. Признаться, — он усмехнулся, — у меня даже закралась мысль, что старушка сошла с ума. Но теперь я начинаю понимать ее мотивы. Кажется, у нашей девочки проявился тот самый дар, которого так ждали в моей семье.

— У тебя пятеро детей! — Женщина в отчаянии всплеснула руками. — Ну почему ваше проклятие отразилось именно на Василисе?

— Дар, а не проклятие, — холодно возразил Огнев. — Конечно, этот дар не понравится нашему уважаемому Духу...

— Вот как? Значит, он не поможет ей?

— Нет.

Белая Королева с досадой тряхнула головой, мгновенно рассеяв вокруг «камни настроения» — синие-синие, означавшие, что повелительница фей пребывает в ярости.

— Все знают о проклятии ЧерноКлюча, — продолжил Нортон-старший. — Но никто даже не подозревает, в чем оно состоит.

— Но ты-то, конечно, знаешь? — В ее голосе прозвучала ирония.

— Не совсем. Вернее, не до конца...

Внезапно он приблизился к ней и порывисто приобнял за плечи.

— Ты ведь помнишь, из-за чего мы поссорились, Лисса?

— Еще бы! — зло ответила женщина. — Ты вместе со своей матерью отнял у меня ребенка.

— Черная Королева настояла на том, что девочка должна вырасти вдали от часового мира.

— Я знаю! И я всегда была против. Это глупо!

— Не так глупо, как кажется на первый взгляд. Василиса выросла в обычном земном мире, вдали от часодействия. Ей не внушали с самого детства, какую власть дарит управление временем, какие небывалые сулит возможности. Она чиста в своих помыслах и намерениях. Она не заучивала с детства законы и правила нашего мира, поэтому еще не стала послушной частью общего механизма. У нее есть свобода выбора. Самостоятельность. Она ошибается, но идет дальше. Я начинаю верить, что наша дочь более других имеет шансы найти Расколотый Замок... Но, конечно, ее надо немного подучить.

— Она всего лишь ребенок! — пронзительно вскричала женщина. — Ты отнял у нее детство, а теперь хочешь отнять жизнь. Лишить права выбора!

— Пожалуйста, избавь меня от истерики. Я принял решение и не собираюсь менять его.

— Тогда Расскажи мне, — резко произнесла она. — В чем состоит проклятие Черного Ключа?

— Не могу.

Белая Королева подавила судорожный вздох.

— Ты мог бы больше доверять мне... Вместе мы можем придумать, как спасти ее...

— Вначале надо спасти Эфлару.

— Ты бессердечен, Нортон. У тебя нет ни чести, ни достоинства. Ты готов бросить под ноги самое святое, что у тебя было.

— Ты вызываешь к моей совести? — неожиданно рассердился он. — Так вот почему ты пригласила меня сюда — в наше потаенное место для встреч. Великие силы, как давно это было!

— Здесь мы провели много счастливых часов, — с грустью произнесла королева. — Когда были одной семьей.

— Не так уж много.

— Не так уж и мало!

Они помолчали.

Наконец Нортон-старший глубоко вздохнул, словно не решаясь произнести следующую фразу:

— Мне пора, Лисса. Прощай.

Она не ответила. Присела на берегу, начала перебирать камешки — черные, серые, коричневые, почти все — круглой обкатанной формы. Были среди них и синие — яркие, полупрозрачные. Нортон-старший, так и не дождавшись ответного прощания, развернулся и пошел в сторону водопада.

В тверди каменного утеса до самого верха была выдолблена узкая лесенка, идущая серпантинном. Белая Королева подняла глаза и смотрела, как Нортон Огнев неторопливо взбирается по ней. Вскоре мужчина исчез за водяной стеной.

* * *

На берегу небольшого лесного озера, среди зеленой травы и незабудок сидела на одном из валунов женщина. На ней было простое белое платье, из украшений — тонкая серебряная диадема с камнем молочного цвета — знак королевского рода.

Неожиданно на полянке возник черный мерцающий вихрь, похожий на рой разозленных пчел, покружился над озером и замер перед женщиной, принимая очертания человека.

— Здравствуй, Белка! — насмешливо молвила новоприбывшая — женщина в длинном платье из мерцающих обсидианом частиц и с черной плотной вуалью на лице. — Не ожидала так скоро получить от тебя приглашение. Неужели материнский инстинкт проснулся?

Белая Королева стремительно шагнула к ней.

— Как ты смеешь говорить об этом? — Она сделала особое ударение на «ты». — Как можешь так открыто насмехаться? Ведь это же ты советовала отдать Василису Нортону на воспитание!

— И спасла тебя, — процедила повелительница лютов. — Иначе бы подданные растерзали свою повелительницу в клочья, ведь ты обманула их с даром камней настроения.

Белая Королева вздернула нос.

— Ты всегда любила обвинять меня, матушка.

— Ты захотела стать королевой фей, чтобы понравиться этому чудовищу. — Черная Королева презрительно хмыкнула. — И что в результате? Он бросил тебя ради своей единственной любви — власти. Власти и славы. Ради высокого статуса.

— Так сложилась судьба. — Голос Белой Королевы дрогнул. — Он не мог поступить иначе.

Женщина в черной вуали выпрямилась, словно ее сильно оскорбили.

— Если бы Огнев любил тебя, дурочка, — сказала она ледяным тоном, — то силой увез бы в один из своих замков. Далеко от всех — от меня, от Астрагора... Но он выбрал другое. Как ты прекрасно знаешь, у моего сына есть цель, и он изо всех сил стремится к ней. Ради своей главной цели Нортон Огнев готов на все: он пожертвует вашей дочерью, как когда-то пожертвовал вашим совместным будущим. Когда ты наконец поймешь, что этому человеку мало простого семейного счастья?

Белая Королева слушала собеседницу с ироничной полуулыбкой.

— Ты многого не понимаешь, дорогая матушка. Мне тоже этого мало. Да и тебе, как я помню, тоже когда-то хотелось иного... Ты была готова на все ради славы и высокого положения. Ради успеха! И ты добилась своего, — продолжила она с горечью. — Стала повелительницей лютов — темных фей. А ведь когда-то...

— Когда-то я просто нашла в лесу маленькую девочку, — перебивая, прошипела Черная Королева. — Выростила в Чароделе, провела посвящение у фей, отдала вместе со своим единственным сыном на воспитание лучшему учителю Духов — Астрагору. Ты оправдала мои надежды — стала одной из высших часовщиц Осталы. Но именно в Змиулане ты спелась с ним, с Нортон... И пустила свою жизнь под откос. В обмен на черную клятву ты получила дар камней настроения у Астрагора и надо же — стала, стала Белой Королевой! О, понимаю, это ведь так почетно — теперь тебя называют ваше величество, именуют пресветлой хозяйкой, ты стала настоящей феей... Королева может обручиться со знатным фиром или даже лютом, но, конечно, не с человеком. Ведь у фей и людей не бывает совместного потомства.

— Замолчи! — неожиданно выкрикнула Белая Королева. Пространство вокруг нее взорвалось синими огнями. — Ничего ты не понимаешь!

Черная Королева отступила в сторону. Вуаль на ее лице покачнулась.

— Разве? А мне кажется, я бью точно в цель. Вон какие камни во все стороны разлетелись. Твой приобретенный дар выдает тебя с головой.

— Да-да-да, в чем-то ты права! — торопливо согласилась Белая Королева. — Я действительно поклялась отдать своего первенца Астрагору в обмен на дар, делающий меня феей. Но я была молода и глупа! Я не знала, что значит быть матерью... И ты, ты могла бы предупредить меня!

— Ты никого не слушала, дорогая, — возразила женщина в черной вуали. — Никого, кроме Нортон Огнева. И угодила в расставленную им ловушку. Он использовал тебя и бросил, когда ты стала ему не нужна.

— Да, кое в чем ты права, дорогая матушка... Я ведь по-прежнему могу тебя так называть? — Голос Белой Королевы стал холоден, сух и резок, как первый зимний ветер. — Я хотела быть королевой фей, чтобы получить положение, чтобы стать достойной столь великого часовщика, как Нортон Огнев. Но не только... Я хотела стать королевой, чтобы доказать тебе, матушка! — высоким, пронзительным голосом крикнула женщина. —

Доказать, что я достойна быть королевой! Как ты... Доказать, что ты не зря взяла меня в дом, воспитала и обучила, как принцессу... Я хотела быть похожей только на тебя.

Приподнимая вуаль, Черная Королева порывисто приблизилась к приемной дочери.

— Посмотри мне в лицо, дорогая, — сказала она. — Посмотри, что сделал со своей матерью Нортон Огнев. Этот проклятый шрам останется со мной навсегда... Хочешь ли ты быть похожей на меня? Посмотри внимательнее.

Белая Королева в ужасе отшатнулась, закрываясь руками, будто стремилась отгородиться от прошлого, которое уже не изменишь.

— Прости меня... — горько прошептала она. — Прости нас обоих...

— Он думал, будто я подбила тебя на эту неслыханную глупость, — продолжила Черная Королева словно в забытии, — отдать первого ребенка Астрагору. Он и слышать не хотел, что это была твоя воля, твое решение. Он предан Астрагору и верит ему. Поэтому Огнев вбил себе в голову, что я, ради твоего нового высокого положения, подсказала тебе эту мысль. Мы бились с ним... И теперь я вынуждена скрывать свое лицо... Он пощадил меня, подарив жизнь под вуалью. Вот почему я ненавижу его. И когда-нибудь жестоко отомщу за это.

Белая Королева отняла руки от лица — в ее взгляде читались отвращение и холодная ненависть.

— Так вот зачем ты подарила Василисе ЧерноКлюч! Ты хочешь отомстить ему! Отомстить нам!

— Ты первая хотела ввести девочку в Часовой Круг, — возразила Черная Королева. — Могу я спросить, зачем?

— Я договорилась с Нортонем, — произнесла Белая Королева. — Договорилась, что верну ему Рубиновый Ключ, а он разрешит мне провести посвящение дочери у нас в Чароделе. И я смогу дать ей стрелу с волшебного поля цветов-старочасов. Он же обещал укрыть ее в Черновом, где Василиса была бы в безопасности. А ты, ты всему помешала!

— Елена перерезала бы девочке горло до того, как Нортон успел бы вернуться из Лазоря. Ты недооцениваешь эту стерву, я тебе всегда говорила.

— Какая теперь разница, когда ты совершила самое страшное: подарила нашему ребенку Черный Ключ! — с силой произнесла Белая Королева. — И перечеркнула весь план по спасению Василисы от клятвы, данной Астрагору. Мы могли бы спасти ее! Ведь он хотел заполучить ребенка именно для этого, — шепотом продолжила она. — Чтобы, когда придет время, вручить ему проклятый Ключ... Зачем, зачем ты подарила его Василисе?

— Затем, чтобы ты наконец поняла. — Черная Королева выпрямилась, и за ее спиной взметнулись два темных крыла. — Поняла, какую глупость совершила. Когда продала своего ребенка за горсть камней настроения. Ради славы и почета, ради фальшивой любви. Ради этого ты поправа все то, чему я тебя так долго учила. Вот почему теперь ты выпьешь чашу своей вины до самого дна. И может, поймешь, что ты отдала Астрагору в глупой клятве. Ты будешь наказана, Лисса. Будешь наказана вместе с ним — Нортонем Огневым.

Черная Королева раскинула руки в стороны и взмыла в воздух, оставляя женщину в белом платье рыдать на берегу чудесного лесного озера.

[Купить полную версию книги](#)